Б877

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА 5 | ШКАФЪ 4
ПОЛКА 1 | № ИНВЕНТАРЯ 1123

Г О
8°
1459

134770.
2488

1022.1.

ЧЕТЫРЕХЛѢТНЯЯ ВОЙНА

6776.1 1022.1
9(4)„181"

СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ ПРОТИВУ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

2488

Сочиненіе Бретшнейдера.

134770

Перевели съ Нѣмецкаго

Федоръ Бартоломей и Александръ Бартоломей.

Проверено 1935 г.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Проверено 1935 г.

Библіотека Императорскаго Александровскаго Лицея

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
Въ Морской Типографіи
1821 года.

Пр. 1940

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Апрѣля 23 дня 1820 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

Часть III.

отъ присоединенія австріи, до отступленія французовъ за рейнъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

Отъ присоединенія Австріи, до отступленія Французовъ за Рейнъ.

Стран.

§. 23. Начало военныхъ дѣйствій - 1.

§. 24. Сраженіе при Дрезденѣ и Кульмѣ - - - - - - - - 16.

§. 25. Дѣйствія Силезской и Сѣверной Арміи - - - - - - - 30.

§. 26. Произшествія въ Сентябрѣ, до выступленія Богемскаго войска въ Саксонію - - - 61.

§. 27. Произшествія до 4 Октября 80.

§. 28. Сраженіе при Вахау и Мёкернѣ - - - - - - - - - 94.

§. 29. Сраженіе подъ Лейпцигомъ и покореніе сего города - - 111.

§. 30. Отступленіе Французскаго войска къ Ганау; присоединеніе Баваріи къ Союзу - 148.

Стран.

§. 31. Сраженіе при Ганау, и отступленіе Французовъ къ Майнцу - - - - - - - - 156.

§. 32. Вліяніе сихъ произшествій на Италію, Данію и Голландію 164.

§. 33. Слѣдствія отступленія Французовъ, относительно Германіи - - - - - - - - - - 182.

§ 23.

Начало военныхъ дѣйствій.

Новѣйшая исторія не представляла доселѣ ни одного столь великаго союза, какъ заключеннаго нынѣ противу Франціи. Россія, Австрія, Пруссія, Швеція, Англія, Испанія и Португалія соединились, чтобы пасть самимъ или поразить Францію; въ то время какъ сія послѣдняя не имѣла другихъ Союзниковъ, кромѣ слабой Даніи, столь же слабаго Неаполя, и притѣсненныхъ Князей Рейнскаго Союза, коихъ народы съ жадностію ожидали своего избавленія. Не столько достойна удивленія обширность сего союза, какъ согласіе, твердость, сила и готовность онаго къ сраженію: ибо всѣ были совершенно вооружены, всѣ находились на назначенныхъ мѣстахъ, всѣ были готовы къ битвѣ. Силы Испаніи и могущественное вспомогательное войско Англіи, занимали границы южной Франціи, и угро-

жали переступить оныя. Шведы стояли частію около Шпре, частію въ Лауенбургѣ. Рускіе подошли съ значительными силами и Беннигсенъ велъ новую Армію къ Вислѣ Прусаки имѣли, съ набраннымъ ополченіемъ, 200,000 человѣкъ, пылавщихъ желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Раздѣленныя силы Австріи находились на рѣкахъ Эльбѣ, Иннѣ и въ Италіи. Ни одна недѣля, ни одинъ день не были потеряны въ переговорахъ и несогласіяхъ, которыя обыкновенно почитаются зломъ всѣхъ военныхъ союзовъ; напротивъ того, всѣ войска находились предъ непріятелемъ и всякому былъ предназначенъ трудъ.

Духъ, оживлявшій союзъ сей, былъ также достоенъ удивленія. Прежняя ненависть между Австрійцами и Прусаками, Рускими и Шведами, изчезла; народы и Цари почитали себя однимъ семействомъ. Каждый изъ нихъ, рѣшась употребить всѣ силы свои, не помышлялъ о томъ, чтобы предоставлять другому труднѣйшее и щадить себя. Рускіе отказались отъ чести выбирать вождей изъ средины Полководцовъ своихъ; но, почитая себя

только вспомогательнымъ войскомъ, предоставили начальство вождямъ Австріи и Пруссіи и опытному въ войнѣ Наслѣднику Шведскаго престола. Императоръ ихъ возобновилъ узы дружбы между Францомъ и Фридерикомъ Вильгельмомъ и былъ примирителемъ Австріи и Пруссіи. При раздѣленіи войскъ, всѣ три Монарха почитали народы свои однимъ народомъ, соединеннымъ равною опасностію и равною нуждою побѣды. Для того перемѣшали они войска свои и только противу Баваріи и Италіи стояли одни Австрійцы. Выгода отъ сего произходившая была та, что ни нещастіе претерпѣть пораженіе, ни слава побѣды не могли пасть на одинъ народъ. Воины разныхъ Государствъ, завися одинъ отъ другаго тѣмъ скорѣе признавали себя друзьями и соревновали между собою въ храбрости; Цари же ихъ чрезъ сіе болѣе убѣждены были во взаимной вѣрности и откровенности; ибо ни одинъ изъ нихъ не могъ заключить особеннаго мира съ непріятелемъ, или отдѣлить войска своего. Для избѣжанія могущихъ случиться недоумѣній и для скорѣйшаго

исполненія нужныхъ предпріятій, находились при главной Арміи лично Императоры: Россійскій и Австрійскій, и Король Прускій съ гвардіями, и при нихъ были не только ихъ Министры иностранныхъ дѣлъ, но и Англинскій Посолъ Лордъ Каткартъ. Англичане имѣли еще по договору при каждой изъ трехъ Армій, нѣсколько Офицеровъ, которые были обязаны доставлять парламенту вѣрныя извѣстія о произшествіяхъ.

Сполъ сильнаго союза Наполеонъ не ожидалъ. Хотя могъ онъ предвидѣть намѣреніе Австріи, но полагался на прежнюю погрѣшность всѣхъ союзовъ, на недостатокъ въ согласіи и общей дѣятельности. Онъ долженъ былъ признаться, что принуждалъ Союзниковъ самъ къ сполъ единодушному напряженію силъ, пренебрегая ихъ дружбу и желая одинъ только быть могущественнымъ. Хотя въ послѣднѣе время и претерпѣлъ онъ множества нещастій; но удержалъ прежнюю надменность. Два Маршала пали въ непродолжительной войнѣ сей; одинъ изъ нихъ его другъ, убитъ подлѣ него: но онъ не терялъ духа,

не страшился перемѣны щастія и дерзнулъ возстать противу Европы, одушевленный любовію къ свободѣ. Онъ отвергъ послѣдній случай заключить миръ, пожертвовавъ часть своихъ завоеваній; и съ тѣхъ поръ щастіе оставило прежняго своего любимца.

30 Іюля въ Прагѣ должна была рѣшиться участь всей Европы; и рѣшено пасть или умереть за ея свободу. Въ сей день Австрія объявила черезъ Графа Норбонна войну Франціи, а Союзники окончаніе перемирія. Манифестъ Австріи былъ написанъ съ умѣренностію и величіемъ, какъ требовало того свобода Германіи и узы родства съ Наполеономъ. Своеволіе и неистовства Франціи и стремленіе оной къ единовластію, были представлены причинами войны сей; а уменьшеніе ея перевѣса, возстановленіе политическаго равновѣсія въ Европѣ и долговременный миръ, составляли цѣль оной. Австрія не имѣла нужды извиняться противу Франціи; ибо давно уже Цари и народы ожидали присоединенія ея къ союзу; и всеобщее нещастіе, господствовавшее въ Германіи, увѣрен-

ность, что отъ Наполеона никогда не можно ожидать мира и отвращеніе власти, угрожавшей низвергнуть торговлю, благосостояніе, просвѣщеніе и свободу, дѣлали войну сію болѣе всѣхъ политическихъ причинъ, общенародною.

Наполеонъ возпользовался симъ объявленіемъ, и приписалъ Австріи всю вину уничтоженія мира и возобновляемаго кровопролитія. „Еслибы Австрія „не приступила къ союзу, говориль онъ, „миръ Франціи, съ Россіею и Прусіею „былъ бы приведенъ къ окончанію; Ав„стрія покрыла честолюбіе свое личи„ною посредничества, все привела въ „замѣшательство и примиреніе учини„ла невозможнымъ. Нынѣ когда уже вой„на объявлена, она изобличила себя, и „Европа болѣе приближилась къ миру, „нежели полагаетъ.“ Худын мнѣнія, которыя манифестъ Австріи могъ бы произвесть въ народѣ Французскомъ, Наполеонъ старался предупредить обнародованіемъ всѣхъ актовъ, бывшихъ между Франціею и Австріею съ 1812 года. Онъ старался воспоминовеніемъ о прежнемъ щастіи ободрить народъ и

унизить могущество Австріи. Государственной Секретарь его Маретъ говорилъ не столь справедливо сколь величаво: „*Кабинетъ Австріи, послѣ столь „частыхъ испытаній могущества Французскаго войска, ужели думаетъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ привести „Францію въ прежнія ея границы? Потребно дватцати побѣдоносныхъ лѣтъ, „дабы уничтожить то, что совершено въ „двадцать лѣтъ непрерывной побѣды.*

Союзники рѣшили собрать главныя силы въ Богеміи, которая находилась въ средоточіи операціонныхъ линій, начиная отъ Гамбурга до Тріеста Шесть дней, долженствовавшихъ протечь отъ окончанія перемирія до начала военныхъ дѣйствій, Россія и Пруссія употребили на переправу одной части войскъ своихъ черезъ Эльбу. Изъ Силезіи въ Богемію, выступилъ отдѣльный корпусъ Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Графа Витгенштейна; резервный, предводимый Милорадовичемъ; Великій Князь Константинъ Павловичь со всею Гвардіею; Платовъ съ Казаками; Прускій корпусъ, управляемый Клейстомъ; гвардія

ихъ и резервы. Всѣ они соединились съ главною Арміею Австрійцовъ, коихъ главная квартира 5го Августа была въ Мельникѣ. Императоръ Францъ прибылъ въ Прагу 2го, Александръ 3го, а Король Фридрихъ Вильгельмъ 6го Августа. Барклай де Толли предводилъ Рускою и Прускою Арміею, начальство же надъ соединенными силами Союзниковъ, принялъ Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Карлъ Шварценбергъ, младшій братъ Князя Іосифа Шварценберга, коего супруга лишилась жизни при нещастномъ пожарѣ въ Парижѣ. Полководецъ сей, рожденный въ 1771 году, хотя и дѣлалъ нѣсколько походовъ, и въ войнѣ бывшей въ 1805 году, охуждалъ поступки Генерала Макка, и съ Эрцъ-Герцогомъ Фердинандомъ прорвался въ Богемію: но при всемъ томъ былъ болѣе опытенъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, нежели въ воинскихъ, и со славою исполнялъ должность посла Австрійскаго въ Санктпетербургѣ и Парижѣ. Здѣсь находился онъ послѣ войны, съ 1810 года, и пріобрѣлъ уваженіе самаго Наполеона; такъ что сей послѣдній, начавши войну

съ Россіею, выпросилъ ему у Императора Франца начальство надъ вспомогательнымъ войскомъ Австріи, не предчувствуя, что въ теченіи двухъ лѣтъ сразится съ нимъ на берегахъ Сены.

Не можно съ точностію означить числа союзныхъ войскъ, но по предположенію Австрія имѣла около 270,000; Пруссія 200,000; Россія 130,000; Швеція 20,000, къ коимъ еще присоединились войска Мекленбургскія, Ганзейскій Легіонъ, бывшій на иждивеніи Англіи и войска Англійско-Гановерскія подъ начальствомъ Вальмодена-Гимборна, всего около 8,000 человѣкъ. Но 620,000 Армія сія не вся находилась въ полѣ; изъ оной должно было выключить по крайней мѣрѣ 80,000 Австрійцевъ, которые не были еще обучены и находились при резервахъ; около 70,000 Прусаковъ стояли частію передъ крѣпостями, частію не были еще вооружены; нѣкоторые изъ нихъ были изранены или больны и не способны къ сраженію или находились въ крѣпостяхъ. Рускихъ можно было щитать 30,000, осаждавшихъ крѣпости на Вислѣ, равно какъ и больныхъ и ра-

нѣнныхъ. Резервъ ихъ подъ начальствомъ Беннигсена еще не подошелъ. И такъ должно было начать войну не болѣе какъ съ 150,000 Арміею. Войска Наполеона, отъ Гамбурга до рѣки Эчь, простирались почти до того же числа; но очевидно, что онъ не былъ въ состояніи умножать силъ своихъ въ такомъ количествѣ, какъ Союзники. Разположеніе войскъ сихъ послѣднихъ было слѣдующее: въ Ипаліи стоялъ Фелдцейхмейстръ Баронъ фонъ Хиллеръ съ 70,000 Австрійцевъ, противу Вице-Короля Ипаліанскаго; въ верхней Австріи начальствовалъ Фелдцейхмейстръ Князь Рейсъ 25,000 корпусомъ Австрійскимъ; ему противустоялъ Генералъ Вреде съ Баварскими войсками. Главною Арміею въ Богеміи, состоявшею почти изъ 160,000 человѣкъ, повелѣвалъ Князь Шварценбергъ. Въ Силезіи находился еще корпусъ, составленный изъ трехъ отрядовъ; одного Прускаго, подъ начальствомъ Іорка, и двухъ Рускихъ, предводимыхъ Сакенымъ и Ланжерономъ: управленіе корпуса сего было отдано Генералу Блюхеру. Въ Маркграфствѣ Бран-

денбургскомъ предводительствовалъ Карлъ-Іоаннъ, наслѣдный Принцъ Шведскій, который бывъ еще Маршаломъ Франціи, утвердилъ воинскую славу свою. Кромѣ Шведовъ имѣлъ онъ отрядъ Прускихъ войскъ подъ начальствомъ Бюлова и отрядъ Рускихъ подъ начальствомъ Чернышева; всего около 80,000 человѣкъ. Ему былъ подчиненъ еще 25,000 корпусъ, составленный изъ Германцевъ, Рускихъ и Шведовъ, подъ начальствомъ Вальмоденъ - Гимборна, стоявшаго противу Маршала Даву и противу Датчанъ. Четвертый Прускій отрядъ, предводимый Графомъ Тауенциномъ, состоялъ изъ ополченія и находился, не завися ни отъ кого, между Кронпринцомъ и Блюхеромъ, отъ части для соединенія сихъ двухъ Армій, отъ части же для того, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, служить вспомогательнымъ войскомъ и тому и другому, а частію дабы окружать и наблюдать Торгау и другія крѣпости на рѣкѣ Одерѣ. Корпусъ Наслѣдняго Принца Шведскаго получилъ названіе Сѣверной, Блю-

хера Силезской, а Шварценберга Богемской Арміи.

Планъ войны Союзниковъ, состоялъ въ томъ, чтобы, почитая Богемію средоточіемъ движеній, впоргнуться изъ оной въ Саксонію, обойти крѣпкую линію горъ при Эльбѣ, недопущать такимъ образомъ Французовъ дѣлать нападенія на Силезію и Бранденбургію и очистить правый берегъ Эльбы, не вступая въ сраженіе. Блюхеру предписано было оборонять земли сіи отъ непріятеля; но если бы сей послѣдній сталъ наступать съ превосходнымъ числомъ войска, то, уклоняясь отъ битвы, повелѣно ему было отступить въ Силезскія крѣпости. Наслѣдный Принцъ Шведскій, долженъ былъ дѣйствовать оборонительно. Какъ передъ нимъ находились три крѣпости на Эльбѣ, три другія на Одерѣ были у него съ боку, а Маршалъ Даву угрожалъ тылъ его; то всякая побѣда съ его стороны была бы безполезна, когда другія войска не могли помогать ему.

Планъ сей неоспоримо имѣлъ весьма хорошую цѣль. Богемія составляла

нѣкоторую природную крѣпость Германіи, по причинѣ горъ и дефилей, отдѣляющихъ ее отъ Саксоніи и Силезіи. Изъ оной можно было отправлять войска на рѣку Салу и даже на самый Мейнъ, и однимъ переходомъ въ Дрезденъ, прервать сообщеніе Французовъ, не разрывая своего соединенія съ Богеміею и Прагою. Симъ движеніемъ можно было принудить Наполеона, не только перенести главныя силы свои на лѣвый берегъ Эльбы, но и раздѣлить главную свою Армію, соединенную съ начала въ Лаузицѣ, на три части. Союзники не могли бы сего сдѣлать, естьли бы расположились на правомъ берегу Эльбы въ верхнемъ Лаузицѣ. Князь Шварценбергъ съ начала показалъ видъ, будто бы хотѣлъ сдѣлать сіе, оставшись съ Австрійскимъ войскомъ до 5 Августа, на правомъ берегу Эльбы у Мельника. Для того-то Наполеонъ собралъ главныя силы свои въ верхнемъ Лаузицѣ, перенесъ главную квартиру въ Герлицъ, и казалось приводилъ Союзниковъ въ неизвѣстность, нападетъ ли сперва на Блюхера, или обратится на Богемію.

Три часа послѣ пріѣзда въ Дрезденъ Графа Нарбонна изъ Прагскаго Конгресса съ объявленіемъ войны Австріею, Наполеонъ съ Маршаломъ Бертье уѣхалъ въ Лаузицъ, куда уже отправилась его Гвардія. Разположенія Французскихъ войскъ было слѣдующее: 4ый, 7ый и 12ой Корпусъ (80,000 человѣкъ), подъ начальствомъ Удино, находился у Дамы противу Наслѣднаго Принца Шведскаго; 11й Корпусъ Макдональда у Лёвенберга; 6й подъ начальствомъ Мармонта, въ Бунцлау; 8й Поніатовскаго, въ Цитау; 2й Виктора, отъ Цитау до Шполнена; 1й Вандаммовъ, у Шпольнена и 14ый Гувіона де Сенъ Сира у Ширны и Кёнигштейна, для прикрытія большой дороги отъ Праги до Дрездена и наблюденія Саксонскихъ горъ до Іоаннъ-Георгенштадта.

Намѣреніе Наполеона было изъ верхняго Лаузица вторгнуться въ Богемію, овладѣть верхнею частію Эльбы, отрѣзать Богемскую Армію отъ Силезіи, и, обшедъ правое крыло Союзниковъ, принудить ихъ къ отступленію въ Моравію. Для того перенесъ онъ главную свою квартиру 6 Августа въ Гёрлицъ,

а 7 въ Цитау, и шелъ тремя колоннами черезъ Габель, Румбургъ и Рейхенбергъ, въ Богемію, гдѣ оставленъ былъ отрядъ подъ начальствомъ Графа Нейпер-га, болѣе для наблюденія, нежели для сопротивленія. Хотя Французы въ бюлетеняхъ своихъ и писали, что Авангардъ приближался къ Прагѣ на 12 миль; но уже 8 Августа Наполеонъ принужденъ былъ перемѣнить назначенное движеніе и обратиться на Блюхера, который съ Силезскою Арміею поспѣшно обошелъ его съ тылу.

Военныя дѣйствія начались 6 Августа въ Силезіи. Блюхеру повелѣно было нападеніями занимать и безпокоить главную Армію Французовъ, дабы Богемская тѣмъ вѣрнѣе могла овладѣть Дрезденомъ. Блюхеръ, послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ, по большой части щасливыхъ сшибокъ, дошелъ до рѣки Боберъ, поперявъ однако 2000 человѣкъ раненными и убитыми; а Сакенъ овладѣлъ городомъ Бунцлау. Но когда онъ 9 Августа хотѣлъ переправиться черезъ Боберъ, то былъ удержанъ стремительнымъ нападеніемъ всѣхъ колоннъ Фран-

цузскаго войска. Наполеонъ обратился на Блюхера. дабы превосходствомъ силъ разбить столь ненавистнаго ему противника. 8 Августа онъ перенесъ главную квартиру опять въ Герлицъ, 9го, переправился черезъ Боберъ, и, съ 4мя корпусами и гвардіею преслѣдовалъ Блюхера. Сей послѣдній избѣгая сраженія, отступилъ къ Іауеру при безпрестанныхъ ошибкахъ, изъ коихъ одна при Гольдбергѣ была для него неудачна. Онъ рѣшился, естьли непріятель не перестанетъ преслѣдовать его, отступать далѣе, дабы какъ можно болѣе удалить его отъ Эльбы, и тѣмъ дать мѣсто движенію Богемской Арміи. Но уже 11 Августа получилъ Наполеонъ извѣстіе о походѣ Шварценберга къ Дрездену, и того же дня выступилъ съ гвардіею своею къ Дрездену, оставивъ пропиву Блюхера, Макдональда съ тремя корпусами.

§. 24.

Сраженія при Дрезденѣ и Кульмѣ.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ старался впоргнуться въ Богемію, Шварц-

ценбергъ съ главною Арміею спѣшилъ въ Саксонію. Виттенштейнъ и Клейстъ вступили въ оную 8 и 9 Августа, черезъ Пеперсвальде; Австрійцы черезъ Маріенбергъ и Аннабергъ; гвардія же 10 Августа, черезъ Цёблицъ и Алтенбергъ. Виттенштейнъ, опрокинувъ авангардъ Французовъ, при Пирнѣ, принудилъ Маршала Гувіона де Сенъ Сира отступить къ Дрездену. Шварценбергъ обратилъ всѣ свои силы, состоявшія почти изъ 150,000 на сей городъ и помышлялъ овладѣть онымъ, прежде нежели Наполеонъ придетъ изъ Силезіи на помощь. Сей планъ неоспоримо имѣлъ бы успѣхъ, естьли продолжительный дождь и затруднительныя дороги въ Саксонскихъ горахъ не задержали бы Союзниковъ. Только 13 Августа могло войско собраться передъ Дрезденомъ; на другое же утро явился Наполеонъ изъ Силезіи и всѣ нападенія были пщетны. Шварценбергъ, осмотрѣвъ укрѣпленія Дрездена, приказалъ 14 Августа въ три часа по полудни напасть на предмѣстія стараго города и на чоловые укрѣпленія. Виттенштейнъ шелъ

въ трехъ колоннахъ по правую сторону большаго сада; Клейстъ съ Прускими войсками также въ трехъ колоннахъ частію черезъ большой садъ, частію по лѣвую сторону онаго, и три дивизіи Австрійцевъ, подъ начальствомъ Графа Коллореда и Князя Морица Лихтенштейна, составлявшихъ лѣвое крыло, шли къ заставѣ Диппольдисвальдской и Фрейбергской. Всѣ сіи колонны имѣли многочисленную Артиллерію, и сраженіе открылось ужасною перестрѣлкою. Приступъ начался сперва у заставы Пирнаской и Донаской, послѣ же со всѣхъ сторонъ, и продолжался два часа безъ рѣшительнаго успѣха. Австрійцы овладѣли передовымъ укрѣпленіемъ и 8ю орудіями, а Рускіе и Пруссаки ворвались уже нѣсколько въ предмѣстія города, которыя были зажжены брандскугелями. Полагали, что Дрезденъ могъ тогда быть взятъ, естьли бы нападеніе продолжалось съ большею стремительностію; но сего невозможно было сдѣлать. Полевыя укрѣпленія были значительнѣе, нежели какъ ожидали сего; предмѣстія, по большой части были

обнесены паллисадами; всѣ спроенія, способныя къ оборонѣ, имѣли амбразуры, а внупренная часпь города была укрѣплена рвами и спѣнами.

Сраженіе было рѣшено 14 Августа прибытіемъ Наполеона съ гвардіею, за копорою слѣдовали безпрестанно новыя войска. Онъ находился во время биппвы у моспа на дворцовой площади; но когда Союзники начали впоргапься въ предмѣспія, по, взявъ 30,000 человѣкъ (между копорыми были чепыре дивизіи гвардіи), сдѣлалъ вылазку и напалъ на ихъ лѣвое крыло; при чемъ одинъ изъ его Адъюпанповъ Беранперъ возлѣ него убипъ, и многіе изъ окружавшихъ его, ранены. Шварценбергъ, увѣдомленный о присупспвіи Имперапора съ гвардіею и о безпрестанномъ умноженіи войскъ изъ Силезіи, оспавилъ приспупъ, и разположился съ войскомъ на прежнихъ высопахъ, окружающихъ Дрезденъ.

Оба войска провели ночь въ близи другъ опъ друга, не нанося никакаго безпокойспвія; попому что въ полночь начался ужасный дождь, копорый продолжался долгое время и причинилъ опу-

стошеніе почти во всѣхъ странахъ Европы. Наводненія же въ горахъ Карпатскихъ были столь жестоки, что нѣсколько тысячь людей погибло; а въ верхней Венгріи множество деревень и городовъ были разрушены и вовся истреблены.

Не взирая на ужасную погоду, Наполеонъ согласился, по прибытіи въ Дрезденъ всей своей гвардіи, многочисленной конницы и корпусовъ Виктора и Мармонта, напасть 15 Августа на Союзниковъ. Сіи послѣдніе разположили лѣвое крыло (20,000 человѣкъ), на лѣвомъ берегу рѣки Вейзерицѣ, чтобы прикрыть дорогу къ Фрейбергу и Таранду. Крутая и съ не многихъ сторонъ только приступная долина сей рѣки, извѣстная подъ названіемъ Плауской лощины, препятствовала подкрѣплять лѣвое крыло войсками въ центрѣ находящимися. Наполеонъ, зная страну сію, воспользовался тѣмъ, и приказалъ въ 9 часовъ утра войскамъ Маршала Виктора и всѣмъ кирасирамъ, подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, напасть на лѣвое крыло. Дождь сдѣлалъ

ружья пѣхоты вовся неспособными къ спрѣльбѣ, а отбить штыками нападенія превосходной конницы, было почти не возможно. Авспрійскія войска, подъ начальствомъ Генерала Мецко и Сцекцена были опрокинуты и разсѣяны, а оба Генерала сіи взяты въ плѣнъ. Но уронъ сей не имѣлъ никакаго вліянія на твердость главной Арміи; потому что корпусъ сей былъ отдѣльной, и что крутизна при Вейзерицѣ препятствовала Французамъ переправиться на правой берегъ оной и напасть въ бокъ главной Арміи.

Французы атаковали также центръ при Ракницѣ и правое крыло; но безъ всякой полѣзы. Здѣсь также пѣхота не могла употреблять оружія своего, и сраженіе производилось одною Артилеріею и нападеніями конницы. Погода была столь несносна, что самъ Наполеонъ, довольствуясь успѣхами праваго своего крыла, прервалъ битву, и въ 5 часовъ возвратился въ Дрезденъ, съ обоими плѣнными Генералами. Союзники въ тоже время начали отступать, бывъ слабо преслѣдуемы Французами.

По донесенію сихъ послѣднихъ взяли они въ теченіи двухъ дней отъ 25 до 30,000 плѣнныхъ, 40 знаменъ и 60 орудій. Въ Вирпембергскомъ же донесеніи, показано только отъ 15 до 20,000 плѣнныхъ, 18 знаменъ и 20 орудій. Плѣнные сіи были большею частію Австрійцы и вновь набранные Поляки, которые вступили потчасъ во Французскую службу и были обучены въ Дрезденѣ. Уронъ Союзниковъ, убитыми, раненными и плѣнными превышалъ однакоже 30,000; Французы потеряли также до 20 000 человѣкъ, хотя и признавались только въ 4,000. У Рускихъ убитъ Генералъ Мелесино, у Французовъ, Генералъ Гро, у Австрійцевъ Генералъ Андрасси.

Чувствительнѣйшею для Союзниковъ потерею, былъ Генералъ *Моро*. Полководецъ сей 15 Августа въ полденъ находился съ Императоромъ Александромъ въ жаркомъ разговорѣ; какъ ядро пролетѣло сквозь его лошадь и раздробило ему обѣ ноги выше колѣнъ Онѣ были отняты; и Моро, куря цигару, переносилъ сіе хладнокровно. Рускіе отнесли его черезъ Саксонскія горы въ Тёплицъ, а

потомъ въ Лаунъ. Съ начала надѣялись спасти ему жизнь, но послѣ перегово-ра, который имѣлъ онъ съ Союзными Генералами о будущихъ военныхъ дѣй-ствіи, его силы изчезли-столь скоро, что онъ 21 Августа скончался въ Лаунѣ, съ твердостію и спокойствіемъ Героя. Супругѣ его, жившей въ Англіи, Им-ператоръ Александръ объявилъ смерть супруга собственноручнымъ письмомъ. Тѣло сего великаго мужа, отвезено въ Санктпетербургъ. Смерть Моро, произвела всеобщую горесть. Во всей почти Европѣ господствовало мнѣніе, что Моро больший Полководецъ нежели Наполеонъ; Явленіе его на театрѣ вой-ны, наполнило сердца всѣхъ надеждою побѣды. Надежда сія изчезла. Щастіе казалось снова благопріятствовало На-полеону и его опять почитали непобѣ-димымъ. Но съ сего самаго дня, побѣда оставила знамена его; ничего, кромѣ нѣ-сколькихъ предпріятій во Франціи про-тиву Блюхера, неудавалось ему болѣе; одно нещастіе слѣдовало за другимъ; и когда Моро палъ, Французскія войска были разбиты въ Силезіи и Бранденбур-

гіи.—Судьба не допустила, чтобы Французскій Маршалъ Моро, разрушилъ перевѣсъ Франціи; дабы тщеславные обитатели Сены, не могли утѣшаться мыслію, что только Французъ былъ въ состояніи покорить Французовъ, и что побѣды Полководцевъ Россійскихъ и Германскихъ произходили опъ совѣтовъ Француза.

Сколь важна ни была для Наполеона побѣда при Дрезденѣ, потому что была первая въ сей новой войнѣ, и оживляла вновь довѣренность къ нему войска, и сколь значителенъ ни былъ уронъ, который претерпѣли Союзники; но при всемъ томъ главная цѣль ихъ, впоргнуться въ Саксонію, была достигнута, и Наполеонъ не только принужденъ былъ отступить изъ Богеміи, но даже перенести главныя силы свои на правый берегъ Эльбы, черезъ что Блюхеръ и Наслѣдный Принцъ Шведскій могли свободно дѣйствовать. Шварценбергъ долженъ былъ довольствоваться сими выгодами и отступить въ Богемію, потому что Дрезденъ никакимъ образомъ не могъ быть взятъ; и долгое

пребываніе въ Саксонскихъ горахъ подвергло бы войско голоду. Отступленіе сіе сдѣлалось необходимымъ, хотя и весьма опаснымъ, черезъ движеніе Генерала Вандама въ тылъ Шварценберга. Генералу сему, назначенному сперва для вторженія съ 40,000 корпусомъ своимъ въ Богемію черезъ Штольпенъ, приказалъ Наполеонъ переправиться черезъ Эльбскіе мосты у Кёнигштейна, и занять, въ тылу Союзниковъ дефилеи ведущіе изъ Саксоніи въ Богемію. Успѣхъ сего движенія, могъ сдѣлаться пагубнымъ для всего Союзнаго войска; но геройство 8,000 человѣкъ Руской гвардіи, предводимыхъ Оссерманомъ-Толстымъ, спасло оное отъ угрожавшей опасности.

Онъ былъ оставленъ для наблюденія Кёнигштейна и узкаго тамъ прохода черезъ Эльбу. 13 Августа Вандамъ прибылъ къ рѣкѣ сей, и на другой день переправился черезъ оную. Овладѣвъ большою дорогою, ведущею изъ Дрездена въ Прагу, шелъ онъ по ней, дабы поспѣть къ Богемской долинѣ, прежде главной Арміи Союзниковъ. Но Графъ

Остерманъ, зная великую опасность, защищалъ каждый шагъ земли съ отличною храбростію и удержалъ непріятеля столь долгое время, что 17 Августа онъ дошелъ только до Кульма. Деревня сія лежитъ въ глубокой лощинѣ. 17 Августа Вандамъ употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы пробраться оттуда на долину Тёплицкую. Естьли бы сіе удалось, то Союзное войско претерпѣло бы совершенное пораженіе. Оно въ сіе самое время отступало по несноснымъ дорогамъ въ Саксонскихъ горахъ черезъ Альтенбергъ и Маріенбергъ, и, потерявъ нѣсколько орудій и часть обоза, поднималось въ безпорядкѣ на крутизны горъ со стороны Богеміи. Король Прускій, находясь въ Тёплицѣ и видя опасность, которой подвергалось войско, старался возстановить порядокъ въ колоннахъ, сходившихъ съ горъ, и, поддержать Графа Остермана, съ прудомъ защищавшагося. Онъ просилъ Австрійскаго Полковника Сукка, съ кирасирами пойти на помощь Остерману; и хотя люди и лошади были изнурены, но сей потчасъ подошелъ къ Кульму и спалъ

въ первомъ ряду съ Рускими. Сраженіе возобновилось, и когда Князь Шварценбергъ послалъ изъ Эйхенвальда бригаду Рускихъ гренадеровъ, то Вандамъ былъ наконецъ остановленъ подъ самымъ Кульмомъ. Генералъ сей вмѣсто того, чтобы оставить ущелину и отступить на высоты, имѣлъ неосторожность оставатся на семъ мѣстоположеніи, ожидая, какъ кажется вспоможенія отъ Французскаго войска, преслѣдовавшаго непріятеля по пятамъ. Но онъ обманулся и на другой день, 18 Августа, былъ атакованъ Союзниками. По утру того дня, Австрійскія дивизіи подъ начальствомъ Коллореда и Біанки, и Руская конница Генерала Кнорринга, обошли лѣвое крыло Французовъ, между тѣмъ какъ гвардія удерживала ихъ правое. Въ то время какъ лѣвый флангъ непріятелей былъ опрокинутъ въ Пархвицѣ и Нейдорфѣ, Барклай де Толли, (которому въ сей день Шварценбергъ сдалъ начальство), съ вновь прибывшими войсками, тѣснилъ центръ непріятельскій къ Кульму. Вандамъ былъ окруженъ и могъ только отступить

черезъ проходъ Ноллендорфской; но и оный былъ случайно занятъ. Прусаки подъ начальствомъ Клейста, не бывъ преслѣдованы, приближались черезъ Петревальде по той же дорогѣ, по которой шелъ Вандамъ, и въ два часа по полудни показались у Ноллендорфа. Хотя по настоящему они были отрѣзаны Вандамомъ; но какъ сей послѣдній находился теперь въ сраженіи, то они его отрѣзали. Хотя Вандамъ могъ со стороны сей скорѣе ожидать Французовъ, нежели непріятелей; но, не теряя твердости, напалъ столь отчаянно на Прусаковъ, что они, щипая себя отрѣзанными, сперва приведены были въ великое смятеніе, наиболѣе ополченіе Силезіи. Ободрясь однакоже, отразили нападеніе и въ скоромъ времяни рѣшили побѣду. Французы обратились въ бѣгство; имъ должно было подняться на крутую гору, такъ что только 12,000 человѣкъ спаслись безъ оружій и безъ Артиллеріи. Они послѣ были собраны и подъ начальствомъ Генерала Мутона (Графа Лобаускаго) составляли оберегательное войско Дрездена. Прочіе взяты въ плѣнъ

или убиты; всѣ орудія, числомъ до 81 го, весь обозъ и весь пороховой запасъ, два Орла и два знамя достались въ руки побѣдителей. Два Французскіе Генерала, Монтескіё и Принцъ Рейсъ, были убиты; Генералъ Геймбропъ смертельно раненъ, а Инженерный Генералъ Гаксо, бригадный начальникъ Гіо и Генералъ Вандамъ взяты въ плѣнъ; послѣдній Казаками ворвавшимися въ Кулмъ. Сей Полководецъ, ненавидимый за жестокости, которыя причинялъ жителямъ нижней Саксоніи и Ольденбурга, посланъ въ Москву; разрушенный Кремль назначенъ ему былъ жилищемъ. На прозьбу его, къ Императору Александру, дабы онъ обратилъ на него милостивое вниманіе свое, Монархъ сей отвѣтствовалъ: „*Вы придете въ такое мѣсто, гдѣ не будетъ вамъ другаго „недостатка, кромѣ случая, дѣлать зло.*“

Побѣда подъ Кульмомъ, вознаградила уронъ, претерпѣнный при Дрезденѣ. Союзники не много потеряли людей; но храбрый Остерманъ лишился руки. Вандамъ, не имѣлъ приказанія столько подвигаться впередъ, и для того не полу-

чалъ вспоможенія. Французы, упомленные скорымъ переходомъ изъ Силезіи, двухдневною биткою подъ Дрезденомъ и ужасною погодою, преслѣдовали Союзниковъ слабо, и не дерзали перейти высотъ Саксонскихъ горъ. Наполеонъ самъ съ гвардіею не оставлялъ Дрездена.

Шварценбергъ разположилъ войско въ укрѣпленіяхъ, сдѣланныхъ уже прежде около Тёплица, куда перенесъ свою главную квартиру; симъ положеніемъ не только прикрывалъ онъ Богемію, но и угрожалъ Саксоніи. Между тѣмъ какъ Союзники въ Тёплицѣ торжествовали побѣду одержанную подъ Кульмомъ, получено извѣстіе о пораженіяхъ Французовъ Блюхеромъ и Наслѣднимъ Принцомъ Шведскимъ.

§. 25.

Дѣйствія Силезской и Сѣверной Арміи.

Наполеонъ при выступленіи своемъ изъ Силезіи 11 Августа, оставилъ тамъ три корпуса; одинъ Маршала Нея, который самъ отправился въ Дрезденъ, другой Генерала Лористона и третій

Маршала Макдональда; и вручилъ сему послѣднему начальство надъ оными. 13 Августа Лористонъ самъ находился у Гольдберга, Авангардъ его въ Прауснищѣ, корпусъ Нея у Ро кирха, а Макдональда позади Гольдберга. Блюхеръ, разположивъ корпусъ Генерала Сакена у Маличша, Генерала Ланжерона у Геннерсдорфа, а Генерала Іорка у Іауера, рѣшился 14 Августа напасть на Французовъ. Сакенъ и Іоркъ должны были быстрымъ нападеніемъ стѣснить Французовъ у Роткирха; Ланжеронъ же между тѣмъ удерживать другіе оба корпуса у Гольдберга и препятствовать имъ придти на помощь. Но Блюхеръ нашелъ Французовъ уже на правомъ берегу рѣки Нейссе и Кацбаха, потому что Макдональдъ, полагая, что Блюхеръ будетъ дѣйствовать оборонительно, шелъ также къ нападенію. Сильный дождь, лившійся съ самаго утра, наводнилъ всю страну и произвелъ такой туманъ, что ни одно войско не могло видѣть ясно движеній другаго. Блюхеръ остановился и разположилъ войско свое въ боевомъ порядкѣ.

Выше Бланкенгейна изтекаетъ рѣчка Нейссе, которая идетъ мимо Іауера и соединяется за Гольдбергомъ и Лигницомъ съ рѣчкой Кацбахъ, принявъ съ лѣвой стороны ручей Близе. Сіи рѣки текутъ быстро и имѣютъ крутые берега, которые въ короткое время опъ дождя сравнялись съ поверхностію воды. Правое крыло Блюхера составлялъ Сакенъ, стоявшій у Гохкирха на правомъ берегу рѣки Кацбахъ; средоточіе составляли Прусаки подъ начальствомъ Іорка, разположившагося у Эйхгольца и Вейнберга; на лѣвомъ крылѣ стояли Рускіе, предводимые Ланжерономъ; они были разположены на лѣвомъ берегу рѣки Нейссе, вдоль рѣки Близе, и лѣвый флангъ ихъ упирался на Менхвальдъ и Гесбергъ. Главныя силы Макдональда обращены были на центръ и лѣвое крыло Блюхера; и онъ послалъ Генерала Пюпо съ бригадою изъ Лёвенберга, дабы черезъ Шёнау пробиться къ Іауеру и обойти лѣвое крыло Блюхера. Въ три часа пополудни началось сраженіе и продолжалось до ночи. Какъ ружья опъ дождя попортились, по штыки и сабли большею

частію рѣшили участь сего дня. Нападеніе Лористона на средоточіе, подъ начальствомъ Іорка, было столь сильно, что Прусаки отступили, и правый флангъ Ланжерона былъ разбитъ. Есть-ли бы Пюто обошелъ и напалъ также на лѣвый его флангъ, то онъ принужденъ былъ отступить, и сраженіе было бы потеряно; но разлитіе рѣкъ сему препятствовало. Правое крыло, подъ начальствомъ Сакена, не было ослаблено, ибо Генералъ сей съ самаго начала занялъ Артиллеріею высоту съ лѣвой стороны деревни Эйхгольцъ, господствовавшей надъ всемъ мѣстоположеніемъ; въ Эйхгольцѣ же поставлены были два полка Егерей. Въ сію сомнительную минуту, когда центръ предводимый Іоркомъ, и правый флангъ Ланжерона отступили, Блюхеръ съ Прускою кавалеріею и конницею корпуса Сакена, находившеюся подъ начальствомъ Генерала Васильчикова и Ланскаго, напалъ на Французовъ, которые, напирая на центръ оставили лѣвое свое крыло безъ обороны. Хотя они и присоединили къ оному всю свою конницу, и выдерживали

нѣсколько времями нападеніе Рускихъ и Прусаковъ; но не могли пропивуспоять превосходспву силъ. Непріяпели были опрокинупы, конница и пѣхопа ихъ опспупала въ безпорядкѣ и, опрѣзаны будучи опъ почекъ переправы черезъ Кацбахъ и Нейссе они принуждены были искапь спасенія въ свирѣпыхъ волнахъ рѣкъ сихъ. Арпиллерія и раненные оспались въ рукахъ побѣдипелей.

Французы, пользуясь темнопою ночи, опспупили; и на другое упро Кацбахъ и Нейссе разлились спольсильно, чпо невозможно было черезъ оныя переправиться, не наводя мосповъ. 16 Августа однакоже удалось Блюхеру переправиться черезъ оныя, и преслѣдовать непріяпелей, преперпѣвшихъ на другой день еще великой уронъ. Бригада Генерала Пюпо, долженспвовавшая обойпи черезъ Шёнау пылъ Блюхера, при опспупленіи нашла на рѣкѣ Боберѣ полько одинъ моспъ при Бунцлау. Она должна была обрапиться на сей городъ, но, бывъ окружена Ланжерономъ, взяпа въ плѣнъ. Тѣже, копорые хопѣли спаспись въ плавъ черезъ Боберъ, погибли

въ волнахъ рѣки сей. Трофеи побѣды состояли изъ 103 орудій, 250 зарядныхъ ящиковъ, 2 орловъ и 18,000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились три Генерала. Блюхеръ въ донесеніи своемъ сравниваетъ сраженіе при Кацбахѣ съ битвою подъ Росбахомъ. „Какъ тамъ, „говорилъ онъ, Король (Фридрихъ великой) подходилъ съ лѣвой стороны „и прикрывалъ переходъ свой высотами, такъ и здѣсь; какъ тамъ двенадцати фунтовая батарея способствовала къ рѣшенію побѣды, такъ и здѣсь, „тамъ конница болѣе дѣйствовала, равно и здѣсь; тамъ отступленіе скоро „превратилось въ бѣгство, и здѣсь.“ Французскій корпусъ Макдональда безъ орудій и безъ обоза, претерпѣвая великую нужду, бѣжалъ въ верхней Лаузицъ; остатки онаго были приняты въ Гохкирхѣ самимъ Наполеономъ, поспѣшавшимъ съ подкрѣпленіемъ изъ Дрездена.

Въ донесеніи Французовъ не говорится ничего о сей битвѣ, лишившей ихъ Силезіи; но упоминается только о нещастіи Пюто при Лёвенбергѣ. О рѣшительномъ сраженіи 14 Августа, ска-

зано только слѣдующее: „Непріятель „прогнанъ изъ своего положенія; колон- „ны его опступали; 14го Герцогъ Та- „ренпскій (Макдональдъ) употребилъ „всѣ мѣры, чпобы обойпи его; однако „ночью разлилась рѣка Боберъ и всѣ „рѣки впекающія въ оную; менѣе „нежели въ 7 или 8 часовъ, всѣ дороги „покрылись водою на 3 или 4 фупа, и „всѣ мосты были разрушены. Колонна, „долженспвовавшая обойпи непріятеля, „не могла даже къ нему приближипься. „Союзныя войска вскорѣ воспользовались „симъ обстоятельствомъ. Герцогъ Та- „ренпскій употребилъ два дня къ сое- „диненію колоннъ, раздѣленныхъ навод- „неніемъ. Онъ успѣлъ достигнупь опять „Бунцлау и проч.“ Невозможно искуснѣе умолчапь о сполъ важной бипвѣ.

Блюхеръ, наспупая на Бауценъ 23 Августа замѣпилъ, чпо Наполеонъ при- былъ пуда съ сильнымъ подкрѣпленіемъ. Слѣдуя предписаннымъ ему правилампъ избѣгапь превосходныхъ силъ, опсту- пилъ онъ къ Гёрлицу, и, разположась у Ландскроны, горы близь Гёрлица, всту- пилъ на другой день въ сраженіе съ

Французскимъ авангардомъ у Рейхенберга; потомъ шелъ позади рѣки Квейсъ въ Силезію, въ ожиданіи быть преслѣдовану. Но Наполеонъ принужденъ былъ дѣйствовать оборонительно, потому что претерпѣвъ ужасный уронъ при Кульмѣ и Кацбахѣ, онъ былъ угрожаемъ съ тылу Наслѣднымъ Принцомъ Шведскимъ.

Сей послѣдній имѣлъ весьма трудное порученіе. Съ войскомъ, составленнымъ изъ разныхъ народовъ и не имѣвшимъ можетъ быть къ нему полной довѣренности, долженъ онъ былъ защищать Маркграфство Бранденбургское, въ то время какъ непріятель владѣлъ главными крѣпостями земли сей, имянно: Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау. Онъ же могъ только упираться на Шпандау, и отступить въ Штральзундъ, угрожаемый съ тылу Маршаломъ Даву. Въ случаѣ нещастія другія войска не могли съ нимъ соединиться, и онъ не могъ получать вспоможенія ни изъ Силезіи ни изъ Богеміи; въ то время какъ непріятель могъ усиливаться гарнизонами разныхъ крѣпостей, или полу-

чашь подкрѣпленія изъ Дрездена, гдѣ Французскія силы были сосредоточены. Малѣйшая неудача подвергла бы Берлинъ опасности и уничтожила бы всю довѣренность и мужество войска, составленнаго изъ столь разныхъ народовъ. Притомъ же Наслѣдный Принцъ долженъ былъ соблюдать также выгоды народа своего. Швеція мало населена и потому сохраненіе войскъ ея въ Германіи было необходимо. Онъ не могъ и не смѣлъ подвергать ихъ великой опасности; но долженъ былъ беречь ихъ, чтобы въ свое время напасть на Данію, древнюю непріятельницу Швеціи. Между тѣмъ какъ по званію начальника Сѣверной Арміи долженъ онъ былъ прикрывать Берлинъ; по званію Наслѣдника престола Швеціи надлежало ему помышлять о безопасности Помераніи и Штральзунда. Для того-то оставилъ онъ Фельдмаршалу Вальмоденъ-Гимборну 6,000 человѣкъ Шведскаго войска подъ начальствомъ Генерала Фегезака, приказавъ въ случаѣ отступленія идти въ Штральзундъ и защищать оный. Всѣ обстоятельства принуждали Принца

сего дѣйспвовать съ великою осторожностію и не предпринимать рѣшительнаго шага до тѣхъ поръ, пока удача онаго не будетъ казаться вѣрною. Онъ соединилъ, по окончаніи перемирія, войско свое въ окрестностяхъ Потсдама и Берлина и ожидалъ здѣсь движеній непріятеля.

Разположеніе чувствъ его къ Союзникамъ и къ Императору Наполеону онъ обнаружилъ, объявивъ письмо, писанное имъ къ сему послѣднему 11 Марта 1813 года, въ которомъ съ откровенностію напоминалъ ему объ обязанностяхъ человѣка; упрекалъ въ томъ, что хотѣлъ поселить вражду между нимъ и усыновившемъ его Королемъ Шведскимъ; и говорилъ, что Наполеонъ единственно обязанъ существованіемъ своимъ погрѣшности, безъ которой былъ бы Рускимъ военноплѣннымъ; также обвинялъ его въ томъ, что храбрые сыны Франціи, спасшіе нѣкогда отечество и одержавшіе столь много побѣдъ, умерли отъ мраза и голода въ странѣ чуждой. Еще сильнѣе изражалъ онъ чувства свои въ воззваніи къ ввѣренному ему войску въ Ораніен-

бургѣ 3 Августа 1813 года, гдѣ между прочемъ говоритъ: „Цари наши почув-„ствовали, что Европа одно великое „семейство и что всѣ правленія оной „должны вступаться за обиду, причи-„ненную одному изъ нихъ, силою какаго „бы то ни было завоевателя. Импера-„торъ Наполеонъ не можетъ жить въ „мирѣ съ Европою, доколѣ она не бу-„детъ его рабою. Дерзость его удалила „400,000 храбрыхъ воиновъ, болѣе неже-„ли на 300 миль отъ отчизны; нещa-„стія, отъ которыхъ не хотѣлъ онъ „ихъ избавить, постигли ихъ.“ и проч. Послѣ таковыхъ объявленій должно было ожидать, что союзъ дружбы между Наслѣднымъ Принцомъ и Наполеономъ, навсегда прекратился. Давно уже Принцъ сей былъ предметомъ ненависти Наполеона, за то что онъ не жертвовалъ Швеціею, выгодамъ Франціи. Нынѣ же когда былъ личнымъ врагомъ его, Наполеонъ столь мало скрывалъ гнѣвъ свой, что приказалъ напечатать въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ смѣшную критику на нравъ и даже лице Наслѣднаго Принца. Въ донесеніяхъ своихъ Напо-

леонъ совершенно умалчиваетъ о существованіи Шведскаго войска въ Германіи и о Принцѣ семъ, или для того, дабы скрыть отъ Французовъ, что почтенный воинъ сей, предводя Арміею, сражается противу него; или вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы затмить славу его и тѣмъ изъявить къ нему свое презрѣніе. Для того-то можетъ быть Наполеонъ и оставилъ намѣреніе идти самому на Берлинъ, который однакоже занять хотѣлъ онъ непремѣнно.

На сей конецъ собралъ у Баруша три корпуса: 4ый Бертрана, 7й Ренье-ра, 12ый Удинота и конницу подъ начальствомъ Герцога Падуанскаго, всего 80,000 человѣкъ; начальство надъ ними вручилъ Маршалу Удинопу. Какъ скоро сей послѣдній выступилъ къ Берлину, Маршалъ Даву и часть оберегательнаго войска Магдебурга, также приближалось къ сполицѣ сей черезъ Мекленбургію. 9 Августа, выступилъ Удино изъ Баруша и шелъ къ мѣстечку Тресбину, которое занялъ онъ, равно какъ и Нунсдорфъ и укрѣпленіе при Мёльнѣ, тотъ же самый день. Но какъ онъ проходъ

за Треббиномъ нашелъ слишкомъ затруднительнымъ по причинѣ частыхъ болотъ, рвовъ, озеръ, засѣкъ и палисадъ, то обратился къ Виттштоку, дабы съ сей стороны наступить на Берлинъ. Для прикрытія города въ нѣкоторомъ разстояніи были сдѣланы наводненія, къ чему мѣстоположеніе онаго весьма способно, которыя, однако по недостатку времяни не были еще окончены при Треббинѣ, Виттштокѣ и Вильмерсдорфѣ. Какъ Удино 10 Августа занялъ Виттштокъ и укрѣпленіе при Юнсдорфѣ, то часть наводненій, заложенныхъ для безопасности столицы, находилась во власти непріятелей.

Наслѣдный Принцъ Шведскій, не зная на вѣрно, не идетъ ли самъ Наполеонъ съ превосходными силами; собралъ около Берлина всѣ войска, находившіяся подъ его начальствомъ, и призвалъ на помощь не только Генерала Тауенцина съ 4мъ Прускимъ корпусомъ, но также Генерала Гиршфельда, оставленнаго для наблюденія Магдебурга и Фельдмаршала Вальмоденъ Гимборна, стоявшаго тогда у Шверина. Онъ разположился 10 Авгу-

ста на долинахъ между Берлиномъ и рѣками Нопы и Рупы, гдѣ рѣшился вступить въ сраженіе. Для того поставилъ онъ 3ій Прускій корпусъ подъ начальствомъ Бюлова, на высотахъ Гейнерсдорфа; Шведовъ у вѣтренной мѣльницы на горѣ при Рульсдорфѣ; Рускихъ, предводимыхъ Генераломъ Винценгероде, у Гютергоца; Генерала Гиршфельда съ 10ю баталліонами, у Сармюнда и Генерала Тауенцина съ 4мъ Прускимъ корпусомъ у Бланкенфельда. Въ такомъ расположеніи находилось войско 11 Августа, когда Удино продолжалъ походъ къ Берлину. Онъ приказалъ Генералу Бертрану идти на Бланкенфельдъ; Генералу Ренье и конницы Герцога Падуанскаго, на Гросбергенъ; а самъ подвигался съ корпусомъ своимъ на Аренсдорфъ. Тауенцинъ хотя и отбивалъ нападенія Бертрана; но Ренье овладѣлъ Гросбереномъ и должно было опасаться, чтобы Французы, соединивъ на семъ мѣстѣ всѣ свои войска, не принудили бы Сѣверную Армію оставить позицію свою. Генералъ Бюловъ, отличившійся въ продолженіи всей войны проницательностію и рѣ-

шимостію, и ознаменовавшій имя свое въ сполъ многихъ побѣдахъ, увидѣлъ всю важность сего мгновенія и рѣшился, прежде наступленія ночи поразить нечаяннымъ нападеніемъ средоточіе Французовъ у Гросберена, бывъ увѣренъ что крылья ихъ тогда сами удалятся. Съ вечеромъ наступала рѣшительная минута сія; малѣйшее медленіе было опасно. Онъ объявилъ намѣреніе свое Наслѣднему Принцу; и, не ожидая на то его согласія, полученнаго уже по открытіи огня Артиллеріи, сдѣлалъ свои разпоряженіи. Корпусъ имъ предводимый состоялъ изъ 4хъ дивизій, изъ коихъ одну, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, поставилъ онъ по правую сторону; другую, предводимую Полковникомъ Крафтомъ, по лѣвую; дивизію Генерала Тюмена, оставилъ въ резервѣ, а конницу онаго разположилъ позади обоихъ крыльевъ и приказалъ Генералу Боршпелю съ дивизіею идти изъ Клейнберена на Гросберенъ, чтобы обойти правое крыло непріятеля. Онъ поставилъ 60 орудій передъ своими колоннами и началъ дѣйствіе въ 6 часовъ ве-

чера. Правое крыло Реньера упиралось на Гросберенъ и къ болотамъ, а лѣвое къ лѣсу; средоточіе стояло на небольшихъ возвышеніяхъ. Онъ и войско его, не ожидая вовся нападенія, приготовлялись къ отдохновенію. Густой туманъ запмѣвалъ окружность и скрывалъ приближеніе Прусаковъ. Но при всемъ томъ Саксонцы, находились у Гросберена въ боевомъ порядкѣ и битва началась ужасною перестрѣлкою. По прибытіи Боршпеля черезъ Клейнберенъ во флангъ Саксонцамъ, Бюловъ атаковалъ лѣвое крыло штыками. Какъ отъ дождей почти ни одинъ курокъ не спущался; то Артиллерія и штыки должны были рѣшить участь того дня. Послѣ ужасной битвы дивизія Крафта взяли приступомъ Гросберенъ; Бюловъ приказалъ также подвинуться правому крылу, конницы онаго врубиться въ непріятеля, а резерву подъ начальствомъ Тюмена вступить въ линію на мѣсто войскъ, занявшихъ Гросберенъ. Тщетно старалась Французская дивизія Дюрюта, стоявшая въ резервѣ позади Саксонцевъ, опять овладѣть Гросбереномъ;

она была опрокинута конницею и Пруссаки одержали побѣду. Французы бѣжали въ смятеніи, стараясь достигнуть лѣса между Виттштокомъ и Гросберёномъ. Ночь препятствовала Прусакамъ преслѣдовать непріятеля; но они уже взяли 14 орудій, 60 повозокъ, и 1,500 плѣнными, потерявъ сами только 1,200 человѣкъ убитыми и раненными. Вспомогательное войско Шведское, присланное Наслѣднымъ Принцомъ, согласившимся на предложеніе Бюлова, прибыло уже по одержаніи побѣды; но также сражалось, и съ неустрашимостію защищало деревню Рульсдорфъ.

Черезъ уронъ, претерпѣнный центромъ, крылья также были принуждены отступить. Удино оставилъ предпріятіе овладѣть Берлиномъ отступилъ къ Виттенбергу, и, избравъ около крѣпости сей безопасную позицію, перенесъ главную квартиру въ деревню Тейхель. Хотя сраженіе при Гросберенѣ не могло принудить Французовъ дѣйствовать оборонительно; но принуждало ихъ къ отступленію. Войско Удинота не было довольно сильно чтобы превозмочь

Сѣверную Армію въ крѣпкой ея позиціи; и конница его была гораздо малочисленнѣе Союзной, которая наносила ему безпокойство и вредъ. Козаки взяли у мѣстечка Зонненвальда часть казны, состоявшей изъ 50,000 червонныхъ; потеря денегъ всегда непріятна, а теперь во время войны была еще чувствительнѣе. Причиною отступленія Французовъ, кажется былъ также походъ Богемской Арміи въ Саксонію, и медленное приближеніе Маршала Даву, который долженъ былъ угрожать Берлину съ сѣверозападной стороны.

На другой день послѣ окончанія перемирія Маршалъ Даву, соединясь съ Датскими войсками, началъ движеніе отъ рѣки Шпекеницъ, чтобы съ тылу тѣснить Наслѣднаго Принца. Даву имѣлъ 40,000 и полагали что онъ легко превозможетъ корпусъ Вальмоденъ Гимборна, который составленъ былъ изъ 25,000 человѣкъ. Но Даву, или не имѣя предписаній или должной смѣлости велъ войну безъ всякихъ усилій. Медлѣнно подвигался онъ, и медлѣнно отступалъ Вальмоденъ, имѣя нѣсколько сшибокъ

съ его авангардомъ. При мѣстечкѣ Феланѣ сей послѣдній имѣлъ небольшую неудачу послѣ чего Даву занялъ 11 Августа Шверинъ. Здѣсь стоялъ онъ неподвижно до 21 Августа, претерпѣвая безпрестанныя нападенія отъ казаковъ и егерей Люцова. Даву не предпринималъ ничего важнаго и не зналъ даже, что Вальмоденъ съ большею частію войска отправился 13 Августа къ Берлину; столь искусно Генералъ Теттенборнъ умѣлъ исполнить возложенное на него трудное порученіе, дабы съ 5,000 скрыть движеніе сіе и занимать непріятеля. Покушеніе Генерала Лоазона, овладѣть Роспокомъ, уничтожено побѣдою, одержанною надъ симъ послѣднимъ Генераломъ Фегезакомъ отступившимъ къ Штральзунду. Какъ скоро Вальмоденъ послѣ пораженія Реніера, 16 Августа, снова вступилъ въ свою прежнюю позицію, то Даву, обезпокоенный и стѣсненный легкими войсками Союзниковъ, былъ лишенъ всякаго извѣстія о положеніи другихъ Армій и терпѣлъ столь великой недостатокъ въ припасахъ, что ночью 22 Августа,

спрашась внезапнаго нападенія превосходныхъ силъ, въ пишинѣ оставилъ Шверинъ, расположился опять за рѣкою Штекеницъ, и стоялъ тамъ неподвижно до тѣхъ поръ, пока сраженіе Лейпцигское не принудило его отступить къ Гамбургу. Въ числѣ жертвъ войны, падшихъ въ сей странѣ, достоенъ замѣчаніе Саксонецъ *Теодоръ Кёрнеръ*. Бывъ отличнымъ стихотворцемъ оставилъ онъ Вѣну, гдѣ имѣлъ весьма хорошую должность; влекомый любовію къ отечеству, пылавшій нетерпѣніемъ видѣть его освобожденнымъ, промѣнялъ онъ лиру на мечь, и вступилъ охотникомъ въ отрядъ Маіора Люцова. При нападеніи подъ Киценомъ бывъ раненъ въ голову нѣсколькими сабельными ударами спасъ однако жизнь и свободу свою; но въ сшибкѣ подъ Виттенбергомъ 14 Августа, гдѣ Люцовъ напалъ на Французской обозъ, былъ онъ убитъ. Пѣсни его и незабвенное время, въ которое палъ онъ, предадутъ имя его вѣчному потомству.

Послѣ сраженія при Гросберенѣ, Наслѣдный Принцъ подвигался медлѣн-

но и 19 Августа перенесъ главную свою квартиру въ Трейенбрицень. Генералъ Вобезеръ, опряженный Генераломъ Тауенциномъ, принудилъ Французовъ сдать Лукау, укрѣпленный ими во время перемирія, и взялъ въ плѣнъ оберегательное онаго войско, простиравшееся до 1,000 человѣкъ. Генералъ Жираръ, также претерпѣлъ пораженіе. Онъ былъ опряженъ изъ Магдебурга къ Берлину и дошелъ уже до Цизара; какъ вдругъ встрѣтилъ опрядъ Генерала Черышева. Пока сражался съ нимъ 15 Августа между Либницомъ и Бельцигомъ, Генералъ Гиршфельдъ, возвращаясь для наблюденія Магдебурга, напалъ на него нечаянно и принудилъ съ потерею 3500 человѣкъ, 8 орудій и обоза, бѣжать къ Магдебургу. Берлинское и Неймаркское ополченіе преимущественно отличились въ семъ сраженіи. Наслѣдный Принцъ все еще не могъ переправиться черезъ Эльбу, потому что зналъ, что изъ Дрездена можно было послать опрядъ, который напалъ бы на него съ боку. Онъ медлѣнно приближался къ рѣкѣ сей, чтобы, наведя мосты, укрѣпить точки

переправы и посылать отряды въ тылъ непріятелю. Для того перенесъ онъ 23 Августа главную свою квартиру въ Рабенштейнъ (между Виттенбергомъ и Белцигомъ), и показывалъ видъ, будто бы хотѣлъ съ Рускими и Шведами переправиться черезъ Эльбу у Рослау, между тѣмъ какъ Бюлова оставилъ близъ Швабека и Марцана, а Тауенцина близъ Зейды и Цаны, для прикрытія Берлина.

Наполеонъ послалъ Маршала Нея, принять начальство надъ Арміею Удинота. Едва успѣлъ онъ прибыть туда 22 Августа и получить изъ Польши 4000 человѣкъ для подкрѣпленія, какъ рѣшился напасть на непріятеля. Онъ намѣревался обойти лѣвое крыло Сѣверной Арміи и, опираясь на Торгау и Дрезденъ, идти черезъ Барутъ и Мittельвальдѣ въ Берлинъ. Какъ Мармонъ съ 25.000 двинулся изъ Дрездена въ нижней Лаузицъ, чтобы подкрѣплять Нея, то исполненіе сего плана могло бы подвергнуть великой опасности Наслѣднаго Принца, обманутаго ложными извѣстіями и не ожидавшаго нападенія; еслибы рѣши-

мость и смѣлость Бюлова и храбрость Прусаковъ не спасли его.

Ней, начавшій движенія свои 24 Августа, приказалъ напасть на Авангардъ Тауенцина, подъ начальствомъ Генерала Добшюца, находившагося съ Прускимъ ополченіемъ и казаками у Цанѣ и Зейдѣ. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго сопротивленія, онъ соединился съ Тауенциномъ, который отступилъ къ Ютербоку. Тауенцинъ самъ попался въ плѣнъ Французамъ, но, не теряя присутствія духа, выдалъ себя за Саксонскаго Офицера и черезъ сходство одежды освободился. Бюловъ, извѣстивъ тотъ же часъ Наслѣднаго Принца о намѣреніяхъ Французовъ, объявилъ ему, что хочетъ напасть на непріятеля во время его похода. Онъ просилъ чтобы немѣдленно смѣнили отрядъ Генерала Борштеля, оставленнаго у дефилеи при Кёпеникѣ и на высотѣ при Кронштедтѣ для сообщенія Бюлова съ Наслѣднимъ Принцомъ; и приказали бы Генералу сему поддерживать его нападеніе. Бюловъ оставилъ 25 Августа свою позицію и выступилъ съ дивизіями Крафта, Тю-

мена и Герцога Гессенъ-Гомбургскаго и съ резервною конницею, подъ начальствомъ Генерала Опена. Онъ расположился сперва при Курцлиперсдорфѣ, а потомъ при Экмансдорфѣ. Какъ онъ запрепилъ зажигать огни, то движеніе его осталось неизвѣстно Французамъ, которые спокойно шли на Ютербокъ, гдѣ Тауенцинъ гошовъ былъ принять ихъ. Между тѣмъ какъ Бюловъ ожидалъ опъ Тауенцина перваго пушечнаго выстрѣла, служившаго знакомъ нападенія, прибыло къ нему извѣстіе о важной побѣдѣ, одержанной Блюхеромъ при Кацбахѣ. Извѣстіе сіе тотчасъ разпространилось по рядамъ Прусаковъ, и, предчувствуя щастливаго окончанія всякой съ радостію готовился къ сраженію, какъ вдругъ громъ орудій съ высотъ Ютербокскихъ, извѣстилъ о приближеніи непріятеля. Бюловъ немедлѣнно двинулся съ мѣста, чтобы окружить Французовъ съ боку и тылу. Онъ поставилъ дивизію Крафта съ правой, а Тюмена съ лѣвой стороны, дивизію же Герцога Гессенъ-Гомбургскаго въ резервѣ; и послалъ конницу Генерала Опена

съ конною Артиллеріею, для прикрытія праваго крыла, гдѣ болѣе было опасности.

Французы, находясь въ сраженіи съ Тауенциномъ, защищались также противу колоннъ Бюлова на высотѣ Нидергерсдорфской, гдѣ были атакованы Генераломъ Тюменомъ. Первое нападеніе Прусаковъ было тщетно, и четыре баталіона ихъ приведены въ безпорядокъ и отступили. Тюменъ приказалъ напасть другимъ войскамъ своего резерва, и въ то время какъ они старались овладѣть Нидергерсдорфомъ, онъ, собравъ вновь четыре отступившіе баталіона, самъ повелъ ихъ противу непріятеля, при чемъ двѣ лошади были подъ нимъ убиты. Седьмой Французской корпусъ, прогнанный изъ Нидергерсдорфа держался въ Денневицѣ до тѣхъ поръ, пока Прусаки, не взяли оный приступомъ. Тщетно Реніе занялъ опять Рорбекъ, тщетно старлася онъ удержать высоты, лежащія за сею деревнею; онъ былъ прогнанъ Прусаками въ лѣсъ, и преслѣдованъ до Лангенлипсдорфа. Правое кры-

ло Тауенцина соединилось съ лѣвымъ Тюмена, и они одержали побѣду.

Не сполъ выгодно было положеніе праваго крыла Прусаковъ, атакованнаго Французами. Хотя Полковникъ Крафтъ храбро защищался; но Ней безпрестанно приводилъ новыя войска, и Прусаки, безъ того слабѣйшіе, потеряли много людей. Послѣ сраженія, продолжавшагося 4 часа, правое крыло Крафта было обойдено и онъ сражаясь безпрестанно отступилъ въ совершенномъ порядкѣ, къ своимъ резервамъ. Но и сіи не могли возстановить равновѣсія; Французы были сильнѣе и превосходили Прусаковъ числомъ орудій. Хотя Крафтъ овладѣлъ Гельсдорфомъ, за который сражались; но опять долженъ былъ оный оставить. Весь резервъ Бюлова, находился въ сраженіи и не оставалось ни одного баталіона, который бы могъ быть употребленъ въ случаѣ неудачи. Непріятель умножался, и одно мужество, могло на короткое время дѣлать побѣду сомнительной. Еще нѣсколько минутъ и Французы одержали бы верхъ; но вдругъ явился Борштель и съ нимъ побѣда.

Какъ скоро Наслѣдный Принцъ Шведскій замѣтилъ движеніе Французовъ у Виттенберга; то, полагая что они нападутъ на него при переправѣ черезъ Эльбу или что обратятся къ Берлину, остановилъ войско свое и пошелъ 25 Августа въ 3 часа утра изъ Рабенштейна въ лѣво на Лобессенъ. По полученнымъ извѣстіямъ, онъ съ начала полагалъ, что Ней будетъ слѣдовать черезъ Торгау; но какъ скоро Бюловъ извѣстилъ его о настоящемъ направленіи непріятеля; то онъ, приказавъ ему напасть на непріятеля во время похода, самъ спѣшилъ съ Рускими и Шведами на помощь Прусакамъ. Генералъ Боршпель, хотя и принадлежалъ къ корпусу Бюлова, но по обязанности своей соединять оный съ Рускими и Шведами при Кронштедтѣ долженъ былъ ожидать согласія Наслѣднаго Принца, и потому то могъ онъ выступить только въ 11 часовъ утра. Ему было приказано идти въ Экмансдорфъ и соединиться съ Наслѣднымъ Принцомъ; но, узнавши опасность, въ который находилось правое крыло Бюлова, онъ взялъ направленіе

на Гельсдорфъ, куда и прибылъ во время. Соединившись съ дивизіею Крафта, взялъ приступомъ Гельсдорфъ и разбилъ непріятельскій резервъ, стоявшій за деревнею. Французы отступали въ порядкѣ; но какъ Руская и Шведская конная Артиллерія и нѣсколько полковъ конницы, прибыли на поле сраженія и сія послѣдняя врубилась въ конницу 12го непріятельскаго корпуса; то Французы вскорѣ обратились въ бѣгство. Тщетно увѣщевалъ ихъ неустрашимый Ней, стараясь остановить бѣжавшихъ; всѣ спасались въ лѣса. Съ развущенными знаменами и громкою музыкою Рускіе и Шведы прибыли на поле сраженія и слѣдовали за Прусаками, гнавшими непріятеля; но побѣда была уже рѣшена. Французы бѣжали безъ всякаго порядка, по разнымъ дорогамъ, и легкая конница преслѣдовала ихъ и наносила имъ чувствительный уронъ. Дивизія, при коей находился самъ Ней, отступила къ деревнѣ Дамѣ, куда прибыла въ 12 часовъ ночью. Генералъ Вобезеръ, коего отрядъ принадлежалъ къ корпусу Тауенциена стоялъ въ Лукау и получилъ прежде

приказаніе идти къ деревнѣ Дамѣ. Не бывъ увѣдомленъ о сраженіи и послѣдствіи онаго, прибылъ онъ 26 Августа въ мѣстечко сіе, и, нашедъ тамъ непріятеля, напалъ на него штыками и разбилъ Французскую дивизію, взявъ всѣ ея орудія и 2,500 человѣкъ въ плѣнъ. Разстроенный непріятель, преслѣдуемый конницею побѣдителей, бѣжалъ къ Торгау. Онъ потерялъ 15.000 плѣнными, 400 повозокъ, 4 знамя, 80 орудій и болѣе 8,000 человѣкъ убитыми и раненными. Французское войско, приведенное въ робость первымъ неудачнымъ опытомъ овладѣть Берлиномъ, и претерпѣвая недостатокъ въ призрѣніи раненныхъ, приближалось къ совершенному разстройству. Цѣлые полки бросая оружіе искали возвратиться во Францію. Правый берегъ Эльбы былъ освобожденъ отъ непріятелей. Прусаки потеряли 6,000 убитыми и раненными, но побѣда была ихъ наградою. Они, въ числѣ 40,000 удержали и разбили всю Французскую Армію, мужествомъ своимъ вторично спасли отечественную столицу и разрушили дерзскій и опасный для нихъ

планъ непріятеля. Главныя причины важной сей побѣды, были какъ прозорливость и рѣшительность Бюлова, который столь точно отгадалъ планъ Нея, и съ мужествомъ и стремительностію поразилъ непріятеля, предупредивъ приказанія Наслѣднаго Принца; равно и познанія сего послѣдняго, который столь вѣрно умѣлъ изчислить ночной переходъ своей Арміи, что въ должное время прибылъ изъ Рабенштейна въ Лобессенъ. Ней, не ожидая нападенія, разпоряжалъ слишкомъ поспѣшно и необдуманно. Послѣ сего славнаго сраженія и побѣдѣ, одержанной подъ Кацбахомъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій могъ соединиться съ Блюхеромъ, не опасаясь нападенія съ боку или тылу.

Французы, по ихъ донесеніямъ лишились только 8,000 человѣкъ и 12 орудій, и описывали ходъ сраженія подъ Денневицомъ, получившаго названіе отъ сего мѣстечка, весьма недостаточно и несправедливо. Они отвергаютъ, что Рускіе и Шведы пришли слишкомъ поздно, и что Бюловъ и Тауенцинъ одни удержали Французское войско; столь же

мало признаются въ томъ, что прибытіе Боршпеля рѣшило дѣло праваго крыла Союзниковъ; но всю вину возлагаютъ на 7ой корпусъ, а наипаче на Саксонцевъ, ибо упоминаютъ съ похвалою о мужествѣ дивизіи Дюрюпа, которая одна состояла изъ Французовъ, прочія же дивизіи сего корпуса, слѣдственно Саксонцы, по ихъ донесенію вдругъ отступили въ то самое время, какъ побѣда переходила на сторону Французовъ. Но извѣстно, что сей корпусъ, подъ начальствомъ Удинота, сражался съ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ Боршпель и не разбилъ Французскую конницу. Саксонцы же сражались съ Тауенциномъ и Тюменомъ. Наполеонъ извѣщаетъ о пораженіи семъ равно какъ и о сраженіи подъ Кацбахомъ для того, чтобы показать причину, понуждающую его отступить къ Дрездену.

§ 26.

Произшествія въ Сентябрѣ, до выступленія Богемскаго войска въ Саксонію.

Побѣды при Кульмѣ, Денневицѣ и Кацбахѣ и сраженіе подъ Дрезденомъ, стояли Французамъ 70,000 человѣкъ и 150 орудій. Наполеонъ употреблялъ всѣ усилія дабы удержаться въ Саксоніи и на Эльбѣ. Хотя и принудилъ онъ Блюхера, на котораго обратился послѣ Дрезденской битвы, очистить Лаузицъ; но какъ Богемская Армія угрожала опять Дрездену, то онъ принужденъ былъ поспѣшно обратиться назадъ, и прибылъ въ городъ сей самъ 25 Августа а гвардія его на слѣдующій день. Онъ пошелъ на встрѣчу Союзникамъ, занявшимъ Пирну и Дону, и приближавшимся къ Дрездену, и принудилъ ихъ отступить въ укрѣпленія близъ Теплица. До сего мѣста не смѣлъ однакоже преслѣдовать ихъ, потому что Силезская Армія вступила опять въ верхній Лаузицъ, и, соединясь съ отрядомъ Австрійскимъ подъ начальствомъ Графа Бубны, заняла 3 Ав-

густа Штольпенъ и Нейштадтъ. Маршалъ Макдональдъ слишкомъ ослабленный, не могъ сопротивляться и долженъ былъ отступить за Бишофсверде. Наполеонъ, дошедъ до границы Богемской возвратился 31 Августа съ гвардіею черезъ Дрезденъ на правой берегъ Эльбы, дабы наказать Блюхера. Но какъ Шварценбергъ немедленно двинулся къ Дрездену; то онъ, перемѣнивъ свое намѣреніе, рѣшился ворваться въ Богемію, разбить войско Богемское и доставить своимъ движеніямъ свободу, которой онъ мало по малу почти и вовся былъ лишенъ. 3 Сентября шелъ онъ съ гвардіею черезъ Дрезденъ, старался потомъ впоргнуться въ Богемію и взялъ направленіе къ Ноллендорфу. Шварценбергъ занималъ укрѣпленія, разположенныя такимъ образомъ, что непріятельское войско, хотя и могло спуститься съ горъ, но должно было выстроиться подъ огнемъ его орудій. Французы напали на одну батарею съ великою рѣшительностію и Наполеонъ употреблялъ къ сему конницу молодой гвардіи; но всѣ нападенія были отражены, и

пщепно онъ подвергался лично опасности. Конница Союзниковъ заняла интервалы, произведенныя огнемъ орудій, пѣхота слѣдовала за нею и Французы, не успѣвшіе вывести всѣхъ силъ, были прогнаны на высоты Ноллендорфа, потерявъ 2,000 человѣкъ плѣнными (въ числѣ коихъ былъ Генералъ Крейцеръ), 4 орудія и одно знамя.

Послѣ неудачнаго сего предпріятія, Наполеонъ обратился вторично на Блюхера и 12 Сентября подошелъ къ Бауцену: но здѣсь доходило только до нѣкоторыхъ маловажныхъ сшибокъ и онъ возвратился въ Дрезденъ, гдѣ оставался до отступленія изъ онаго всѣхъ своихъ войскъ.

Онъ все болѣе и болѣе находилъ препятствій и былъ стѣсненъ въ Дрезденѣ. Всѣ его движенія были только безполезные переходы, которыми изнурялъ онъ людей и лошадей и доказывалъ, что не могъ удержаться на Эльбѣ и вскорѣ принужденъ былъ отступить къ рѣкѣ Салѣ. Наслѣдный Принцъ Шведскій приближился къ Эльбѣ, окружилъ Виттенбергъ и Магдебургъ и перенесъ 3

Сентября главную свою квартиру въ Цербстъ, гдѣ началъ дѣлать разпоряженія къ переправѣ черезъ Эльбу, оставивъ Генерала Тауенцина дабы наблюдать Торгау. Онъ навелъ два моста на Эльбѣ, одинъ у Рослау, другой у Акена, который онъ укрѣпилъ.

Сколь же невыгодно было положеніе Французовъ въ нижней Саксоніи. Послѣ отступленія Даву изъ Шверина въ Рацебургъ безъ всякаго успѣха, Вальмоденъ-Гимборнъ навелъ мостъ на Эльбѣ, дабы въ случаѣ надобности дѣйствовать и на лѣвомъ берегу сей рѣки, и переправилъ черезъ оную, между Магдебургомъ и Дёмницомъ нѣсколько опрядовъ и Пруское ополченіе, чтобы прервать соединеніе Французовъ и препятствовать оберегательному войску Магдебурга получать съѣстные припасы. Для Даву сіе было столь тягостно, что онъ отрядилъ 8 или 10.000 человѣкъ съ Генераломъ Пешё, дабы очистить лѣвый берегъ Эльбы у Магдебурга. Вальмоденъ, извѣщенный о семъ черезъ пойманнаго курьера воспользовался симъ случаем., и, оставивъ Генерала Фегезака противу

Даву, самъ съ большею частію войска переправился 2 Сентября черезъ Эльбу у Дёмница и шелъ на встрѣчу Генералу Пешё. Онъ разположилъ войско свое въ надеждѣ что Пешё, дошедшій уже до лѣса Гёрде близъ Даннеберга, двинется впередъ. Но сей послѣдній, узнавъ о движеніяхъ Вальмодена, остановился, ожидая приказаній Маршала Даву. Пешё, обвиненный отъ него въ трусости, при всемъ томъ не наступалъ, а оставался въ своемъ положеніи при охотничьемъ замкѣ на выгодной высотѣ передъ деревнею Ольдендорфомъ. Вальмоденъ, который изъ Даннеберга пошелъ къ Гёрде и пщетно ожидалъ движенія непріятеля, напалъ наконецъ 4 Сентября самъ на онаго и, послѣ кровопролитнаго и упорнаго сраженія, обратилъ Французовъ въ бѣгство, преимущественно черезъ то, что послалъ Полковника Пфула, съ бригадою Россійско-Нѣмецкаго Легіона; такъ что они потеряли 2.500 человѣкъ убитыми и раненными, всѣ орудія и весь обозъ, и всѣ были разсѣяны или взяты въ плѣнъ. Пешё съ 600 человѣкъ спасся въ Люнебургъ, не взирая

на то, что войска его весьма храбро сражались. У Союзниковъ убито и ранено 1,000 человѣкъ. Между ними находился также *Маіоръ Люцовъ*, убитый ядромъ. Въ сраженіи семъ въ первой разъ употреблены были въ Германіи Конгревыя ракеты, бросаемыя Англинскою Артиллеріею, находившеюся при семъ войскѣ. Французы приведены были чрезъ то въ большое замѣшательство. Сей день лишилась жизни за отечество, Пруская Героиня, дѣвица *Леонора Прохаска*, дочь музыкальнаго учителя въ Потсдамѣ. Она воспламененная любовію къ свободѣ Германіи, оставила отеческивенный домъ, въ которомъ жила непорочно, и въ мужеской одеждѣ, подъ именемъ Августа Ренца, вступила въ службу, охотникомъ къ Маіору Люцову. До сихъ поръ скрывала полъ свой и вездѣ сражалась мужественно; но въ сей битвѣ тяжело ранена. Тогда открылась она одному Офицеру. Хотя ее и перевезли въ Даннебергъ и старались излѣчить ее, но рана была смертельна. Вообще женскій полъ принималъ великое участіе въ сей войнѣ, и по причинѣ

заразительныхъ болѣзней, подвергалъ жизнь свою опасности, имѣя смотрѣніе за раненными и больными. Благороднѣйшія женщины и даже Принцессы составили общества и не жалѣли ни трудовъ ни имѣнія, дабы облегчать участь нещастныхъ увѣченныхъ и семействъ ихъ.

Между тѣмъ какъ войско Союзниковъ одерживало побѣды на открытомъ полѣ, проницательные Полководцы, старались колебать упорство непріятеля, другимъ, хотя не столь скорымъ, но дѣйствительнымъ средствомъ, лишая его съѣстныхъ припасовъ и ослабляя безпрестанными сшибками. Для того употребляли легкія войска и казаковъ, которые подъ начальствомъ отважныхъ мужей, составляли особые отряды. Еще въ Августѣ приближились два таковые отряда подъ начальствомъ Генерала Тилемана и Полковника Менцдорфа, изъ Богеміи къ рѣкѣ Салѣ; но послѣ сраженія Дрезденскаго они опять отступили. Послѣ битвы при Кульмѣ, приказалъ Шварценбергъ 25.000 Австрійскому Корпусу подъ началь-

спвомъ Генерала Графа Кленауа, подойти къ Маріенбергу, и разположиться при выходѣ большаго лѣса, отдѣляющаго Саксонію отъ Богеміи, такимъ образомъ, чтобы онъ не могъ быть обойденъ. Кленау симъ не только прикрывалъ лѣвое крыло войска, разположенное у Тёплица, которое могли обойти черезъ Маріенбергъ и Коммотау; но служилъ также подпорою, вступавшимъ опять въ Саксонію отдѣльнымъ отрядамъ. Не понятно для чего Наполеонъ оставлялъ въ покоѣ и не прогонялъ опять въ Богемію корпуса сего, который простирался по рѣкѣ Эльстеръ и Салѣ и безпрестанно угрожалъ ему съ боку и тылу. — Полковникъ Графъ Менцдорфъ съ 500 казаковъ и Австрійскими гусарами, разположился на дорогѣ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ, гдѣ задерживалъ непріятельскихъ курьеровъ и безпокоилъ Французское войско. Генералъ Баронъ фонъ Тилеманъ съ 3.000 конницы, казаками, Австрійцами и Пруссаками пошелъ черезъ Шнебергъ, Цвикау и Алтенбургъ къ рѣкѣ Салѣ, гдѣ наносилъ непріятелямъ чувствитель-

ный уронъ и долго прерывалъ соединеніе между Франціею и войскомъ ея. Онъ взялъ въ плѣнъ близъ Люцена 200 человѣкъ, въ Вейсенфельзѣ 1.200 и одного Генерала; въ окружностяхъ Кёзена 2.500 и въ Мерзебургѣ 2.000 человѣкъ. Наполеонъ, разгнѣванный симъ дерзскимъ Партизаномъ, поручилъ Генералу Лефевръ-Денуетту съ 10.000 отрядомъ, состоявшимъ большею частію изъ конницы молодой гвардіи, наказавъ его и обезпечить тылъ свой. Тилеманъ отступилъ отъ превосходства силъ, послѣ невыгоднаго сраженія при мѣстечкѣ Цейцѣ 12 Сентября, къ Цвикау, куда шелъ также Менцдорфъ; а Французы заняли Алтенбургъ. Между тѣмъ Платовъ подошелъ къ Пёнику черезъ Маріенбергъ, съ большимъ отрядомъ и рѣшился напасть на Французовъ. Онъ атаковалъ 16 Сентября у Вендишлейба конницу молодой гвардіи столь стремительно, что гналъ оную черезъ Алтенбургъ. Лефевръ-Денуетъ, хотя и выстроился опять на высотахъ при Оберлёдля, но былъ окруженъ и прогнанъ. Какъ въ тоже время и Тилеманъ спѣшилъ изъ Гёсница и

обошелъ Французовъ съ тылу; то они бѣжали въ безпорядкѣ черезъ Цейцъ до Фрейбурга, потерявъ 500 человѣкъ убитыми, 1.500 плѣнными, 10 повозокъ, 5 орудій и 3 штандарта.

Силезская Армія разсылала также отдѣльные отряды легкихъ войскъ къ Лаузицу; которые 21 Августа при Вурценѣ взяли въ плѣнъ Французскій баталіонъ, а 23 при Бишофсвердѣ сожгли обозъ, изъ 100 повозокъ состоявшій и взяли въ плѣнъ 500 человѣкъ, которые оный прикрывали.

Отряды Сѣверной Арміи также всюду наносили ужасъ, и послѣ сраженія подъ Денневицомъ переправились черезъ Эльбу. Генералъ Чернышевъ отличился походомъ своимъ въ Кассель. Наслѣдный Принцъ узналъ изъ перехваченнаго письма, что въ Касселѣ опасаются нападенія, и онъ рѣшился дѣйствительно обезпокоить сей городъ. Для сего посланъ былъ Генералъ Чернышевъ съ 4000 казаками черезъ Эльбу. Онъ шелъ въ тишинѣ, избѣгая, поставленнаго для наблюденія въ горахъ Гарца корпуса Генерала Бассинеллера, черезъ Квер-

фуртъ, Зондерсгаузенъ и Мюльгаузенъ къ Касселю. 16 Сентября прибылъ онъ къ сему довольно укрѣпленному городу. Король Вестфальскій убѣжалъ, и былъ бы взятъ въ плѣнъ, если бы туманъ тому не препятствовалъ. Чернышевъ имѣлъ съ собою, какъ и прочіе отряды, легкія орудія казацкой Артиллеріи, употребляемыя ими съ великою выгодою. Какъ Вестфальской и Французской гарнизонъ, подъ начальствомъ Генерала Аликса защищалъ ворота; то онъ долженъ былъ употребить сіи орудія. При всемъ томъ не возможно было овладѣть городомъ, еспьли бы умножавшееся безпокойство жителей не понудило Генерала Аликса сдать оный 19 Сентября съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему позволено было съ войскомъ свободно изъ онаго удалиться. Чернышевъ, вступивъ въ городъ, объявилъ Королевство Вестфальское уничтоженнымъ и пріобрѣлъ великое число орудій, военныхъ припасовъ и денегъ. Когда Аликсъ возвратился съ подкрѣпленіемъ, Россійскій Генералъ 21 Сентября оставилъ Кассель и отступилъ въ Брауншвейгъ, довольствуясь тѣмъ,

что обнаружилъ въ странахъ Рейна слабое и опасное положеніе Наполеона и обезпокоилъ Французовъ на границахъ ихъ. Столь же отважное предпріятіе исполнилъ Теттенборнъ. Спокойствіе, въ которомъ находился Даву у рѣки Штекеницъ, было для него несносно, и онъ вознамѣрился напасть на Бременъ и лишить тѣмъ Даву всякаго сообщенія съ Франціею. На сей конецъ собралъ онъ 27 Сентября въ Блёкедѣ на лѣвомъ берегу Эльбы, 800 казаковъ, 800 Прусскихъ стрѣлковъ и 4 орудія конной Артиллеріи Ганзейскаго Легіона, и выступилъ на другой день въ походъ къ Бремену. Не взирая на безпрестанный дождь, шелъ онъ весьма скоро по проселочнымъ дорогамъ, чтобы неожиданно явиться передъ симъ городомъ. Разсѣянные повсюду казаки, задерживали каждаго, могущаго извѣстить Французовъ о приближеніи ихъ. Близъ деревни Хои, казацкій Маіоръ Денисовъ переправился вплавь черезъ рѣку Везеръ, дабы запереть Бременъ съ другой стороны. 1 Октября въ 7 часовъ утра прибылъ туда самъ Теттенборнъ и прогналъ

сильный отрядъ Швейцаровъ изъ предмѣстія въ городъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ 300 человѣкъ. Какъ сраженіемъ уничтожено было намѣреніе Теттенборна напасть неожиданно на городъ, то онъ приказалъ бросать въ оный брандскугели и взять приступомъ ворота Остерскіе. Храбрый Французскій Полковникъ Тюлье защищался съ 1.100 человѣками съ великимъ мужествомъ: но когда подвергаясь слишкомъ опасности онъ былъ убитъ на валу, то войска 22 Сентября оставили городъ съ тѣмъ условіемъ, дабы имъ позволили свободно возвратиться во Францію, за что обязались въ теченіи года не служить противу Союзниковъ. Городъ сдался Теттенборну, который нашелъ въ немъ 14 орудій, 2 мортиры, 200 лошадей со всѣмъ приборомъ и 300.000 франковъ. Какъ Теттенборнъ принужденъ былъ отослать пѣхоту свою на Эльбу, то Французы осадили 10 Октября снова Бременъ; но спустя 4 дня оставили оный: что было слѣдствіемъ Лейпцигскаго сраженія.

При всѣхъ отрядахъ сихъ, казаки наиболѣе дѣйствовали, и Наслѣдный Принцъ Шведскій говоритъ о нихъ: „Сіи неустрашимые воины, не только „охранители или такъ сказать глаза „Арміи; но они столь же храбро сра- „жаются и въ линіи, разсыпаютъ эскад- „роны, нападаютъ на сомкнутыя кар- „реи, переправляются вплавь черезъ „рѣки и находятся безпрестанно въ „тылу непріятеля, гдѣ приводятъ все „въ безпорядокъ и всюду наносятъ „страхъ.“

Сіи отряды и приближеніе Селезской и Сѣверной Арміи, приводили войско Французовъ у Дрездена, въ великое недоумѣніе. Ежедневно оно было болѣе стѣсняемо и недостатокъ въ припасахъ возрасталъ со дня на день. Уже во время перемирія скиталось множество больныхъ воиновъ по улицамъ Дрездена и просили милостыны; и множество лошадей пало отъ недостатка въ пищѣ. Французы сами разрушали источники изобилія сей земли грабежемъ; а непріятельскіе отряды не допущали къ нимъ привоза съѣстныхъ припасовъ.

Французы, терпѣли уже въ исходѣ Сентября большой недостатокъ и питались лошадинымъ мясомъ. Сей недостатокъ способствовалъ много къ уничтоженію храбрости Французовъ, и понуждалъ войска Германскихъ Князей переходить къ Союзникамъ. Множество дезертёровъ доказывали, что сія война необыкновенная, но народная и ободряемая общимъ духомъ Германцевъ;—еще въ Маіѣ переходили вооруженные Тирольцы и Иллирійцы сотнями черезъ Саксонсія горы въ Богемію. По окончаніи перемирія перешло нѣсколько эскадроновъ Вестфальскихъ гусаръ съ Офицерами въ Богемію къ Австрійцамъ; Баварцы, Виртемберцы, и Саксонцы подъ начальствомъ Маіора Бюнау, слѣдовали отдѣльно примѣрныхъ и прибыли черезъ Вёрлицъ въ Сѣверную Армію. Даже Голландцы и природные Французы старались всюду избавиться отъ своего начальства. Послѣ сраженій при Кацбахѣ и Денневицѣ, стремились не только раненные, но и здоровые, бросая оружіе, въ столь великомъ количествѣ опять черезъ Лейпцигъ,

что въ Сентябрѣ считали 50 000 такових бѣглецовъ. Хотя ихъ послѣ ловили и послали 10.000 вторично вооруженный корпусъ опять противу Союзниковъ, и хотя Ожеро имѣлъ 16.000 опытныхъ воиновъ, коими долженъ былъ защищать Баварію, приближался къ Лейпцигу: но всѣхъ сихъ и еще другихъ подкрѣплений, присланныхъ изъ Франціи, не было достаточно чтобы замѣнить ужасный уронъ, претерпѣнный Арміею. Отступленіе Французовъ къ рѣкѣ Салѣ, было необходимо. Наполеонъ только отложилъ оное, рѣшась лучше отважиться на все, нежели уступить Саксонію. Положеніе его было отчаянное. Всеобщее мнѣніе и народъ Германіи, какъ видѣлъ онъ, были противу него; онъ же зналъ, сколь силенъ гласъ цѣлаго народа. Войска Германскія, находившіяся при его Арміи, громко изъявляли неудовольствіе свое; и число бѣглыхъ, давало ему довольно чувствовать, что всѣ желаютъ соединиться противу него. Переговоры Баваріи съ Австріею также не могли ему быть неизвѣстными и онъ предвидѣлъ, сколько отступленіе Баваріи отъ Рейн-

скаго союза, дслжно было дѣйствовать на войну его въ Италіи и Германіи. Но онъ не могъ имѣть надежды разторгнуть союзъ, пропиву него собирающійся. 28 Августа уже заключила Россія съ Австріею въ Тёплицѣ оборонительный и ненарушимый трактатъ, по которому обѣ державы обязались защищать владѣнія другъ друга и во время нападенія на одно изъ Государствъ сихъ, присылать другому войско, состоящее изъ 50.000 пѣхоты, 10.000 конницы и потребной къ сему Артиллеріи, и въ случаѣ нужды давать еще большія вспоможенія; не заключать ни съ кѣмъ безъ взаимнаго сношенія перемирія или мира и всегда дѣйствовать согласно, и стараться поддерживать миръ въ Европѣ. Въ тоже время объявили они готовность принять въ сей союзъ и другія Державы, и желаніе дабы оный продолжался и по окончаніи войны. Подобный договоръ подписала Австрія и Пруссія того же дня въ Тёплицѣ; а Австрія получила отъ Англіи (послѣ рѣчи Лорда Кастельри, произнесенный имъ въ Пар-

ламентѣ 2 Ноября 1813 года) милліонъ стерлинговъ и 100.000 оружій.

При такой рѣшимости Союзниковъ, Наполеонъ долженъ былъ приготовиться къ ужасному сраженію; хотя ясно видѣлъ, что при величайшемъ напряженіи силъ, не могъ противиться могуществу непріятелей. Россійскій резервъ находился на пути и приближеніе его должно было рѣшить войну. Наполеонъ же не имѣлъ другаго вспоможенія кромѣ нѣсколько тысячь подъ начальствомъ Ожеро. Не надѣясь на войска Германіи, онъ долженъ былъ требовать отъ Франціи новыхъ жертвъ; хотя симъ и открывалъ народу опасное положеніе свое. Супруга его, какъ владѣтельница, должна была явиться 22 Сентября въ важномъ засѣданіи Сената и достопримѣчательною рѣчію объявить предложеніе о постановленіи новаго войска изъ 280.000 человѣкъ состоявшаго. „Англія и Россія, говорила она, „преклонили на свою сторону Пруссію и Австрію. Намѣреніе „Союзниковъ состоитъ въ томъ, что„бы наказать друзей Франціи за вѣр„ность ихъ и внести войну въ нѣдра

„оной; дабы отмстить за побѣды, о-
„держанныя ея Орлами посреди владѣній
„ихъ. Я знаю болѣе всѣхъ, коликой о-
„пасности подвергнутся Французы, ког-
„да будутъ покорены. — Четыре года
„бывъ знакома съ мыслями супруга мо-
„его, могу понимать, какими чувствами
„будетъ обуреваемъ онъ, сидя на *колеб-*
„*лющемся престолѣ и имѣя на главѣ*
„*обезславленный вѣнецъ*."

Передъ чьими глазами завѣса ослѣпленія, которою Наполеонъ старался скрывать отъ народа своего настоящее положеніе вещей, еще не упала послѣ сего откровеннаго признанія великой опасности; тотъ долженъ былъ опомниться тогда, когда Сенатъ получилъ предложеніе согласиться на постановленіе 280.000 войска; изъ коихъ 120.000 надлежало набрать въ щетъ 1814 и 1810 года, а прочіе 160.000 по Конскрипціи 1815 года. Все сіе войско не могло исправить положенія Наполеона на Эльбѣ, ибо пришло бы слишкомъ поздо; но оно могло быть вооружено къ тому времяни, когда границы Франціи находились въ опасности.

§. 27.

Произшествія до 4 Октября.

Какъ скоро Россійскій резервъ подъ начальствомъ Беннигсена прибылъ въ Тёплицъ, Богемская Армія начала дѣйствовать наступательно. Планъ войны былъ обдуманъ и велъ къ рѣшительнымъ произшествіямъ.—Шварценбергу надлежало идти съ войскомъ своимъ къ рѣкамъ Эльстеру и Салѣ; Блюхеру и Наслѣдному Принцу въ Мерзебургъ и Лейпцигъ и всѣ сіи три Арміи, соединясь, должны были отрѣзать Наполеона отъ Эрфурта и принудить его къ битвѣ. Для сего Шварценбергъ выступилъ въ Сентябрѣ изъ окрестностей Тёплица и шелъ лѣвымъ флангомъ черезъ Коммотау, а Беннигсенъ и Коллоредо заняли оставленную имъ позицію. Онъ вступилъ въ Саксонію двумя колоннами, соединившимися въ Алтенбургѣ. Одна изъ нихъ, составленная изъ Австрійскихъ корпусовъ подъ начальствомъ Князя Морица Лихтенштейна и Фельдцейхмейстера Гіулая, изъ Рускаго корпуса,

предводимаго Графомъ Виттенштейномъ и Прускаго подъ начальствомъ Клейста, взяла направленіе черезъ Аннабергъ, Шнебергъ и Цвикау, въ Алтенбургъ; другая, состоявшая изъ главной Арміи, Австрійской, Россійской и Пруской гвардіи и резервовъ, шла черезъ Маріенбергъ, Чопау, Кёмницъ и Пёнигъ въ тотъ же городъ. При сей послѣдней колоннѣ лично находились всѣ три Союзные Монархи и главная квартира. Платовъ съ казаками, соединился съ главною Арміею, а Тилеманъ и Менцдорфъ, съ Лихтенштейномъ, осаждавшимъ окрестности Наумбурга. Между тѣмъ Беннигсенъ, Бубна и Коллоредо приближились къ Дрездену, дабы преслѣдовать главную Армію Французовъ. Князю Морицу Лихтенштейну поручено было осадить узкіе проходы у Наумбурга и Кёзена, а Маршалу Ожеро, шедшему изъ Франціи черезъ Іену, заградить путь къ Лейпцигу Но Ожеро, съ 16,000 старыхъ воиновъ открылъ себѣ оный, разбивъ Австрійцевъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Вейау близъ Наумбурга, куда прибылъ 12 Сентября. Гіулай встрѣтилъ

пораженныхъ Австрійцевъ въ Цейцѣ и отправился 2 Октября къ Вейсенфельзу, откуда посылалъ отряды къ Блюхеру. Шварценбергъ, чтобы узнать сколь сильны Французы у Лейпцига, отрядилъ туда корпусъ Виттенштейна и Кленау черезъ мѣстечко Борнъ. Корпуса сіи имѣли у Либертволквица упорное сраженіе съ Королемъ Неаполитанскимъ, который самъ съ 8.000 конницы дѣлалъ нападенія. Шварценбергъ чрезъ сіе узналъ, что Маршалъ Ожеро, Викторъ, Князь Поніатовски и Генералъ Лористонъ, соединились въ Лейпцигѣ. Для того перенесъ онъ 3 Октября главную квартиру свою изъ Алтенбурга въ Пегау, и приказалъ войску идти отъ части къ Рётѣ отъ части же къ Цвикау, дабы атаковать на другой день Французовъ. Фельдцейхмейстеръ Гіулай посланъ былъ изъ Вейсенфельза черезъ Люценъ къ Линденау, дабы отрѣзать Французамъ путь къ отступленію или вторгнуться въ Лейпцигъ съ тылу непріятеля. — И такъ всѣ приготовлялись къ великой битвѣ.

Между тѣмъ какъ Шварценбергъ вступалъ въ Саксонію, Блюхеръ съ Силезскою Арміею поспѣшалъ вдоль по Эльбѣ и навелъ 21 Сентября мостъ черезъ сію рѣку, на томъ мѣстѣ, гдѣ Эльстеръ впекаетъ въ оную. На лѣвомъ берегу Генералъ Бертранъ, занималъ весьма выгодную и крѣпкую позицію, и защищалъ переправу черезъ сію рѣку. Медленность была опасна, и надлежало разбить Бертрана или отступить отъ Эльбы. Прускому корпусу подъ начальствомъ Іорка было предоставлено исполнить съ успѣхомъ сіе отважное предпріятіе. Они переправились 21 Сентября черезъ Эльбу, напали на непріятельскія укрѣпленія, овладѣли ими послѣ упорной бытвы и прогнали его изъ оныхъ, взявъ 1.000 человѣкъ въ плѣнъ, 16 орудій и 70 зарядныхъ ящиковъ. Іоркъ потерялъ также 2.000 человѣкъ убитыми и раненными.

Въ тоже самое время переправился черезъ Эльбу на двухъ мостахъ, у Рослау и Акена Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ приказалъ бригадѣ Тюмена занять Виттенбергъ, но безъ всякаго

успѣха; а самъ разположилъ въ Дессау главную свою квартиру. Ней, не могши сопротивляться, отступилъ къ Биттерфельду а Наслѣдный Принцъ, соединясь съ Блюхеромъ, приближался къ Лейпцигу вдоль по рѣкѣ Мульдѣ.

Наполеонъ вовсе не ожидалъ такъ скоро Блюхера. Какъ теперь 150.000 человѣкъ угрожали его тылъ, а Богемская Армія начинала обходить правой флангъ; то онъ принужденъ былъ оставить Эльбу, которую удерживалъ по причинамъ политическимъ долѣе, нежели сколько требовали военныя. Онъ приказалъ войску 23 Сентября идти изъ Дрездена къ рѣкѣ Мульдѣ и самъ слѣдовалъ за онымъ 25 Сентября. Король Саксонскій съ супругою и дочерью, слѣдовали за нимъ, прочіе Принцы и Принцессы Королевскаго дома находились въ Дрезденѣ, гдѣ Наполеонъ оставилъ многочисленное оберегательное войско. Направленіе Богемской Арміи приказалъ онъ наблюдать Королю Неаполитанскому съ корпусами Виктора, Лористона и Князя Поніатовскаго, при чемъ доходило до авангардныхъ дѣлъ при Авгу-

стусбургѣ, Пёнигѣ и Фробургѣ, а наконецъ 2 Октября и до сраженія при Либертволквицѣ. Король Неаполитанскій прикрывалъ переходами черезъ Фрейбургъ, Эдеранъ, Пёнигъ и Фробургъ, главную Армію, шедшею къ Лейпцигу.

Наполеонъ первоначально туда обратился и приказалъ уже себѣ отвести квартиру. Но, видя что Богемская Армія, задержанная дождемъ и худыми дорогами, подступала медленно, рѣшился онъ 25 Сентября напасть на Блюхера и Наслѣднаго Принца, и разбить ихъ превосходными силами прежде, нежели Богемская Армія достигнетъ Лейпцига Войска его получили другое направленіе. Въ донесеніи Французскомъ сказано, что планъ Наполеона былъ переправиться черезъ Эльбу, дѣлать разныя движенія на правомъ берегу оной опъ Дрездена до Гамбурга, угрожать Берлину, упираясь на Магдебургъ; и что намѣреніе сіе Императоръ оставилъ, узнавъ въ Дюбенѣ 1 Октября о приступленіи Баваріи къ общему Союзу. Но сего плана онъ твердо не держался, ибо движенія войска были слишкомъ

медленны. Также фланги и тылъ его не были бы тогда прикрыты, Княжества Рейнскаго Союза оставались бы беззащитными, сообщеніе съ Франціею было бы уничтожено и въ случаѣ нещастія не имѣлъ бы онъ пути къ отступленію. Тогда бы трудно было понять, для чего Наполеонъ оставилъ 30.000 воиновъ въ слабоукрѣпленномъ Дрезденѣ на жертву Богемской Арміи. Но теперь должно полагать, что намѣревался скоро возвратиться въ Дрезденъ и сдѣлать оный опять средоточіемъ своихъ движеній. Походъ его вдоль по рѣкѣ Мульдѣ не могъ имѣть другой цѣли, какъ внезапнаго нападенія на Силезскую и Сѣверную Армію, между тѣмъ какъ Король Неаполитанскій удержитъ Богемскую. Лучше было бы напасть со всею силою на Богемскую Армію, когда выходила она изъ дефилей Саксонскихъ горъ, и разбить порознь колонны ея прежде, нежели успѣла бы соединиться въ Блахфельдѣ и приготовиться къ сраженію. Какъ скоро бы Шварценбергъ былъ разбитъ, то Французы получили снова сообщеніе съ Эрфуртомъ, а Блю-

херъ и Наслѣдный Принцъ должны бы-
ли бы отступить за Эльбу безъ вся-
каго кровопролитія. Теперь же хотя бы
Наполеонъ и поразилъ Союзное войско
у нижней части рѣки Мульды; то пос-
лѣ трудовъ битвы сей имѣлъ въ тылу
Богемскую Армію, съ которою надлежа-
ло ему опять сражаться. Тѣ только
движенія могли быть полезны, которыя
доставляли сообщеніе съ Эрфуртомъ.
Сіе столь очевидно, что заставляетъ
даже мыслить, что Наполеонъ, разгнѣ-
ванный на особу Наслѣднаго Принца и
Блюхера, изъ одной личности предпри-
нялъ походъ сей.

Онъ болѣе всего старался овладѣть
мостами, черезъ которые непріятели
могли достигнуть опять праваго бе-
рега. Для того приказалъ Генералу
Бертрану занять мостъ при Варпен-
бургѣ, а Генералу Ренье идти черезъ
Виттенбергъ, чтобы разрушить мосты
при Рослау и Акенѣ. Такимъ образомъ
обошелъ онъ лѣвый флангъ Союзниковъ
и отрѣзалъ ихъ отъ Берлина. Въ тоже
время приказалъ Маршалу Нею идти въ

Дессау, куда отправился самъ съ гвардіею и прочими войсками.

Блюхеръ и Наслѣдный Принцъ были приведены симъ въ недоумѣніе и подвергались опасности. Дожди и несносныя дороги въ Саксонскихъ горахъ, столько запрудняли походъ, что Богемская Армія вмѣсто 28 Сентября прибыла въ Лейпцигъ только 3 и 4 Октября. Союзныя войска, хотя и превозмогли всѣ трудности, но принуждены были оставить часть Артиллеріи и обоза, потому что иногда цѣлый день бились около одной повозки. Наслѣдный Принцъ и Блюхеръ избѣжали угрожавшей опасности. При наступленіи Наполеона они не поспѣшали къ мостамъ Эльбы, чтобы не подвергаясь нападенію прикрыть Берлинъ; потому что тогда планъ соединенія всѣхъ войскъ въ Лейпцигѣ совершенно бы уничтожился, и легко можно было предвидѣть, что отступленіе черезъ мосты Эльбы въ виду многочисленнаго непріятеля, былобы сопряжено съ великою потерею. Они рѣшились, по соединеніи своемъ въ Мюльбекѣ оставаться на лѣвомъ берегу

Эльбы, и, отступивъ за рѣку Салу, уклонишься отъ непріятельскихъ ударовъ и соединишься съ войскомъ Шварценберга черезъ Галле и Мерзебургъ. Генералъ Гиршфельдъ долженъ былъ для сего окружить Акенъ и защищать тамъ мостъ черезъ Эльбу; а Тауенцинъ былъ опряженъ съ 4мъ Прускимъ корпусомъ въ Дессау, для прикрытія моста у Рослау. Въ случаѣ надобности повелѣно ему было переправишься черезъ Эльбу и спѣшить къ защищенію Берлина. Полководцы сіи, полагая что Богемская Армія находится въ ближайшемъ разстояніи, нежели она въ самомъ дѣлѣ находилась, оставили 28 Сентября ночью позиціи свои у Цербига, Радегаста и Іесница и обратились къ рѣкѣ Салѣ; Наслѣдный Принцъ къ Ротенбургу и Бернбургу, Блюхеръ къ Галле. Оба они съ войсками были вовсе отдѣлены; но первый изъ нихъ не терялъ сообщенія съ Акеномъ, а послѣдній расположенъ былъ такъ, что не могъ ни помогать Наслѣдному Принцу, ни соединиться, въ случаѣ нападенія, съ Богемскою Арміею. Наполеонъ, не ожидая сего уклончиваго отсту-

пленія, напалъ съ поликимъ стремленіемъ на Виттенбергъ и Дессау, что даже бдительные казаки, онаго не ожидавшіе, бѣжали черезъ мостъ и 400 Пруссаковъ утонули въ волнахъ Эльбы. Тауенцинъ принужденъ былъ съ потерею очистить лѣвый берегъ сей рѣки. Въ тоже время Ренье приближаясь къ Виттенбергу, принудилъ Тюмена сдать осаду сего города и по отступленіи Тауенцина и Тюмена къ Потсдаму, овладѣлъ онъ на правомъ берегу Эльбы, укрѣпленіями мостовъ при Рослау и Акенѣ. Съ другой стороны Ней напалъ на тотъ же городъ, но былъ опраженъ Гиршфельдомъ. Наслѣдный Принцъ, не желая потерять Акена, переправился опять черезъ Салу и шелъ на Кётенъ, намѣреваясь атокавать Французовъ. Наполеонъ, видя планъ свой уничтоженнымъ, оставилъ сіе предпріятіе и соединялъ войс[illegible] свои вокругъ Лейпцига, чтобы занять переправы черезъ рѣку Эльстеръ. Намѣреніе его разбить Блюхера и Наслѣднаго Принца и прогнать ихъ немедленно за Эльбу, отняло у него пять дней, въ которые бы могъ

занятіе онъ дефилеи Наумбурга и Кёзена. Изъ сего видѣлъ онъ, что личность, принудившая его къ походу въ Дессау, весьма опасна для Полководца.

Ни извѣстіе о присоединеніи Баваріи къ Союзникамъ, которое какъ будто бы получено 1 Октября въ Дюбенѣ, ни походъ Баварско-Австрійскаго войска къ нижнему Рейну, не принудили, по словамъ Французскихъ донесеній Императора Наполеона обратиться къ Лейпцигу, (ибо главная квартира Вреде находилась еще 3 Октября въ Бронау); но одна близость Союзнаго войска, была тому причиною. Между тѣмъ какъ Наполеонъ дѣлалъ безполезныя движенія внизъ по рѣкѣ Мульдѣ, Шварценбергъ прибылъ 29 Сентября въ Алтенбургъ и соединилъ силы свои въ окрестностяхъ Лейпцига; Наполеонъ принужденъ былъ тогда или добровольно оставить Лейпцигъ и присоединить къ себѣ Короля Неаполитанскаго или поспѣшить съ главною Арміею къ защищенію сего города. Первое для него было невозможнымъ, потому что Лейпцигъ господствуетъ надъ дорогою, ведущею черезъ рѣки

Плейсу и Эльстеръ въ Вейсенфельзъ и Эрфуртъ; и такъ долженъ онъ былъ согласишься на послѣднее. Онъ выступилъ 2 Октября изъ Дюбена и прибылъ въ полденъ того дня съ гвардіею въ Лейпцигъ, гдѣ отъ 2 до 5 числа собирались его войска. По прибытіи въ городъ поѣхалъ онъ къ воротамъ Гриммайскимъ, гдѣ не далеко отъ висѣлицы приказалъ разложить огонь и поставить свой походной столъ, на которомъ развернувъ географическія карты разполагалъ свои войска. Между тѣмъ раздавался безпрестанный громъ орудій при Либертволквицѣ, гдѣ Король Неаполитанскій сражался съ Кленауомъ, и Наполеонъ чувствовалъ, что присутствіе его было тамъ нужно. Все приготовлялось къ великой битвѣ. Наполеонъ не могъ уже избѣгнуть сраженія переходомъ къ Наумбургу, не теряя части своего войска, отступавшаго изъ Виттенберга, или не сражаясь на походѣ съ Богемскою Арміею. Онъ рѣшился вступить въ битву при Лейпцигѣ, и принудилъ Союзниковъ перенести главныя силы на

правой берегъ рѣки Плейсы, и оставивпь ему свободный пупь къ Вейссенфельзу.

Шварценбергъ перенесъ 3 Октября главную квартиру въ Негау; Гіулай шелъ изъ Вейсенфельза на Линденау и Лейпцигъ; Виптенштейнъ, Клейстъ и Клейнау находились при Рётѣ, Гюльденгоссѣ и Либертволквицѣ, а Блюхеръ шелъ изъ Галле къ Швейдницу. Союзники приближались въ полукругѣ, съ юга, Запада и Сѣвера къ Лейпцигу и опрѣзали Французамъ пупь къ Вейссенфельзу. Беннигсенъ спѣшилъ къ Лейпцигу черезъ Носсенъ съ частію своего войска и съ Австрійцами, подъ начальствомъ Бубны, изъ Дрездена, гдѣ оставилъ 35.000 человѣкъ; между пѣмъ опряженъ былъ также Коллоредо, стоявшій съ 30.000 Австрійцевъ у Фрейберга, и шелъ черезъ Борнъ къ Лейпцигу. Наполеонъ перенесъ 3 Октября главную квартиру въ Рейдницъ близъ Лейпцига, и разположилъ Генерала Бертрана съ 4мъ корпусомъ у Линденау; 2ой, 5ый и 8ой противу Шварценберга, лѣвое крыло близъ Либертволквица, правое въ Делицѣ,

а гвардію въ резервѣ у Пробепгейде. бй корпусъ, подъ начальствомъ Мармонпа, споялъ у Линденпаля пропиву Блюхера, а 3ій и 4ой находились на походѣ изъ Эйленбурга и Дюбена въ Лейпцигъ. И такъ войска, сражавшіяся за два мѣсяца предъ симъ въ Богеміи, Силезіи и Бранденбургіи, собирались, подобно грознымъ тучамъ, на долинѣ Лейпцигской, дабы низложипь высокомѣрнаго врага, копорый еще недавно мыслилъ вспупипь побѣдипелемъ въ Прагу, Бреславль и Берлинъ, и, поразивъ его на Эльбѣ, прогнапь за берега Рейна.

§ 28.

Сраженія при Вахау и Мёкернѣ.

День передъ сраженіемъ, Князь Шварценбергъ издалъ въ Пегау 3 Октября 1813 года, слѣдующее воззваніе къ войску: „*Храбрые воины! настала важнѣйшая эпоха священной сей войны; рѣшительный часъ уже пробилъ. Готовтесь къ бою! узы, соединяющія могущественныхъ народовъ для одной и тойже цѣли,*

„укрѣпляются на полѣ брани. Россіяне! „Пруссаки! Австрійцы! вы сражаетесь всѣ „за одно дѣло: за свободу Европы, за не„зависимость вашихъ сыновъ, за безсмер„тіе вашего имяни. Всѣ за одного! одинъ „за всѣхъ! съ силъ величественныхъ и „мужественныхъ восклицаніемъ, вступи„те въ священную борьбу. Пребудьте вѣр„ны въ рѣшительный часъ, и побѣда бу„детъ ваша.“ Наполеонъ, одушевлявшій всегда предъ важными битвами войско свое не употребилъ на сей разъ, равно какъ и при второмъ сраженіи 6 Октября, столь испытаннаго имъ средства къ побужденію.

Наступило 4 число Октября. Туманный день сей, долженъ былъ объяснить погибнетъ ли Наполеонъ, или разторгнется великій Союзъ Монарховъ Европы. Положеніе Императора Французовъ было весьма невыгодно; потому что онъ не сражался для возстановленія своей власти въ Германіи, но только для свободнаго отступленія. Войско его терпѣло ужасный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и самая побѣда не могла исправить его положенія.

Князь Шварценбергъ, какъ замѣтно изъ его нападенія, хотѣлъ принудить Французовъ отступить къ рѣкѣ Мульдѣ на встрѣчу Силезской и Сѣверной Арміи, и отрѣзать имъ дорогу къ Эрфурту. Графъ Гіулай, соединясь съ легкими войсками Морица Лихтенштейна и Тилемана, долженъ былъ идти черезъ Маркранштедъ въ Линденау, занять сіе мѣсто, и естьли возможно, напасть съ тылу Французскаго войска на Лейпцигъ; потомъ соединиться лѣвымъ флангомъ съ Блюхеромъ, шедшимъ изъ Шлейдница на Лейпцигъ; а правымъ, поддерживать нападеніе Генерала Мерфельда, на Конневицъ, для чего и былъ отряженъ Подполковникъ Симбшенъ съ двумя баталліонами, занявшими Шлейзигъ. Лѣвое крыло главной Арміи составлялъ Австрійскій корпусъ Генерала Мерфельда и Австрійскій резервъ, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Крыло сіе при которомъ сначала находился лично Шварценбергъ, шло изъ Пегау черезъ Цвенкау въ Конневицъ, и должно было тамъ переправиться черезъ Плейсу, обойти лѣвое крыло Французовъ и

отрѣзать ихъ отъ Лейпцига. Для поддержанія сего нападенія посланы были два баталіона изъ Дивизіи Генерала Біанки черезъ лѣсъ при Клейнчохерѣ на мостъ у Конневица. Центръ и правое крыло главной Арміи, подъ предводительствомъ Генерала Барклая де Толли, разположены были на правомъ берегу Плейсы, и состояли изъ Рускихъ, подъ начальствомъ Виттенштейна; Пруса-ковъ, подъ начальствомъ Клейста и Австрійцевъ, предводимыхъ Кленауомъ. Они должны были наступать тремя колоннами; Клейстъ изъ Трёберна на Маркклебергъ и Дёлицъ; Виттенштейнъ изъ Госсе на Вахау; Кленау изъ Штёрмталя, Гроспёзе и Фуксгейна на Либертволквицъ. Россійская и Пруская гвардія, стояли на правомъ берегу Плейсы у Рёпа, готовыя поддержать сіе нападеніе. Мѣста, означенныя къ отступленію въ случаѣ нещастія, были: Цейцъ, Пегау, Алтенбургъ и Пёнигъ.

Принудить къ отступленію правое крыло Французовъ, было невозможно. Правой берегъ рѣки Плейсы, отъ Лейпцига до Трёберна, нѣсколько возвышенъ,

и съ сей стороны можно было господствовать надъ всею рѣкою помощію Артиллеріи; лѣвой напротивъ того низокъ и болотистъ, такъ что весьма трудно провести орудія. Изъ сего можно было предвидѣть неудачу нападенія Мерфельда. Мѣстоположеніе не допустило также Гіулая на помощь сему послѣднему. Французы могли здѣсь малымъ числомъ войска удержать сильнаго непріятеля, и обратить всѣ силы на средоточіе и правое крыло Союзниковъ. Сіе Наполеонъ исполнилъ, и онъ одержалъ бы побѣду, естьлибы Шварценбергъ во время не исправилъ погрѣшности перваго своего плана.

Союзники начали нападеніе на правомъ берегу, подъ прикрытіемъ многочисленной Артиллеріи и наступали на три мѣста: на Дёлицъ, гдѣ находился Князь Поніатовски; на Вахау, гдѣ начальствовалъ Маршалъ Викторъ и на Либертволквицъ, прикрываемый Генераломъ Лористономъ. Французы, примѣтивъ наступленіе, послали многочисленную пѣхоту въ сію деревню и заняли важныя высоты при Вахау Артилле-

ріею, сильно дѣйствовавшею. Генералъ отъ кавалеріи Графъ Кленау, стоявшій на флангѣ праваго крыла, и послѣ нѣсколькихъ приступовъ занявшій Либертволквицъ, былъ опять изъ онаго прогнанъ и находился въ опасности быть обойденъ черезъ Зейфертсгейнъ Маршаломъ Макдональдомъ. Съ великими усиліями держался онъ цѣлый день между Фуксгейномъ, Гроспёзе и Университетсвальдомъ; а фельдмаршалъ Лейтенантъ Князь Гогенлоэ-Бартенштейнъ, отражалъ съ твердостію всѣ нападенія Французовъ на Зейфертсгейнъ. Графъ Платовъ, посланный изъ Цвенкау съ 2000 конницы на подкрѣпленіе праваго крыла, прибылъ по полудни къ Кленау и всѣ нападенія Французовъ были тщетными.

Принцъ Виртембергскій, находясь при корпусѣ Графа Виттгенштейна, окружилъ Вахау. Хотя онъ и овладѣлъ симъ важнымъ мѣстомъ; но былъ опять изъ онаго прогнанъ новыми войсками Французовъ. Клейстъ былъ щастливѣе; онъ изъ Гребёрна стремился на Маркклебергъ и Дёлицъ, между тѣмъ какъ Мерфельдъ нападалъ на Кон-

невицъ и Дёлицъ и старался переправиться черезъ рѣку Плейсу. Но вскорѣ увѣрились, что Конневицомъ не возможно было овладѣть, потому что не льзя было поставить противу сего мѣста Артиллеріи. Шварценбергъ, находившійся лично при сей колоннѣ, тотчасъ перемѣнилъ планъ нападенія. Хотя для виду и продолжалъ онъ нападать на Конневицъ; но приказалъ обратиться Мерфельду на Дёлицъ, дабы, овладѣвъ переправою черезъ Плейсу, соединиться со средоточіемъ. Сраженіе продолжалось до полудни, и Наполеонъ благоразумно вознамѣрился послать главныя силы свои противу Виттгенштейна и Клейста, и разбить средоточіе Союзниковъ. На сей конецъ приказалъ онъ четыремъ дивизіямъ молодой гвардіи выступить изъ резерва у Пробстгейды, и составивъ двѣ колонны подъ начальствомъ Удинота и Мортье, повелѣлъ Генералу Друоту собрать 150 орудій и поставить въ главѣ колоннъ, чтобы, также какъ въ сраженіяхъ при Ваграмѣ и Гросгёршенѣ, низложить все имъ встрѣчавшееся. Одна колонна оставила Вахау

по правую, другая по лѣвую сторону, и обѣ онѣ атаковали фланги Графа Виттенштейна, дабы отрѣзать его отъ Клейста и Кленауа, и тѣмъ разстроить всю линію Союзниковъ. Планъ сей былъ весьма опасенъ, и удача онаго могла бы погубить Союзное войско, которое, бывъ утомлено сраженіемъ и не могши выдержать сильнаго удара непріятельскихъ колоннъ и огня многочисленной его Артиллеріи, отступало. Французы овладѣли Грёберномъ и Госсою. Тогда Наполеонъ почиталъ себя побѣдителемъ. „*Непріятельская Артиллерія*, говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, „*медленно прекратила огонь, непріятель отступилъ, и поле битвы осталось въ рукахъ нашихъ въ 3 часа по полудни.*“ — Тогда прибылъ въ Лейпцигъ французскій курьеръ и возвѣстилъ Королю Саксонскому и печальнымъ жителямъ, побѣду. Въ самомъ дѣлѣ замѣчено было въ Лейпцигѣ, котораго башни и высокія строенія наполнены были любопытными, что въ то время перестрѣлка утихла и средоточіе Союзниковъ отступило; но замѣтили также

и то, что они около 4 часовъ опять возвратились и продолжали сраженіе до 6 часовъ вечера; потомъ, при наступленіи темноты, громъ орудій вдругъ умолкъ и оба войска заняли прежнюю позицію.

Наполеонъ, почитая здѣсь побѣду вѣрною, и узнавши о худомъ положеніи Маршала Мармонта, въ 3 часа по полудни оставилъ съ Нейемъ главную Армію и поспѣшилъ къ Мармонту, гдѣ могъ быть только свидѣтелемъ его низложенія. Но между тѣмъ какъ предоставилъ своимъ Маршаламъ преслѣдованіе Богемской Арміи, которую уже почиталъ побѣжденною и Французскій Градоначальникъ въ Лейпцигѣ, приказалъ возвѣстить колокольнымъ звономъ и торжествовать мнимую побѣду; щастіе на полѣ сраженія перемѣнилось.

Въ полдень донесли Князю Шварценбергу, что непріятель собираетъ колонны для нападенія на Вахау. Онъ тотчасъ понялъ мысли Наполеона и приказалъ всему резерву лѣваго крыла и дивизіямъ Біанки и Вейсенвольфа переправиться у Дюбена и Гашвица на правой

берегъ Плейсы, и выспроиться передъ Грёберномъ. Симъ движеніемъ спасъ онъ войско. Уже одна изъ непріятельскихъ колоннъ, состоявшая изъ нѣсколькихъ карреи пѣхоты молодой гвардіи, гвардейскихъ драгуновъ подъ начальствомъ Генерала Летора и Польской конницы, приближалась Грёберну, оставивъ Вахау по лѣвую сторону и занявъ село Ауенгейнъ, была съ прудомъ удержана Россійскими гренадерами и нѣсколькими полками гвардіи; какъ вдругъ конница Австрійскаго Резерва, большею частію кирасиры Графа Ностица, выступили изъ Грёберна, разбили непріятельскую конницу и разстроили нѣсколько каррей пѣхоты. Наслѣдный Принцъ Гессенъ-Гомбургской, предводившій резервомъ, приказалъ также подступить Генералу Біанки съ пѣхотою, которая напала на непріятеля, взяла 8 орудій, овладѣла не-только Маркклебергомъ, но подошла также къ Дёлицу, и, соединясь съ Мерфельдомъ, продолжала сраженіе до ночи.

Другая непріятельская колонна, состоявшая изъ двухъ дивизій молодой гвардіи, подъ начальствомъ Маршала

Мортье, и изъ конницы Короля Неаполитанскаго, оставивъ Вахау по правую сторону, достигла Госсе; и была удержана только храбростію Рускихъ, огнемъ многочисленной Артиллеріи и мужественнымъ нападеніемъ гвардейскихъ Казаковъ, предводимыхъ Генераломъ Орловомъ - Денисовомъ. Между тѣмъ, какъ конница сражалась у Госсе, село Ауенгейнъ было потеряно. Пруская бригада Клюкса, принуждена была отступить, и непріятельская конница врубилась съ боку и пылу въ ряды Рускихъ гренадеровъ подъ начальствомъ Генерала Раевскаго; но и здѣсь благовремянно подоспѣло вспоможеніе. Россійская и Пруская гвардія выступила изъ резерва на высоты Госсе. Тогда же Шварценбергъ повелѣлъ дивизіи Австрійскихъ гренадеровъ подъ начальствомъ Вейсенвольфа, выступить изъ Гребёрна къ Ауенгейну, дабы занять интервалы, и все войско получило въ 5 часовъ знакъ къ общему нападенію. Гвардія взяла приступомъ Госсе; Випгеншпейнъ подступалъ съ лѣвой стороны сей деревни; Вейссенвольфъ овладѣлъ важною высотою села Ауенгейнъ, защи-

щаемою съ обѣихъ сторонъ батареями. Сіе нападеніе принудило непріятеля къ отступленію. 10 орудій Французской гвардіи, подъ начальствомъ Генерала Друота находились въ опасности быть взятыми конницею Союзниковъ, и спасены только тѣмъ, что поставлены были карреями и защищались конницею Генерала Мѣзона и Лапуръ-Мобура, изъ коихъ послѣдней былъ смертельно раненъ.

Между тѣмъ какъ сраженіе здѣсь возобновилось, Гіулай тщетно нападалъ на Линденау, укрѣпленный четырмя батареями и защищаемый Французскимъ корпусомъ подъ начальствомъ Генерала Бертрана. Естьли бы Наполеонъ потерялъ Линденау: то не могъ бы отступить; для того - то послалъ, онъ туда подкрѣпленіе, и Гіулай долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что занялъ до наступленія ночи окрестности онаго. Столь же неуспѣшно было нападеніе Мерфельда. Онъ хотя послѣ многихъ запрудженій овладѣлъ при Дёлицѣ переправою черезъ Плейсу; но къ нещастію,

былъ разбитъ гвардейскою дивизіею Кюріаля, а самъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Въ таковомъ положеніи находились сражавшіеся до наступленія ночи, окончившей брань и пресѣкшей громъ орудій, который во весь день потрясалъ благословенныя окрестности Лейпцига. Плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ было не много, но болѣе 30,000 человѣкъ лишились въ семъ сраженіи жизни, или были ранены. По донесеніемъ Французовъ, Артиллерія ихъ сдѣлала 84,000 выстрѣловъ.

Оба войска казалось только испытывали силы свои; побѣда же оспаваласъ сомнительною. Хотя Наполеонъ и хвалился оною, и удалось ему отбить нападенія Гіулая и Мерфельда и уничтожить пѣмъ планъ Шварценберга, желающаго обойти его фланги; но апаки его на средоточіе Союзниковъ были пщетны и для него же гибельны. Союзники даже могли имѣть рѣшительныя выгоды, есньли бы темнота не прекратила битвы. Они провели ночь на прежней позиціи и приказали отступить только дивизіи Генерала Біанки, которая

слишкомъ выступила впередъ. Нападеніе Французовъ, сдѣланное при наступленіи ночи на замокъ въ Дёлицѣ, занятый Союзными войсками, было неудачно.

Блюхеръ, обратясь къ Галле и избѣгнувъ переходомъ симъ нападенія превосходящаго его числомъ непріятеля, занялъ Мёрзебургъ, дабы обезпечить сообщеніе съ Богемскою Арміею и перенесъ 2 Октября главную квартиру свою въ Гроскугель; между тѣмъ какъ Французы находились въ Дёлицѣ и Биперфельдѣ. Наполеонъ, обративъ на другой день главныя силы на Богемскую Армію, разположилъ 6ой корпусъ подъ начальствомъ Мармонта, и войска, подоспѣвшія отъ 3го корпуса, въ лѣво отъ Лейпцига, чтобы удержать Силезскую Армію, подступавшею черезъ Швейдницъ. Блюхеръ, узнавъ что Шварценбергъ хочетъ 4 Октября вступить въ битву, рѣшился подкрѣплять его. Мармонтъ споялъ въ Гросвеперицѣ, Клейнвеперицѣ и Мёкернѣ. Блюхеръ напалъ на него 4 Октября въ часъ по полудни, поставивъ Прусаковъ на правомъ флангѣ,

а Рускихъ на лѣвомъ. Прусаки, подъ начальствомъ Іорка четыре раза брали приступомъ Мёкернъ; но не могли удержать онаго. Въ три часа по полудни, приступили они въ пятый разъ и прогнали Французовъ; конница врубилась въ непріятеля, обратила его въ бѣгство и Прусаки заняли деревни Голисъ и Эйпричъ, лежащихъ близъ Лейпцига. Рускіе овладѣли также деревнями Клейнвеперицемъ и Гросвеперицемъ; но не могли идти далѣе, потому что къ вечеру прибыли изъ Дюбена новыя войска корпуса Нея и, соединясь съ прочими, употребляли всѣ усилія чтобы поразить Рускихъ. Сіи послѣдніе защищались до ночи и Французы отступили за рѣку Парпу. Болѣе 2,000 плѣнныхъ, 43 орудія, 2 знамя и одинъ орелъ, были Трофеями сего дня, въ которой Французское войско, потеряло 12,000 человѣкъ. Уронъ Союзниковъ простирался до 6,000 раненныхъ и плѣнныхъ; большая потеря была на сторонѣ Прусаковъ. Французское донесеніе приписываетъ всю вину неудачи сей 3му корпусу, который вмѣсто того, чтобы подкрѣплять Мар-

шала Мармонта, прибылъ, въ 10 часовъ упра, безъ всякаго приказанія къ Арміи Императора.

5 Октября не произошло ничего важнаго. Однакоже Рускій Генералъ Васильчиковъ, опрѣзалъ Французскую конницу отъ пѣхоты ихъ, прогналъ ее въ предмѣстія Лейпцига, взялъ нѣсколько плѣнныхъ и орудій и принудилъ тѣмъ Французскую пѣхопу отступить за рѣку Парпу. Графъ Бубна, прибывшій съ Австрійскою дивизіею легкихъ войскъ изъ Дрездена, имѣлъ также близь мѣстечка Бейха, маловажное сраженіе съ частію 7го Французскаго корпуса, который черезъ Вурценъ шелъ въ Лейпцигъ. Въ семъ городѣ разнесся слухъ, будто Наполеонъ имѣлъ переговоры объ отступленіи, и послалъ для того плѣннаго Генерала Мерфельда въ главную квартиру въ Рёта. Но въ Оффиціальныхъ донесеній о семъ ничего не упомянуто. Наполеона порицаютъ за то, что не началъ отступленія уже въ поптъ день и не старался избѣгнуть сраженія потому что онъ былъ слабѣе прехъ Союзныхъ Армій, соединеніе коихъ

надлежало ему предвидѣть. Естьли бы онъ отопупилъ 5 Октября за рѣку Эльстеръ, то не могъ бы быть настигнутъ Силезскою и Сѣверною Арміею, и имѣлъ бы только дѣло съ Богемскою, которую онъ превосходилъ числомъ. За Вейсенфельзомъ и Наумбургомъ, могъ онъ найти по рѣкѣ Салѣ, такое мѣстоположеніе, гдѣ и преимущество соединенныхъ непріятелей, не могло бы для него быть опаснымъ. Наполеонъ зналъ также, что Богемская Армія ожидала подкрѣпленія, и что Наслѣдный Принцъ съ Сѣверною Арміею могъ также подоспѣть. Но къ его оправданію должно сказать, что 4 Октября Союзники болѣе претерпѣли нежели онъ, и что пораженіе корпуса Мармонта у Мёкерна не было столь важнымъ. Естьли бы онъ 5 числа отступилъ за рѣку Эльстеръ, то симъ самимъ показалъ бы свою слабость, и принужденъ бы былъ оставить всѣхъ больныхъ и раненныхъ въ Лейпцигѣ, и жертвовать 3мъ и 7мъ корпусами, которые съ безполезнаго перехода въ Виттенбергъ только что возвратились. Онъ былъ еще довольно силенъ, могъ на дру-

гой день вывести многочисленное войско, и надѣялся, что при безпрестанномъ дождѣ и поврежденныхъ дорогахъ, не подоспѣетъ къ главной Арміи все вспоможеніе и что Сѣверная Армія совсемъ не присоединится. Хотя бы даже непріятель и былъ сильнѣе; но при всемъ томъ не думалъ онъ отступивши найти въ Наумбургѣ и Эрфуртѣ не менѣе сильныхъ противниковъ. Перейти Рейнъ, не вступивъ въ битву, казалось для него постыднѣе пораженія; и Наполеонъ, не теряя своей воинской славы, не могъ оставить безъ сраженія Саксоніи, которой Королю онъ столь много былъ обязанъ. Онъ долженъ былъ вступить въ битву и для того-то рѣшился сразиться при Лейпцигѣ.

§. 29.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ и покореніе сего города.

6 Октября началось сраженіе, которое должно было рѣшить участь Европы и возстановить свободу Германіи.

День передъ тѣмъ Беннигсенъ и Бубна вступили въ строй и заняли разстояніе между Богемскою и Силезскою Арміею. Наполеонъ видѣлъ, что его хотѣли окружить, и хотя въ бюлетеняхъ издѣвался надъ таковымъ предпріятіемъ, но самъ старался предупредить оное. Онъ перемѣнилъ позицію и занялъ меньшее пространство, разположивъ свое войско отъ береговъ Парты до Плейсы, въ полукружіи, коего центромъ былъ Лейпцигъ. На лѣвомъ флангѣ, близь рѣки Парты стоялъ Герцогъ Падуанскій и Генералъ Домбровскій съ Польскими войсками; они занимали мѣстоположеніе, начиная отъ мызы Пфаффендорфъ, заставы Розентальской, Лёрскаго саду и до заставы у Гербергассе. Къ нимъ присоединился Ней, съ 6м корпусомъ въ Шёнфельдѣ; 3ій, въ Нейчѣ и 7ый въ деревни Св: Теклы, дабы защищать переправу черезъ рѣку Парту. Деревня Тауха, занята была двумя Саксонскими баталіонами. Такимъ образомъ хотѣлъ Наполеонъ удержать непріятеля, шедшаго къ Галлѣ, Дёличу, Дюбену и Эйленбургу. Позади Нея заняты были деревни Паунс-

дорфъ, Штюнцъ, Мёлкау и Цвейнаундорфъ войсками Маршала Мортье и Генерала Себастіани, дабы охранить Лейпцигъ со стороны сей и воспрепятствовать непріятелю отрѣзать Нея отъ главной Арміи. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Макдональда, стояло передъ Штёттерицомъ и удерживало деревни Гольцгаузенъ и Цукельгаузенъ. Центръ, предводимый Королемъ Неаполитанскимъ, разположенъ былъ передъ Пробстгейдою и простирался до небольшаго лѣса вдоль рѣки Плейсы, гдѣ Князь Поніатовской съ правымъ крыломъ занималъ деревни Дёзенъ, Дёлицъ, Лёснигъ и Конневицъ. Старая гвардія находилась въ резервѣ и стояла на высотѣ позади средоточія въ четырехъ колоннахъ.

Боевой порядокъ сей былъ весьма хорошъ и соотвѣтствовалъ числу Французскаго войска. Многочисленныя деревни служили защитою для пѣхоты и Артиллеріи, составлявшей главную силу сей Арміи; а открытыя поля много способствовали къ искуственнымъ движеніямъ, рѣшающимъ столь часто у-

часть сраженій. Лѣвое крыло прикрывалось рѣкою Парпою, которая хотя не глубока, но окружена болотами и во многихъ мѣстахъ для Артиллеріи непроходима. Правое крыло прикрывалось рѣкою Плейсою; а тылъ упирался на Лейпцигъ, который былъ точкою соединенія всѣхъ движеній. Превосходный числомъ непріятель нигдѣ не могъ обойти Французскаго войска; вездѣ былъ кругъ сомкнутъ и резервы находились по среди онаго. Всякое угрожаемое мѣсто лежало ближе къ нимъ, нежели къ Союзникамъ; и Наполеонъ имѣлъ еще ту выгоду, что бывши слабѣе, могъ на каждой точкѣ собрать болѣе войска нежели Союзники; также имѣлъ онъ въ виду все поле сраженія и могъ получать извѣстія о перемѣнахъ, скорѣе нежели непріятели его. Союзныя войска занимали большее пространство, дабы окружить Французовъ и слѣдовательно не были такъ соединены и не могли другъ друга подкрѣплять съ тоюже поспѣшностію какъ Французы. Чѣмъ болѣе старались онѣ окружить или обойти сихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе разтяги-

вались и дѣлались слабѣе. Успѣхъ битвы зависѣлъ отъ занятія нѣкоторыхъ деревень, а наипаче Шёпфельда, Паунсдорфа, Пробстгейды и Конневица, господствовавшихъ надъ большими дорогами. Сіи деревни защищались Французскою Артиллеріею, и колонны Союзниковъ, не достигая оныхъ, подвергались перекрестному огню. Болота около рѣкъ Плейсы и Эльстера на западной сторонѣ Лейпцига, не позволяли Артиллеріи двигаться иначе какъ по большимъ дорогамъ. Французскія войска расположились вблизи сего города и казалось привлекали Союзниковъ на правой берегъ Плейсы. Онѣ заняли Линденау и Лейпцигъ, откуда могли защищать мосты Эльстера и Плейссы, и имѣли въ случаѣ пораженія кратчайшій путь къ рѣкамъ симъ, между тѣмъ какъ Союзники должны были описать дугу черезъ Пегау и Швейдницъ, чтобы достигнуть мѣста переправы. Но сія позиція имѣла ту неудобность, что войска въ случаѣ пораженія имѣли только одинъ путь къ отступленію. Невыгода сія могла быть исправлена, естьли бы На-

полеонъ приказалъ навести нѣсколько мостовъ черезъ узкія рѣки сіи; но онъ сего не сдѣлалъ или надѣясь на побѣду или презирая опасностію. Линденау, служившій къ его отступленію, защищалъ Бертранъ съ 14,000.—Французская Армія на правомъ берегу Плейсы состояла изъ 200,000 человѣкъ и даже старая гвардія, которую Императоръ всегда сберегалъ для отважныхъ и рѣшительныхъ случаевъ, находились въ сраженіи.

Союзники имѣли около 280,000 воиновъ, изъ коихъ неболѣе 230,000 сражались, прочіе же находились въ резервѣ; а часть Сѣверной Арміи пришла слишкомъ поздно. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы Французовъ прогнать въ Лейпцигъ и разтянувъ правое крыло свое, соединиться съ Блюхеромъ и Наслѣднымъ Принцомъ Шведскимъ; всѣ движенія доселѣ стремились только къ исполненію сего намѣренія. Опасность и невозможность собрать на лѣвомъ берегу Эльстера столько войска сколько нужно было для удержанія Французовъ у Линденау принудили послать Гіулая съ легкими войсками, споявшими

уже на берегу томъ, къ Пегау, дабы обратить непріятеля въ бѣгство. Шварценбергъ, удостовѣрившійся 4 Октября, что нападеніе съ лѣваго берега Плейсы на правый не возможно, поставилъ между рѣкою сею и Эльстеромъ только одну дивизію Австрійскихъ легкихъ войскъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Лейтенанта Лёдерера, дабы дѣлать ложныя атаки на Конневицъ и Дёлицъ, между тѣмъ какъ прочее войско переправится на правой берегъ Плейсы.

Наслѣдный Принцъ, узнавъ о походѣ Французской Арміи къ Лейпцигу, слѣдовалъ за нею 3 Октября по направленію къ Галле; но не доспигши сего города, обратился 4го на Ландсбергъ. Оттуда выступилъ онъ на другой день въ 2 часа утра, и дошедъ до Брейтенфельда, разположилъ войска свои на тѣхъ поляхъ, на которыхъ нѣкогда великій Король Швеціи Густавъ Адольфъ спасъ свободу Протестантской вѣры въ Германіи, побѣдою надъ жестокимъ раззорителемъ Магдебурга (*). 6 Октября

(*) Магдебургъ былъ разрушенъ Австрійскимъ Полководцемъ Тилли въ 1631 году.

прибыли Блюхеръ и Прускій Принцъ Вильгельмъ, къ Наслѣдному Принцу Шведскому; получивъ извѣстіе, что Шварценбергъ въ день сей предпринялъ нападеніе на непріятеля, рѣшились они участвовать въ ономъ. Рускій корпусъ Генерала Ланжерона, находившійся въ Арміи Блюхера, порученъ былъ въ сей день Наслѣднему Принцу Шведскому; Прусаки, подъ начальствомъ Іорка, 4 Октября столь много претерпѣвшіе, поставлены были въ резервѣ при Мёкернѣ; а Сакену назначено было напасть на предмѣстія Лейпцига, защищаемыя Герцогомъ Падуанскимъ и Генераломъ Домбровскимъ. Наслѣдный Принцъ намѣревался самъ переправиться черезъ Парпу при деревняхъ Таухѣ, Плаузигѣ и Мокау, обойти правый флангъ Нея, занять дороги ведущія изъ Эйленбурга и Вурцена въ Лейпцигъ и по оным соединиться съ Богемскою Арміею.

Шварценбергъ раздѣлилъ войско на три колонны. Одна, составлявшая лѣвое крыло, подъ предводительствомъ Генерала Фельдцейхмейстра Наслѣднаго

Принца Гессенъ-Гомбургскаго, включала въ себѣ четыре корпуса Австрійскихъ, подъ начальствомъ Біанки, Алоиза Лихтенштейна, Вейсенвольфа и Носпица. Она простиралась по лѣвую сторону мызы Ауенгейнъ, и должна была опъ часпи поддерживать центръ, опъ часпи же подступать къ Дѣлицу, Лѣснигу и Конневицу. Впорая колонна или средоточіе, которою предводилъ Генералъ Барклай де Толли, составлена была, по правую сторону Гюлденгоссе изъ Рускихъ, подъ начальствомъ Випгенштейна, и по лѣвую Ауенгейна изъ Прусаковъ, подъ начальствомъ Клейспа; въ ней находилась вся Россійская и Пруская гвардія, разположенная позади Гюлденгоссе. Третьею колонною, или правымъ крыломъ, разпоряжалъ Генералъ Беннигсенъ; въ ней находились: Австрійскій корпусъ Кленауа, опрядъ Графа Бубны, нѣсколько тысячь Казаковъ, предводимыхъ Платовымъ и около 30,000 Рускихъ изъ Беннигсонова резерва, пришедшаго изъ Носсена въ Науенгофъ. Колонна сія должна была занять Либерпволквицъ и Гольцгаузенъ, разпя-

нуть правое крыло свое и соединить-ся съ Сѣверною Арміею. Шварценбергу не было извѣстно, что Наполеонъ приказалъ отступить центру своему къ Пробстгейдѣ, а лѣвому крылу къ Штеттерицу; къ сему движенію принудило его прибытіе войскъ Бенингсена и Бубны.

Такимъ образомъ соединились 6 Октября полъ милліона воиновъ, долженствовавшихъ рѣшить участь Европы. Ясный день, какъ бы предвѣщалъ успѣхъ; всѣ горѣли желаніемъ сразиться; обѣ стороны рѣшились жертвовать всѣмъ, для всего. Союзники влекомы были гнѣвомъ противу высокомѣрнаго непріятеля, мщеніемъ за понесенныя отъ него обиды, и одушевлились мужествомъ, желая быть освободителями народовъ. Французы питали въ себѣ честолюбіе, возбужденное одержанными ими прежде побѣдами, довѣренностію къ храбрымъ вождямъ своимъ, твердою мыслію, что Императоръ все еще не можетъ быть побѣжденъ, и непреклоннымъ намѣреніемъ защищать перевѣсъ и власть, отъ про-

долженія коихъ зависѣлъ блескъ и доспоинство вождей Франціи.

Богемская Армія была ближайшая къ непріятелю; и для того она начала нападеніе въ 8 часовъ утра. Лѣвое крыло и средоточіе оной встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе, и битва продолжалась до ночи, безъ всякаго перевѣса. Фельдмаршалъ Лейтенантъ Графъ Гардегъ наступалъ на Дѣлицъ съ Авангардомъ лѣваго крыла; Біанка шелъ вдоль рѣки Плейсы. Конница Фельдмаршала Лейтенанта Графа Ностица и гренадерскія дивизіи Вейсенвольфа и Грета составляли резервъ. По занятіи деревень Дѣлица, Дѣзена и Лѣснига, началась упорная и кровопролитная битва у Конневица и у густаго лѣса, простиравшагося отъ Лѣснига до Пробстгейды. Естьли бы Австрійцы успѣли пробраться черезъ оный, то правое крыло Французовъ было бы обойдено и центръ ихъ принужденъ бы былъ оставить выгодную позицію у Пробстгейды. Наполеонъ, не теряя присутствія духа, послалъ Маршала Удино съ старою гвардіею, дабы защищать угрожае-

мое мѣсто. Австрійцы, разбитые сими опытными воинами, потеряли Дёлицъ и Лёснигъ и едва не приведены въ безпорядокъ и бѣгство. Но въ сіе ужасное мгновеніе подступили ихъ резервы, опрокинули Французовъ и овладѣли снова сими деревнями. Всѣ выгоды были бы пустыя, естьли бы Союзники не заняли деревни Конневицъ и упомянутаго лѣса, защищаемаго Маршаломъ Ожеро, съ непреодолимымъ мужествомъ; всѣ нападенія на Конневицъ также были отбиты храбростію Поляковъ. Здѣсь буря брани свирѣпствовала съ ужасомъ до наступленія ночи.

Сполъ же трудную битву выдерживалъ центръ Богемской Арміи, который напалъ на Французовъ, овладѣлъ деревнею Мёйздорфъ и принудилъ непріятеля отступить за Пробстгейду. Дальнѣйшія успѣхи зависѣли отъ покоренія сей деревни, бывшей такъ сказать ключемъ Французской позиціи. Здѣсь началось ужаснѣйшее кровопролитіе. Наполеонъ, зная важность сего мѣста, жертвовалъ всѣмъ, чтобы удержать оное. Шварценбергъ приказалъ за-

жечь сію деревню брандскугелями, а Прусакамъ подъ начальствомъ Принца Августа взять ее пиками. Прусаки ворвались, но были снова прогнаны храброю Французскою гвардіею. Четыре раза нападали Рускіе и Прусаки съ быстротою и ожесточеніемъ; и 150 орудій не преставали разрушать Пробстгейды; но ничто не было въ состояніи поколебать упорства и мужества Французовъ. Шварценбергъ, дабы не потерять завоеваннаго уже, приказалъ въ 4 часа по полудни оставить приступъ, надѣясь что Французы, учинивъ сами нападеніе, подадутъ случай къ выгоднѣйшей битвѣ; что дѣйствительно и случилось. Въ 5 часовъ Французы, пытались выступить изъ деревни; но всегда съ потерею прогоняемы были атакою конницы. Хотя Пробстгейда и осталась въ рукахъ непріятелей, однакоже Союзники разположились передъ оною, рѣшась твердо овладѣть ею на другое утро. Всѣ три Монарха находились на высотѣ, разстояніемъ на четверть мили отъ сей деревни и наблюдали ходъ сраженія.

Между тѣмъ какъ лѣвое крыло и центръ Богемской Арміи сражались до самой ночи безъ всякаго успѣха; правое крыло и соединенная Силезская и Сѣверная Армія приобрѣтали большія выгоды.

Беннигсенъ поручилъ Генералу отъ кавалеріи Графу Кленау занятіе Гольцгаузена и Цуккельгаузена, приказалъ Рускимъ подступить къ Балсдорфу и Цвейнаундорфу, а Графу Бубнѣ и Платову, идти черезъ Альтганъ и Энгельсдорфъ къ Паунсдорфу, дабы опыскать Сѣверную Армію.

Кленау, составивъ у Гросбёза двѣ колонны, прогналъ Французской Авангардъ изъ Либертволквица, и послѣ упорнаго сраженія Генералъ де Бестъ занялъ Гольцгаузенъ а Полковникъ Ласъ, Цуккельгаузенъ. Онъ взялъ 7 орудій и 2,000 плѣнныхъ, но не могъ побѣдить Французовъ, разположенныхъ на высотахъ Штёперица; Макдоналдъ защищался до наступленія ночи. Рускіе, подъ начальствомъ Генераловъ Строгонова и Дохтурова, и конница Генерала Чаплица и Крёйца подступали къ деревни Цвейнаундорфъ, занятой Генераломъ Па-

скевичемъ. Стремительное нападеніе Французской конницы, предводимой Генералами Себастіани и Руперомъ, было отбито. Графъ Бубна, соединясь съ Рускими, достигнулъ въ 10 часовъ Паунсдорфа. Онъ приказалъ Генералу Цехмейстеру напасть на сію деревню, которую и заняли; но Французы зажгли ее и прогнали опять Австрійцевъ. Между тѣмъ какъ сіи послѣдніе съ трудомъ держались и съ нетерпѣніемъ ожидали вспоможенія, Графъ Нейпергъ, посланный съ отрядомъ отъ Графа Бубны, соединился съ приближавшеюся Сѣверною Арміею, и въ тоже время прибылъ туда Платовъ съ Казаками и Великій Князь Константинъ Павловичъ. И такъ посреди сраженія достигнута была цѣль столь многихъ усилій и переходовъ, — соединеніе всѣхъ трехъ Армій; съ сего времяни можно было почитать побѣду уже одержанною.

Сѣверная Армія переправилась черезъ Парпу у Нейча, Грасдорфа и Тауха и, разбивъ и взявъ въ плѣнъ два баталіона Саксонцевъ, принудила Маршала Нея разположиться у Шёнфельда и

Паунсдорфа. Лѣвое крыло оной состояло изъ Прускаго корпуса, предводимаго Бюловомъ и Руской конницы, подъ начальствомъ Винценгероде, который, соединясь съ Графомъ Бубною, получилъ чрезъ то сообщеніе съ Богемскою Арміею. На правомъ крылѣ находились Шведы, и Бюловъ съ Прускими а Ланжеронъ съ Россійскими войсками. Къ сему послѣднему присоединился Сакенъ, долженствовавшій овладѣть переправою черезъ Парпу близъ Лейпцига.

Недостаткъ въ Артиллеріи, которая не могла прибыть довольно скоро, по причинѣ худыхъ дорогъ, остановилъ сначала успѣхи Сѣверной Арміи. Французы, не зная еще о соединеніи сей послѣдней съ Богемскою, и опасаясь чтобы оно не возпослѣдовало на срединѣ поля битвы, старались всѣми способами оному препятствовать. Для того напали они подъ прикрытіемъ многочисленной Артиллеріи между Мёлкау и Энгелсдорфомъ на конницу Винценгероде, надѣясь опрокинуть лѣвое крыло Сѣверной Арміи и тѣмъ отдѣлить ее отъ Богемской. Россійская конница почти

два часа выдерживала съ великою твердостію огонь ста орудій. Она потеряла много убитыми, между коими находился также Генералъ Мантёйфелъ. Бубна, видя трудность и опасность, которой подвержена была храбрая конница Рускихъ, перемѣнилъ фронтъ, дабы привлечь на себя непріятеля; а Бюловъ послалъ дивизію Принца Гессенъ-Гомбургскаго (коего братъ предводилъ лѣвымъ крыломъ Богемской Арміи), для подкрѣпленія сего мѣста. За неимѣніемъ Артиллеріи долженъ былъ прибыть туда Англинскій Капитанъ Богю съ батареею Конгревскихъ ракетъ. Онъ вскорѣ лишился жизни отъ одной изъ сихъ ракетъ, которая оборотясь полетѣла назадъ и взорвала зарядный ящикъ. Видя худой успѣхъ Англинской батареи, Наслѣдный Принцъ Шведскій приказалъ просить Саксонскаго Артиллерійскаго Офицера, который незадолго предъ симъ перешелъ къ Союзникамъ съ 10 орудіями, чтобы онъ обратилъ оныя на непріятелей свободы Германской. Онъ исполнилъ сіе сполъ успѣшно, что Сѣверная Армія

удержала сообщеніе съ Богемскою. По прибытіи Артиллеріи, конница приступила къ нападенію, пылая желаніемъ отмстить за долгое бездѣйствіе. Прусаки подъ начальствомъ Бюлова и Рускіе, предводимые Ланжерономъ, начали нападеніе. Паунсдорфъ, за которой Бубна столь долго сражался, взятъ былъ приступомъ. Потомъ Союзники овладѣли деревнями Штюнцъ и Селлергаузенъ. Генералъ Паскевичъ взялъ Мёлкау. Тщетно Наполеонъ посылалъ гвардейскую пѣхоту и конницу дабы занять опять потерянныя деревни. Союзники съ твердостію отражали всѣ ихъ нападенія и защищались до наступленія ночи. Тогда 2 полка Саксонской конницы, 7 баталіоновъ ихъ пѣхоты и 26 орудій (всего 6,000 Саксонцевъ) перешли къ Союзникамъ, которые приняли ихъ съ радостными восклицаніями. Передъ ними шелъ Генералъ Риссель, имѣя на концѣ шпаги бѣлый платокъ. Нѣкоторые Французскіе баталіоны, думая, что они идутъ въ атаку, слѣдовали за ними и были взяты въ плѣнъ. Французскіе кирасиры замѣтивъ намѣреніе Саксонцевъ,

хотѣли въ нихъ врубиться, но были остановлены ружейными ихъ выстрѣлами. Саксонскій Генералъ Цешау съ кирасирами одинъ только оставался у французовъ, и былъ 7 Октября также отпущенъ изъ Линденау самимъ Наполеономъ. Кромѣ ихъ перешли также два полка Виртембергской конницы, подъ начальствомъ Генерала Нормана. Французская Гвардія заняла интервалы. Сіе произшествіе имѣло большое вліяніе на подвиги Союзниковъ.

Столь же щастливые успѣхи имѣло лѣвое крыло Силезской Арміи. Корпусъ Генерала Сакена, составлявшій правое крыло оной, шелъ черезъ Голичъ и Эйлричъ, и въ 10 часовъ упра атаковалъ уже предмѣстія Лейпцига. Но батареи, поставленныя у заставы близъ Гербергассе, и у Лёрскаго сада, глубина рѣкъ Парты и Плейсы и мужественное сопротивленіе Французовъ и Поляковъ, остановили Рускихъ. Руская Артиллерія стрѣляла въ самый Лейпцигъ. Герцогъ Падуанской приказалъ зажечь Пфаффендорфъ, при чемъ сгорѣло нѣсколько Французскихъ раненныхъ. Ланжеронъ, при-

соединивъ лѣвой флангъ свой къ Шведамъ, былъ щастливѣе. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ онъ овладѣлъ переправою черезъ Парпу при Мокау и напалъ на деревню Шёнфельдъ, заняпую Маршаломъ Нейемъ. Сія деревня, по высокимъ спроеніямъ и по мѣстоположенію, господспвовала надъ всею долиною, и даже надъ самимъ Лейпцигомъ; и попому была весьма важна. Ней защищался съ обыкновенною храбростію и рѣшимостію. Четыре раза врывались въ сію деревню Рускіе, и четыре раза были они опрокинупы. Французы держались, не смопря на по, чпо въ продолженіи ужасной сей бипвы, деревня была зажжена. Но какъ скоро подвиги Сѣверной Арміи позволили послапь на помощь Ланжерону, Шведскую Артиллерію и пѣхопу; по деревня Шёнфельдъ послѣ многихъ нападеній была взяпа въ 5 часовъ вечеру. Французы опспупили въ Рейдницъ и Фолкмарсдорфъ, гдѣ, соединясь съ гвардейскими резервами, держались до наступленія ночи.

Темнопа прекрапила кровопролипную сію бипву. Французы уступили

Богемской Арміи деревни: Лёснигъ, Дёлицъ, Дёзенъ, Мёйздорфъ, Цукельгаузенъ, Гольцгаузенъ, Цвейнаунсдорфъ и Мёлкау; Сѣверной Арміи: Шпюнцъ, Селлергаузенъ и Паунсдорфъ; Силезской же: Шёнфельдъ. Они занимали линію отъ Конневица до Пробстгейды и деревни Кроппендорфъ, Фолкмарсдорфъ, Рейдницъ и Лейпцигъ. Наполеонъ долженъ былъ отступить отъ Пробстгейды и Конневица, и расположеніе его при Лейпцигѣ было слишкомъ слабо. Союзники уже 6 Октября вечеромъ полагали что онъ отступитъ, и Король Прускій послалъ тогда же Генерала Іорка, дабы черезъ Мёрзебургъ занять прежде непріятелей переправу черезъ рѣку Салу. Но Французы защищались сполъ храбро, что нигдѣ не возможно было обратить ихъ въ бѣгство; и такъ гдѣ надлежало отступить имъ, еще днемъ, они съ твердостію держались до наступленія ночи.

Вотъ конецъ великой битвы при Лейпцигѣ, единственный въ Исторіи. Въ ней сражались всѣ народы Германіи: также Шведы, Англичане, Французы,

Италіянцы и Россіяне съ народами Азіи, подвластными Скипетру ихъ. Въ ней участвовали Императоры, Короли и Принцы и лично управляли войсками. Наслѣдній Принцъ опдаленной и слабой Швеціи, спомоществовалъ впорично въ странѣ сей рѣшенію участи Германіи. Въ сраженіи семъ пораженъ Полководецъ, почитавшійся непобѣдимымъ; пораженъ побѣждавшій при Монпенопѣ, Риволи, Арколе, Маренго, Ульмѣ, Аусперлицѣ, Іенѣ, Фридландѣ, Экмюлѣ, Абенсбергѣ, Регенсбургѣ, Ваграмѣ, и другихъ мѣспахъ. Здѣсь сражались на не большомъ пространствѣ 500.000 воиновъ, и раздавался громъ 2,000 орудій. Артиллерія Французовъ, по бюлетену ихъ, сдѣлала 95,000 выстрѣловъ; и слѣдовапельно можно щипать что 200,000 ядеръ и 2, милліона ружейныхъ пуль пересѣкали поле брани. Подъ Лейпцигомъ освобождена была Германія опъ ига Французовъ, похищенъ изъ рукъ ихъ плодъ прежнихъ побѣдъ, низвержена власть Наполеона внѣ Франціи и рѣшенъ жребій Европы быть можепъ на нѣсколько сполѣтій. Трофей сего сра-

женія не можно было щитать по числу отнятыхъ орудій или убитыхъ и раненныхъ непріятелей. Совершенное уничтоженіе Рейнскаго Союза; внезапное пробужденіе народовъ Германіи, чтобы отмстить стыдъ долговременнаго рабства; ужасное отступленіе за Рейнъ, пагубнѣйшее для непріятеля самой битвы; невозможность вступить на поле брани по крайней мѣрѣ въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ; потеря крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ и Эльбѣ, съ многочисленными оберегательными войсками; безпокойства, изумленіе, робость въ нѣдрахъ Франціи, гдѣ вторженіе непріятельскаго войска почитали невозможнымъ; опасная необходимость насильственныхъ мѣръ къ собранію и вооруженію новаго войска; разрушеніе слѣпой довѣренности къ Императору и его щастію; пробужденіе Французскаго народа отъ сна побѣдъ, къ чувствованію истиннаго своего положенія; яркій свѣтъ, долженствовавшій показать въ настоящемъ видѣ злодѣйства тиранна, коего насильства неозарялись болѣе сіяніемъ побѣдъ: все сіе токмо слабыя

изображенія послѣдствій сей народной битвы, въ которой страшилище единовластія истреблено еще въ колыбели своей. Двѣ недѣли послѣ сего сраженія (21 Октября) вступилъ Авангардъ Шварценберга въ Франкфуртъ на Майнъ; изъ сего можно видѣть сколь Французское войско претерпѣло, что въ продолженіи 14ти дней отступило черезъ Салу и Тюрингской лѣсъ, гдѣ и побѣдоносному войску легко можно поставить предѣлы.

Много храбрыхъ пало подъ стѣнами Лейпцига. По вѣдомостямъ сего города погребено было на полѣ брани 4 и 6 Октября отъ 40 до 50,000 убитыхъ; и въ исходѣ Февраля находились еще на ономъ множество людей и лошадей. Присовокупивъ къ сему число умершихъ послѣ отъ ранъ, мы увидимъ что въ сіи два дни 4 и 6 Октября погибло отъ 70 до 80,000 человѣкъ. Наполеонъ не смѣлъ объявить Французамъ потери своей; онъ показалъ только 4.000 убитыми и раненными. Плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ было не много, потому что ожесточеніе было столь сильно, что всякій

старался умерщвлять противника а не щадить жизни его.

Но обратимся къ описанію. 6 Октября въ 10 часовъ утра выступилъ изъ Лейпцига обозъ Французскаго войска; по полудни шли легко раненные и разные военные чиновники. Какъ Вейсенфельзъ въ тотъ еще день былъ занятъ Австрійцами, то спасавшіеся доходили вѣроятно только до Линденау, гдѣ находился Генералъ Бертранъ съ своимъ корпусомъ. Въ донесеніи Французскомъ сказано, что Императоръ послалъ 6го по утру въ три часа Бертранда изъ Линденау въ Вейсенфельзъ; и что сей Генералъ занялъ оный городъ и мостъ черезъ Салу уже въ полдень; но сіе вовся не справедливо. Въ 10 часовъ утра выступилъ Бертранъ изъ Линденау и только въ 8 часовъ вечера прибылъ въ Вейсейфельзъ. Австрійцы, разположенные передъ Линденау для наблюденія, отступили черезъ Гросчохеръ и Шлёйсигъ, при чемъ баталіонъ егерей ихъ попался въ плѣнъ. Гіулай спѣшилъ послѣ сраженія при Наумбургѣ

занять дефилеи при Кёзенѣ, прежде Французовъ; что и исполнилъ.

Съ наступленіемъ ночи, Французское войско пошло черезъ Лейпцигъ на Люценъ, и удерживало прежнюю позицію свою только слабыми аванпостами, которые послѣ не большаго сопротивленія 7 Октября были прогнаны въ предмѣстія Лейпцига. Не возможно, чтобы столь многочисленное войско, каково было Французское еще послѣ сраженія, съ раненными, орудіями и обозомъ, могло въ одну ночь перейти долину, лежащую между Лейпцигомъ и Линденауомъ. Хотя сія долина, раздѣленная рѣкою Плейсою и Эльстеромъ на пять частей, въ ширину имѣетъ не болѣе полу мили; но обозъ могъ проходить только по одной дорогѣ черезъ шесть узкихъ мостовъ. Наполеонъ не приказалъ навести понтоновъ; и такъ отступленіе было весьма затруднительно. Французское донесеніе говоритъ, что на разсвѣтѣ всѣ парки, весь обозъ, вся Артиллерія, конница, гвардія и двѣ трети всего войска перешли уже за Линденау; но сіе вовсе неосновательно,

ибо при взятіи города Союзники нашли множество повозокъ, зарядныхъ ящиковъ, и болѣе 100. орудій.

Для предупрежденія сей потери Наполеонъ началъ переговоры и 7 Октября утромъ объявилъ Союзникамъ, что онъ добровольно очиститъ Лейпцигъ и уволитъ находившіяся при немъ Германскія войска, естьли дадутъ ему на то четыре часа времяни. Союзники отвергли сіе предложеніе и приготовлялись къ приступу. Французское донесеніе умалчиваетъ о сихъ переговорахъ, но признается что будто бы Магистратъ Лейпцигской 7 Октября поутру, приказалъ черезъ посланныхъ просить Союзниковъ о пощадѣ города. Въ бюлетенѣ Французскомъ сказано, „что для прикрытія Лейпцига, было „предложено оставить въ немъ 6,000 „человѣкъ и 60 орудій, и сжечь всѣ пред„мѣстія, для того, чтобы непріятель „не могъ держаться въ оныхъ и чтобы „Артиллерія имѣла болѣе мѣста для „дѣйствія. Императоръ однакоже от„вергъ предложеніе сіе, изъ сожалѣнія „къ городу и къ Королю.“ Не нужно

было великодушія Императора, потому что и безъ онаго не возможно было исполнить сего предложенія. Всѣмъ извѣстно, что Лейпцигъ не имѣетъ укрѣпленій, изключая насыпа отъ заставы Петровской до Гриммайской, гдѣ можно было поставить орудія. Но предмѣстія Лейпцига, Наполеонъ намѣренъ былъ сжечь, и Герцогъ Падуанской истребовалъ для того нѣсколько бочекъ смолы. Однакоже сіе не было исполнено; ибо домы въ предмѣстіяхъ слишкомъ прочны и отдѣлены другъ отъ друга садами; улицы же широки, такъ что пожаръ не препятствовалъ бы приступавшимъ, но принудилъ бы французовъ сражаться въ открытомъ полѣ и лишилъ бы ихъ лучшихъ способовъ къ оборонѣ. Должно было защищать предмѣстія болѣе, нежели самый городъ; потому что когда непріятель овладѣлъ бы ими, то могъ обойти городъ съ обѣихъ сторонъ, и достигнуть Ранштедской заставы, гдѣ отступали Французы. Они знали сіе и давно уже начали укрѣплять предмѣстія; передъ воротами

поставили рогатки и дѣлали въ спѣнахъ Амбразуры.

Какъ Союзники отказались отъ переговоровъ то надлежало защищаться. Князю Поніятовскому, получившему достоинство Маршала Франціи на поле сраженія при Вахау, и Маршалу Макдональду приказано было защищать предмѣстія Лейпцига и дать войску время къ отступленію. Поніятовской съ Поляками занялъ предмѣстіе передъ заставой Петровской, а Макдональдъ передъ Гриммайской; предмѣстіе Галле защищалъ Генералъ Ренье съ остатками 7го корпуса; онъ взятъ былъ въ плѣнъ во время приступа.

Послѣ того, какъ Союзники въ 9 часовъ утра прогнали Французскій Авангардъ въ предмѣстія Лейпцига, приступили они къ нападенію. Сакенъ долженъ былъ напасть на предмѣстіе Галле; Бюловъ и Шведы на заднія ворота и на заставу Дрезденскую; Беннигсенъ съ Рускими и Австріицами на окрестности госпиталя и по той сторонѣ рѣки Плейсы. Поляки и Французы сопротивлялись съ ожесточеніемъ. Союз-

ники мало употребляли Артиллерію свою, но сражались болѣе ружьями и шпыками. Имъ самимъ было пріятнѣе, чтобы славный Лейпцигъ претерпѣлъ какъ можно менѣе. Наполеонъ провелъ всю ночь въ предмѣстіяхъ сего города, но замѣтивъ рѣшительность непріятельскаго приступа, отправился онъ въ 10 часовъ въ городъ къ Королю Саксонскому, и послѣ долговременнаго разговора простился съ нимъ, оставивъ, но слишкомъ поздно, на его волю дѣлать все, что ему будетъ угодно. Король, находясь теперь въ такомъ же положеніи какъ и послѣ сраженія при Іенѣ, почиталъ себя свободнымъ отъ обязанностей, которыя долженъ былъ исполнять въ отношеніи покровителя Рейнскаго Союза. Онъ запретилъ одному баталіону Саксонцевъ, остававшемуся въ Лейпцигѣ для прикрытія его, участвовать въ оборонѣ сего города, но повелѣлъ имъ спокойно ожидать своей участи. Также послалъ онъ полномоченнаго къ Союзнымъ Монархамъ, объявить имъ свое намѣреніе. Но какъ не могъ приказывать Маршаламъ Французкимъ

и они не смѣли повиноваться ему; но сраженіе продолжалось и скоро приняло рѣшительный оборотъ.

Блюхеръ повелъ Рускихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Генерала Сакена и Ланжерона, въ предмѣстіе Галле, которое въ скоромъ времени и занялъ онъ. Съ равною храбростію вторгся оприядъ корпуса Бюлова, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго и шесть баталіоновъ Шведовъ въ заднія ворота со стороны Рейдница; Французы упорно защищались, и Принцъ раненъ былъ въ ногу. Беннигсенъ взялъ приступомъ Гросбёское предмѣстіе. Храбрость и ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было ужасно. Сакенъ вступилъ въ Лейпцигъ черезъ Галскую и Ранштедскую заставу; Бюловъ и Шведы черезъ Гримайскую, а Беннигсенъ черезъ Петровскую, почти всѣ въ одно и тоже время. Саксонскія и Баденскія войска добровольно сдались Союзникамъ, и не были обезоружены. Лейпцигъ былъ покоренъ въ часъ по полудни.

Вскорѣ прибыли туда Союзные Монархи; присудствіемъ своимъ и сло-

вами они ободряли испуганныхъ жителей. Наслѣдный Принцъ Шведскій, прибывшій туда прежде всѣхъ и посѣтившій уже Короля Саксонскаго, принялъ Монарховъ посреди Лейпцига. И такъ сбылись слова: „*Мы увидимся въ Лепцигѣ!*“ съ которыми разстались Императоръ Александръ, Король Фридерикъ Вильгельмъ и Наслѣдный Принцъ Шведскій въ Трахенбергѣ Іюля 1813 года. Не взирая на то, что городъ былъ взятъ приступомъ и раззоренные жители не могли довольствовать всѣхъ воиновъ, изнуренныхъ битвою; не происходило никакихъ грабежей.

Наполеонъ оставилъ Лейпцигъ въ 11 часовъ. Какъ Ранштедская застава была занята обозомъ, то онъ выѣхалъ изъ Петровской и, оборотясь въ право, переправился съ войскомъ черезъ Плейсу, а потомъ черезъ Эльчтермюльграбенъ по каменному мосту. Едва успѣлъ онъ переѣхать на тотъ берегъ, какъ мостъ по его же повелѣнію былъ взорванъ Нѣсколько сотъ воиновъ и множество раненыхъ, находившихся въ окрестныхъ строеніяхъ, лишились жизни. Всѣ тѣ,

которые не успѣли переправиться, были убиты или взяты въ плѣнъ. Многіе погибли въ волнахъ Плейсы и Эльстера. Между сими нещастными находился Князь Поніатовскій, извѣстный не по званію своему но по своимъ подвигамъ. Сражаясь отступалъ онъ изъ предмѣстій, столь храбро имъ защищаемыхъ; раненный въ руку и спину, спасся онъ черезъ рѣку Плейсу, хотя лошадь его и утонула. Онъ сѣлъ на другую, и измученный усталостію и ранами спѣшилъ къ Эльстеру и хотѣлъ переплыть у Рихтерскаго саду. Рѣка въ семъ мѣстѣ весьма глубока и имѣетъ крутой берегъ. Прускіе стрѣлки напирали на него; онъ соскачилъ въ воду и былъ поглощенъ волнами вмѣстѣ съ конемъ своимъ. Изъ окружавшихъ его нѣкоторые взяты были въ плѣнъ, а другіе потонули. Маршалъ Макдональдъ имѣлъ почти туже самую участь, но его спасла единственно лошадь его. Тѣло Поніятовскаго найдено 13 Октября рыбакомъ и отвезено въ Польшу.

Такъ окончился день сей. Наполеонъ, отдыхая послѣ бѣгства цѣлый часъ въ

мѣльницѣ близъ Линденауа, имѣлъ время вспомнить, что годъ предъ симъ въ тотъ же самый день оставилъ онъ Кремль. Въ продолженіи четырехъ дней потерялъ онъ 370 орудій, 900 повозокъ 15.000 плѣнными, и около 60,000 убитыми. Въ самомъ Лейпцигѣ и въ окрестностяхъ его оставалось около 15,000 больныхъ и раненныхъ Французовъ, въ числѣ коихъ было 3,000 Офицеровъ. Изъ Генераловъ убиты были: Лапуръ-Мобуръ, Віаль и Рошамбо. Потонули: Понятовски и Дюмуше; въ плѣнъ взято 27 Генераловъ, изъ нихъ Начальники корпусовъ, Ренье и Лористонъ, и Комендантъ Лейпцига Генералъ Бертранъ, котораго добродушіе и кротость жители превозносили. Французское войско потеряло нѣсколько тысячь человѣкъ единственно отъ голоду. Горестнѣе всѣхъ было положеніе раненыхъ, коими наполнены были не только домы, но даже и улицы Лейпцига. Многіе умирали не бывъ нѣсколько недѣль перевязанными и голодъ принуждалъ ихъ питаться мясомъ умершихъ товарищей своихъ. Небо казалось изліяло полную чашу

гнѣва своего на высокомѣрное войско, обезславившееся грабительствами, насильствами и всѣми мерзостями необузданныхъ страстей. Болѣе двадцати богатыхъ деревенъ, окружающихъ Лейпцигъ, были въ продолженіи нѣсколькихъ дней разграблены и сожжены. Лейпцигъ претерпѣлъ менѣе нежели сколько опасались. Прекрасныя заведенія между городомъ и предмѣстіями однакоже много пострадали и нѣсколько домовъ были повреждены; но городъ самъ былъ сбереженъ.

Король Саксонскій, не видѣлъ Союзныхъ Монарховъ. Ему назначено было мѣсто-пребываніе въ Берлинѣ а послѣ въ Фридрихсфельдѣ, куда онъ отправился съ женою и дочерію. Правителемъ Саксоніи назначенъ былъ Князь Репнинъ.

Наполеонъ, обыкшій скрывать нещастія свои, наполнилъ и теперь бюлетены ложью. Сколько ни старался онъ присвоить себѣ побѣду; но наконецъ принужденъ былъ противу воли, уступить справедливости. Онъ приписывалъ себѣ 4 и 6 Октября совершенную

побѣду, и увѣрялъ, что 7 поутру возобновилъ бы сраженіе, естьли бы недостатокъ въ зарядахъ не принудилъ его двинуться къ Эрфурту. Но извѣстно что не доходя до Эрфурта Французы взорвали нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, не могшіе слѣдовать за ними. Потерю 15,000 человѣкъ приписывалъ Наполеонъ лишней торопливости Сапернаго Унтеръ-Офицера, который взорвалъ слишкомъ рано мостъ и не далъ времяни спастись и прочимъ войскамъ. Вотъ какимъ образомъ говорилъ онъ, потеряны плоды побѣдъ, одержанныхъ 4 и 6 Октября; и храброе Французское войско прибыло въ Эрфуртъ почти какъ пораженное и потеряло даже свой побѣдоносный видъ (attitude victorieuse). Естьли бы Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ одержалъ 4 и 6 Октября побѣду; то потеря 15,000 человѣкъ не возпрепятствовала бы ему удержаться въ Эрфуртѣ. Донесеніе Французское обвиняетъ также Саксонцевъ, увѣряя будто бы они при отступленіи Французовъ стрѣляли по нихъ съ укрѣпленій Лейпцигскихъ, и тѣмъ произвели безпорядокъ

въ войскѣ. Но въ Лейпцигѣ оставался только одинъ баталіонъ Саксонцевъ, который для прикрытія Короля, находился въ самой серединѣ города. Правда, что Прускіе егери сильно напирали и дѣйствительно принудили Французовъ взорвать мостъ ранѣе должнаго. Можетъ быть Французы почли ихъ за Саксонцевъ, что весьма вѣроятно по сходству одежды ихъ съ одеждою Прусаковъ, которые сами нѣсколько разъ ошибались. Тауенцинъ на примѣръ, спасся у Зайды изъ рукъ Французовъ, назвавшись Саксонскимъ Офицеромъ. Французская конница приняла послѣ сраженія при Гросберенѣ, Прускій Уланской полкъ за Саксонскій, и была отъ оного разбита; въ томъ же сраженіи, шла часть Саксонскаго полка, долгое время вмѣстѣ съ Прускою колонною. Извѣстіе о побѣдѣ одержанной Союзниками подъ Лейпцигомъ, скоро всюду разпространилось. Вожди и воины были достойно награждены Царями своими, а сіи послѣдніе находили всю награду въ томъ, что освободили Германію отъ оковъ чуждой власти и заслужили тѣмъ благодарность современ-

никовъ своихъ. Исторія предастъ незаб. венныя имена ихъ потомству и без. смертію.

§ 30.

Отступленіе Французскаго войска къ Ганау; присоединеніе Баваріи къ Союзу.

При взятіи Лейпцига, оставалось тамъ только правое крыло Богемской Арміи, подъ начальствомъ Беннигсена; всѣ прочія войска оставили 7 Октября поле битвы, и шли на Пегау, Цейцъ, Іену и Веймаръ, дабы предупредить Французовъ у Эрфурта. Кленау и Беннигсенъ раздѣлились въ Лейпцигѣ; первой выступилъ къ Дрездену, послѣдній къ Магдебургу. Сѣверная Армія, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, шла черезъ Мёрзебургъ, Квер. фурпъ, Арпернъ, Зондерсгаузенъ, Мюлгаузенъ и Гейлигеншпадпъ, въ Кассель. Силезская, подъ начальспвомъ Блюхера, преслѣдовала Французовъ; Ланжеронъ и Сакенъ, черезъ Люценъ и Вейсенфельзъ; Іоркъ, черезъ Мёрзебургъ и Фрейбургъ. И такъ войска находились опять въ прежъ

немъ положеніи; Богемская Армія, съ лѣвой стороны; Сѣверная, съ правой а Силезская, въ серединѣ.

Какъ выгодна была позиція Французскаго войска при Лейпцигѣ, можно было видѣть изъ отступленія. Ибо ни Сѣверная Армія (изключая легкихъ войскъ Чернышева), не могла настигнуть Французовъ; ни Богемской не удалось упредить оныхъ въ Эрфуртѣ. Одинъ Блюхеръ, который шелъ прямымъ путемъ, и впереди Іорка, могъ нанести бѣжавшимъ еще нѣсколько ударовъ.

Наполеонъ, переправясь черезъ Эльстеръ-Мюльграбенъ и черезъ рѣчку Луппу, собралъ войско между Линденау и Шёнау и выступилъ 7 Октября по полудни въ Вейсенфельзъ. Онъ терпѣлъ великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Близь Вейсенфельза переправились Французы черезъ Салу; и Наполеонъ собиралъ опять войска свои, разстроенныя во время битвы и отступленія.—Вечеромъ 8 Октября всѣ войска находились уже на лѣвой сторонѣ рѣки Салы; но Генералъ Васильчиковъ,

стремительно преслѣдовавшій ихъ, взялъ еще нѣсколько сотъ въ плѣнъ. Іоркъ, выступившій 6го вечеромъ изъ Мёкерна въ Мёрзебургъ, настигъ Французовъ 9 Октября у Фрейбурга, напалъ на нихъ, разбилъ ихъ, взялъ 1500 человѣкъ, 18 орудій и обозъ; прочіе утонули въ рѣчкѣ Унштрутъ. Но ему не удалось взять приступомъ Фрейбурга и нападенія его были отражены. 10 Октября Французы оставили сей городъ. Въ тоже время Графъ Генкель съ частію конницы, напалъ у Кверфурта на отрядъ Французовъ, ведшихъ 4,000 плѣнныхъ взятыхъ въ разныхъ сраженіяхъ, и освободивши ихъ, взялъ въ плѣнъ все прикрытіе. Какъ Гіулай занималъ узкій проходъ при Кёзенѣ, и Бертранду не удалось прогнать оттуда Австрійцевъ; то Французское войско продолжало отступать черезъ Зёммерду, и старалось достигнуть Эрфурта прежде Союзниковъ. 9 Октября Блюхеръ навелъ чрезъ Салу мостъ ниже Вейсенфельза, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда переправляся Фридрихъ Великій, черезъ рѣку сію къ сраженію при Росбахѣ.

Блюхеръ соединился съ Іоркомъ 11 Октября у Зёммерды и, обратясь на Лангензальца, выступилъ 14го въ трехъ колоннахъ къ Гопѣ, къ горѣ Гёрзельбергъ и къ Эйзенаху, чѣмъ опрѣзалъ французскому войску путь въ Гессенъ. Наполеонъ не могъ оспаваться въ Эрфуртѣ; онъ выступилъ оттуда 13го числа и шелъ черезъ Гопу, Эйзенахъ, Фахъ, Фульду и Шлюхпернъ, на Ганау. Шварценбергъ, не могши настигнуть Французовъ у Эрфурта, обратился въ лѣво къ Тюрингскому лѣсу, и шелъ въ двухъ колоннахъ черезъ Мейнингенъ и Шмалькалденъ на Майнъ, стараясь соединиться съ Австрійско-Баварскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Вреде. Безпрестанный дождь сдѣлалъ худыя дороги страны той вовся непроходимыми, и Шварценбергъ не могъ предупредить Французовъ. Въ Бутельштедтѣ Графъ Паленъ взялъ въ плѣнъ 600 человѣкъ непріятельской гвардіи; въ Гопѣ же Полковникъ Храповицкій, Французскаго Посланника, 73 Офицеровъ и 900 рядовыхъ; Полковникъ Менцдорфъ, 17 Офицеровъ, 250 человѣкъ и 4 орудія; Генералъ Рудз-

зевичь, 2,000 человѣкъ. Іоркъ взялъ приступомъ Эйзенахъ, въ которомъ находилось 2,000 Французовъ; Полковникъ Бенкендорфъ овладѣлъ Фульдою, и взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ. Со всѣхъ сторонъ окружала и нападала на Французское войско легкая конница Платова, Чернышева, Орлова-Денисова и Менцдорфа. Они слѣдовали по пятамъ непріятеля, безпокоили его безпрестанными нападеніями, разрушали всѣ мосты, лишали его съѣстныхъ припасовъ и брали множество въ плѣнъ. По донесенію Наслѣднаго Принца одинъ Чернышевъ отъ Эрфурта до Франкфурта взялъ 4,000 человѣкъ. Вообще отступленіе сіе совершенно походило на бѣгство изъ Россіи.

Въ то время какъ Французское войско находилось еще на берегахъ Эльбы, Король Баварской, сильнѣйшій изъ всѣхъ Князей Рейнскаго Союза, и первый, отдѣлившійся отъ Царства Германскаго, первый же оставилъ Наполеона и приступилъ къ Союзникамъ. Баварія, потерявшая въ ужасномъ походѣ противу Россіи 38,000 человѣкъ, казалась еще

неколебимою въ дружьбѣ съ Франціею. Она послала къ Наполеону въ Апрѣлѣ 1813 года не только новую дивизію, но собрала даже Арміею изъ 20,000 воиновъ состоявшую, которая подъ предводительствомъ Генерала Графа Вреде, находилась у рѣкѣ Иннѣ, дабы наблюдать за Австріею и въ случаѣ нужды напасть на оную со слабой стороны ея. Наполеонъ хотя и собралъ у Вирцбурга для прикрытія Баваріи войско, подъ названіемъ *Баварскаго Наблюдательнаго корпуса*, но вскорѣ приказалъ оному выступить на Эльбу. Тоже самое сдѣлалъ онъ съ другимъ корпусомъ, набраннымъ у Вирцбурга Маршаломъ Ожеро, который долженъ былъ прибыть къ Лейпцигу въ Сентябрѣ. И такъ Баварія, лишенная защиты Покровителя Рейнскаго Союза, воспользовалась удобнымъ симъ случаемъ, чтобы освободиться отъ ига Франціи и утвердить свое самосуществованіе. Во время перемирія Союзныя державы вступили съ Баваріею въ мирные переговоры; теперь оныя опять возобновились. 26 Сентября заключенъ былъ въ Ридѣ близъ Браунау со стороны Баварской

Вредемъ и со стороны Австрійской Княземъ Рейсомъ, договоръ, по которому Австрія признавала и защищала власть Короля Баварскаго и независимость земель его, въ настоящемъ ихъ положеніи; Баварія же оставляла Рейнской Союзъ и обѣщала содѣйствовать всѣми силами въ войнѣ противу Франціи.

Сколь полезенъ договоръ сей ни былъ для войска въ настоящемъ времяни, столь вреденъ сдѣлался онъ въ послѣдствіи для возстановленія Царства Германскаго. Ибо Баваріи оставили власть, препятствовавшую соединенію всѣхъ народовъ Германіи подъ одно Государство, и не соотвѣтствовавшую намѣреніямъ, которыя изъявляли Союзные Монархи. Нѣкоторыя тайныя условія въ договорѣ семъ были причиною запруднѣній и несогласій на Вѣнскомъ конгресѣ.

Послѣ договора сего выступила одна часть Австрійскаго войска, споявшая противу Баварцовъ, въ Италію; другая же, соединясь съ Баварцами, поручена была начальству Вреде. Отличный Полководецъ сей, личный врагъ Наполе-

она, получилъ достоинство Австрійскаго фельдцейхмейстра. Онъ шелъ съ 35,000 къ Майну и къ Вирцбургу. Генералъ Тюрро защищалъ городъ сей съ 5,000 человѣкъ отъ части Италіанцевъ и Ганзеатовъ, пользовавшихся всякимъ случаемъ къ бѣгству. Вреде, прибывшій 12 Октября къ Вирцбургу, не довольствовался взятіемъ сего города, но требовалъ отъ Тюрро также сдачи Цитадели Маріенбергской. Какъ Тюрро на сіе не соглашался, то Вреде началъ стрѣлять въ Вирцбургъ, но былъ наконецъ принужденъ заключить Капитуляцію, по которой оставлялъ Маріенбергъ Французскому Генералу съ тѣмъ, чтобы онъ не дѣлалъ никакихъ покушеній овладѣть опять Вирцбургомъ. Послѣ сего, Вреде выступилъ къ Гелнгаузену и Ганау, гдѣ соединился съ легкими войсками Чернышева, Орлова Денисова и Менцдорфа. Французы заняли уже важный проходъ при Вертгеймѣ, мѣстечкѣ лежащемъ между Шлюхтерномъ и Гелнгаузеномъ. Естьли бы Вреде овладѣлъ проходомъ симъ прежде Французовъ, то войско ихъ приведено было бы въ великое сму-

щеніе. Наполеонъ, не нашедъ тамъ Баварцевъ произнесъ сіи слова: „проходъ „свободенъ, и мы переправимся черезъ „Рейнъ безъ всякаго препятствія.“

§. 31.

Сраженіе при Ганау, и отступленіе Французовъ къ Майнцу.

Вреде не намѣревался оставить въ покоѣ непріятеля, но рѣшился вступить съ нимъ въ битву, не взирая на превосходство его силъ. Послѣ сраженія, произходившаго 17 Октября съ Французскимъ Авангардомъ близъ Лангензебольда, Вреде собралъ у Ганау все свое войско, изключая дивизіи Рехберга, которую послалъ онъ въ Франкфуртъ, дабы возпрепятствовать тамъ Французамъ переправиться черезъ Майнъ. Онъ получилъ вовсе неожиданное подкрѣпленіе, состоявшее изъ двухъ полковъ пѣхоты, одного полка конницы и одной батареи, присланныхъ ему Вирпембергскимъ Королемъ, который, видя худое положеніе Фран-

цузовъ приступилъ къ Союзу противу Наполеона. Сверхъ того присоединился къ нему Чернышевъ съ казаками и легкія войска подъ начальствомъ Платова и Менцдорфа. Вреде при всемъ томъ былъ слабѣе непріятелей, потому что французская гвардія одна была равна Арміи его, которая не превышала 40,000 человѣкъ, большею частію рекрутъ, въ то время какъ Наполеонъ могъ вывести 70,000 опытныхъ воиновъ. Потребно было мужество и искуство, чтобы окончить битву такъ, какъ окончилъ ее Вреде.

Позиція его была слѣдующая: правое крыло находилось у рѣкѣ Кинцигъ. Средоточіе, между сею рѣчкою и большою дорогою идущею изъ Ганау къ Гелнгаузену; впереди былъ лѣсъ Ламбойвальдъ, изъ котораго непріятель долженъ былъ выдти. Лѣвое крыло поставилъ онъ на лѣвой сторонѣ дороги. На выходъ лѣса, наведено было 60 орудій. Такимъ образомъ обѣ дороги, по которымъ долженствовали идти Французы, были защищаемы огнемъ Артиллеріи, которая препятствовала имъ разположится въ боевой

порядокъ и дѣлала превосходство силъ безполезнымъ. Вреде имѣлъ въ тылу рѣчку Кинцигъ и городъ Ганау, назначенный для его отступленія. Хотя и опасно сражаться имѣя позади себя рѣку, но здѣсь обстоятельство сіе было выгодно; потому что въ случаѣ неудачи, Ганау и рѣчка сія, удаляясь отъ направленія, взятаго Французами, доставляли самыя выгодныя точки для отступленія.

Въ такомъ положеніи находился Вреде, когда 18 Октября приближилось все Французское войско. Баварская дивизія Ламотта, стоявшая въ Рюкингенѣ, была принуждена отступить къ центру, на который Французы напали въ 12 часовъ по полудни Маршалъ Макдональдъ съ начала казалось вступилъ въ битву болѣе для того, чтобы занять Союзниковъ нежели съ ними сражаться. Но какъ онъ получилъ подкрѣпленіе, то сраженіе дѣлалось жесточе, наиболѣе же въ центрѣ, гдѣ Французы тщетно старались выдти изъ лѣса Ламбойвальда, чтобы выстроиться на большой дорогѣ. Сіе продолжалось до 3хъ часовъ

по полудни; но тогда явилась старая гвардія Французовъ и рѣшила битву. Наполеонъ послалъ Генерала Кюріаля съ двумя баталіонами гвардейскихъ егерей и Генерала Нансути съ войсками Генерала Себастіана и всею конницею старой Гвардіи, дабы напасть на лѣвое крыло непріятеля. Войска сіи, къ коимъ присоединилась еще кирасирская дивизія Сенъ Жерменъ, шли въ густыхъ колоннахъ по дорогѣ Гелнгаузенской между лѣсами Пуппенвальдъ и Эйхенвельдхенъ, и не взирая на жестокій огонь Артиллеріи, выстроились передъ Баварскими батареями. Генералъ Друо поставилъ между тѣмъ 50 орудій, и началъ стрѣлять на лѣвое крыло и средоточіе Союзниковъ. Конница сихъ послѣднихъ, не могши противустоять огню Артиллеріи и нападеніямъ Французской гвардіи, обратилась въ бѣгство. Пѣхота, составивъ карреи, защищалась мужественно; но Французскіе кирасиры врубились въ нее и разстроили ея карреи, при чемъ Австрійскій пѣхотный полкъ Іордиса почти весь остался на мѣстѣ. Конница средоточія тщетно старалась

поддержать лѣвое крыло, оно принуждено было отступить за рѣчку Кинцигъ къ Ганау, а правое должно было очистить лѣвый берегъ сей рѣки. При переправѣ черезъ оную по Ламбойскому мосту, средоточіе претерпѣло снова великій уронъ и многіе утонули. Хотя и говорили, что лучше было бы уклониться отъ сраженія, и напасть только на отдѣльные отряды Французскаго войска во время похода, нежели заградить путь всей силѣ непріятельской; но при всемъ томъ должно уважать мужество Полководца, желавшаго погубить врага однимъ рѣшительнымъ ударомъ, не устрашась угрожавшей ему опасности. Переправа Союзниковъ черезъ рѣчку Кинцигъ открыла Французамъ свободный путь къ Франкфурту, черезъ который могли они непрерывно продолжать отступленіе. Наполеонъ, заботясь болѣе о достиженіи Рейна, нежели преслѣдованіи побѣжденныхъ, предоставилъ Маршалу Мармонту идти въ слѣдъ за Союзниками и удерживать ихъ. Желая болѣе обезпокоить непріятели въ Ганау, приказалъ ночью

бросать въ сей городъ гранаты и бранд-скугели, дабы зажечь оный. Вреде, не зная какія силы непріятель на другой день противупоставитъ ему, оставилъ 19 Октября Ганау, вскорѣ занятый Французами. Наполеонъ, призвавъ на другой день въ 8 часовъ утра, Префекта сего города, сказалъ ему: „Ганау, самый „худой городъ Германіи. Граждане при-„няли Австрійцевъ и Баварцевъ съ вос-„клицаніями радости. Знаю, что немогу „принудить ихъ любить Французовъ; но „думаю, что собственное благоразуміе „должно внушить имъ, дабы они дер-„жались болѣе Франціи, нежели Россіи. „Сія послѣдняя слишкомъ отъ нихъ „отдалена, и для того не можетъ ни за-„щищать ихъ, ни помогать имъ. Я при-„казалъ прошлую ночь бомбандировать „городъ для наказанія. Великій ли вредъ „причиненъ огнемъ?“ — Когда Префектъ объявилъ, что нѣкоторыя строенія сго-рѣли, Наполеонъ отвѣчалъ: „мое жела-„ніе было сжечь половину города.“ Послѣ сего Маршалъ Ожеро отдавалъ должную справедливость мѣстнымъ начальни-камъ Ганауа, и Наполеонъ сказалъ: „Я

„знаю, что начальники и служащіе всѣ „добрые люди, но граждане сволочь (de „la canaille). Я предоставлю теперь „городъ казакамъ, и если жители не пе„ремѣнятъ своего поведенія, то въ дру„гое время самъ накажу ихъ строжѣ.“

Потомъ выступилъ Наполеонъ съ гвардіею въ Франкфуртъ, а Мармонтъ старался занимать войско Вреде частыми нападеніями. Сей послѣдній, замѣтивъ что его не преслѣдуютъ, а только стараются занять до того времяни, пока окончится отступленіе, напалъ на городъ въ 3 часа по полудни и овладѣлъ онымъ послѣ непродолжительнаго сраженія. Но, выходя изъ зажженаго предмѣстія и ставши передъ гренадерами, которыхъ самъ хотѣлъ повесть онъ на непріятельскую батарею, защищавшею мостъ черезъ рѣчку Кинцигъ, палъ онъ, бывъ тяжело раненъ. Гренадеры, огорченные паденіемъ почтеннаго вождя своего, устремились на батарею, овладѣли оною и переправясь съ Австрійскою конницею черезъ Кинцигъ, прогнали непріятеля за рѣку. Французы однакоже успѣли разрушить

мостъ и держаться на противномъ берегу, откуда стрѣляли въ городъ до наступленія ночи. Французы отступили и продолжали путь къ Франкфурту.

Такъ окончилось кровопролитное сражаніе при Гацау, гдѣ обѣ стороны много претерпѣли. Французы лишились 5,000 убитыми и 10,000 плѣнными, въ числѣ коихъ находились 5 Генераловъ; Союзники же 4,000 убитыми и 6,000 плѣнными. Между убитыми находился Принцъ Эттингенъ-Шпильбергъ и Принцъ Эттингенъ Валлерштейнъ. Кромѣ Вреде ранено ещѣ четыре Генерала. Вреде награжденъ Императоромъ Александромъ и Францомъ знаками отличія, и почтенъ былъ ихъ посѣщеніемъ въ Ганауѣ, гдѣ онъ оставался до излѣченія.

Французское войско поспѣшало къ Рейну. 19 Октября Авангардъ ихъ прибылъ къ Франкфурту и вступилъ въ сраженіе съ Баварцами, которые удалились въ Саксенгаузенъ и разрушили мостъ на Майнѣ. Тогоже дня въ 3 часа по полудни прибылъ Наполеонъ съ гвардіею въ Франкфуртъ; но оставилъ опять оный, и Аріергардъ его отсту-

пилъ въ Хохгеймъ. Союзники за нимъ слѣдовали. 21 Октября въ 8 часовъ упра вступили онъ въ Франкфуртъ. Здѣсь находилась долго главная квартира Союзныхъ Монарховъ, которые вступили съ непріятелемъ въ переговоры. Наполеонъ оставилъ Генерала Бетрана съ 14,000 человѣкъ въ Хохгеймѣ, который Французы старались укрѣпить; но Союзники, атаковавъ ихъ, принудили къ отступленію. Французская Армія переправившаяся черезъ Рейнъ, простиралась до 70,000. Вотъ остатки того многочисленнаго войска, съ которымъ Наполеонъ еще въ Августѣ помышлялъ о покореніи вселенной.

§. 32.

Вліяніе сихъ произшествій на Италію, Данію и Голландію.

Низложеніе Французовъ въ Германіи, должно было произвести сильное дѣйствіе на Италію, на Данію и Голландію. Австрійскій Фельдцейгмейстръ Баронъ Фонъ Гиллеръ и Вице-Король Италіянскій, оба искусные Полководцы, воевали

въ Италіи другъ противъ друга и могли употреблять дарованія свои тѣмъ болѣе, что находились въ такой странѣ, гдѣ всѣ выгоды надлежало получать искуствомъ. Войска ихъ были равны, и каждое изъ нихъ простиралось почти до 60.000. Удивительно, что въ короткое время Вице-Король собралъ столь значительное войско.

Австрійскій Полководецъ по плану долженъ былъ дѣйствовать наступательно; ибо нужно было спасти отъ ига Франціи области Иллирійскія, предданныя Австрійцамъ; и на берегахъ Адріатическаго моря возобновить торговлю, столь давно прекратившуюся. Вице-Королю надлежало только защищать сіи области, ибо войско его было новонабранное и слѣдовательно не могъ онъ надѣяться одержать побѣды. Гиллеръ также уклонялся отъ рѣшительныхъ сраженій и старался полько искуственными движеніями принудить противника очистить Германію.

По окончаніи перемирія война и здѣсь возгорѣлась. Гиллеръ, находившись съ главными силами въ Клагенфуртѣ,

послалъ Фельдмаршала Лейтенанта Радивоевича, который составлялъ лѣвое крыло его, въ Карлштадтъ, откуда долженъ онъ былъ обратиться въ Тріестъ. Правое же крыло, подъ начальствомъ Генерала Экгарта отправилъ онъ черезъ Линцъ и Бриксенъ. Самъ съ главными силами шелъ по прямой дорогѣ черезъ Виллахъ. Генералъ Станисавлевичъ, дабы прикрывать тылъ Австрійскаго войска отъ Баварцевъ, долженъ былъ идти въ Зальцбургъ и соединиться съ Княземъ Рейсомъ. Сіи движенія сначала исполнялись съ успѣхомъ. Станисавлевичь дошелъ уже до Зальцбурга, а Экгартъ до Бриксена; и, помощію Тирольскихъ стрѣлковъ, которые присоединились къ Австрійцамъ, прогналъ онъ Генерала Бонфанти до Тріеста; Радивоевичь осадилъ на короткое время Фіюме и Тріестъ, такъ что, прибывшій туда не задолго предъ симъ Генералъ-Губернаторъ Иллирійскихъ областей, Герцогъ Отрантской (Фуше), принужденъ былъ оставить Лейбахъ и удалиться въ Италію. Гиллеръ приказалъ Генералу Фримонту идти по до-

рогѣ Удинской, самъ же сдѣлалъ нападеніе на Виллахъ и взялъ приступомъ часть сего города. Иллирійскія войска спаралисъ вездѣ освободиться, и переходили къ Австрійцамъ. Но при всемъ томъ Вице-Король не терялъ обыкновенной своей твердости. Не взирая на то, что 18 Августа потерялъ Крайнбургъ, напалъ онъ на Гиллера при Вилахѣ и рѣчкѣ Лойблъ съ такою стремительностію, что сей послѣдній опять очистилъ правый берегъ Дравы. Но Вице-Королю не удалось отрѣзать Генерала Фелзейса при Крайнбургѣ; напротивъ того Генералъ сей разбилъ посланныя противу него войска, взялъ въ плѣнъ Бригаднаго Генерала Белотти и овладѣлъ двумя орудіями и однимъ орломъ. Радивоевичь, хотя принужденъ былъ 29 Августа очистить Тріестъ и отступить съ войскомъ въ Карлштадтъ; но оставилъ Генерала Нюжана въ Истріи, гдѣ народъ вооружался противу Французовъ. Генералъ сей покоривъ города Полу и Капо д' Истріа, нашелъ тамъ 50 орудій, 249 пороховыхъ ящиковъ и другіе снаряды. Въ тоже время Генералъ

Ребровичь разбилъ при Вейхсельбургѣ Италіанскаго Генерала Леччи и уничтожилъ почти весь корпусъ его. Гиллеръ переправился опять 7 Сентября черезъ Драву и принудилъ Вице Короля отступить въ Тарвисъ. Но здѣсь подвиги прекратились бы, если отдѣленіе Баваріи отъ Рейнскаго Союза, не принудило бы Вице-Короля оставить Тарвисъ и отступить на границы Италіи, потому что Тироль не прикрывалъ болѣе его тыла.

По присоединеніи Баваріи, Гиллеръ былъ подкрѣпленъ половиною войска, стоявшаго противу Вреде, и путь въ Тироль былъ для него открытъ. Онъ оставилъ лѣвое крыло, подъ начальствомъ Радивоевича, противу Вице-Короля, а самъ пошелъ съ главными силами черезъ Линцъ и Бруннекенъ, къ Бриксену и Тріенту; и, обошедъ рѣки Алпійскія, какъ то: Изонцо, Таліяменто, Піаве и Бренту, разлившіяся отъ дождя, перенесъ войну къ рѣкѣ Эчь и принудилъ Вице-Короля безъ кровопролитія отступить къ сей рѣкѣ. Фельдмаршалъ Лейтенантъ Феннеръ открылъ себѣ

путь къ Тріенту сраженіемъ. Генералъ Бонфанти прогналъ Генерала Экгарта изъ важнаго прохода при Мюльбахскомъ Монастырѣ и выпѣснилъ Феннера изъ Бриксена. Но какъ скоро онъ получилъ вспоможеніе, то покушался опять идти къ Тріенту. Бонфанти занялъ позицію при Мюльбахскомъ Монастырѣ и укрѣпилъ узкій сей проходъ съ такимъ искусствомъ, что оный казался непреодолимымъ. Но Феннеръ овладѣлъ имъ 25 Сентября, приказавъ двумъ ротамъ егерей и одной ротѣ Сцеклеровъ, подняться на крутую гору Маранценскую позади Монастыря лежащую, а самъ напалъ на него съ переди. Черезъ нѣсколько минутъ Монастырь взятъ приступомъ, и непріятель претерпѣлъ совершенное низложеніе; Феннеръ же вступилъ въ Тріентъ. Гиллеръ безъ сопротивленія прошелъ Тироль, и въ концѣ Октября разпространился вдоль лѣваго берега рѣки Эчь. Намѣреніемъ его было отрѣзать Вице-Короля, и онъ объявилъ оное въ воззваніи своемъ къ Италіанцамъ, писанномъ въ Тріентѣ 14 Октября. „Съ „60,000 говорилъ онъ, перешелъ я черезъ

„Альпы. Полководецъ вашъ, (Вице-Ко-„роль) куда ни обратится, нигдѣ не спасется отъ меня.“ Но при всемъ томъ Вице-Король далъ скоро почувствовать непріятелямъ, свое присутствіе. Онъ хотя и принужденъ былъ отступить во владѣнія Венеціи; но когда Австрійцы въ раздѣленныхъ колоннахъ шли черезъ Бассано, Беллуно, Лависъ и Роворедо, то онъ напалъ на нихъ соединенными силами при Бассано и Роворедо, и остановилъ ихъ. Хотя и удалось Гиллеру по полученію новыхъ войскъ, подвинуться опять до Кальдіеро и Колоніоля; но послѣ бывшаго шупъ 1 Ноября сраженія, отступилъ онъ за Альпы, до Вилла-Нова. Нападеніе его на Вице-Короля 7 Ноября при Сенъ Мишелѣ, осталось безъ успѣха, ибо Австрійцы вступили въ прежнее свое положеніе. Вице-Король, не бывъ преслѣдованъ, шелъ далѣе до Вероны, а главная квартира Австрійцевъ перенесена была въ Веченцу. Здѣсь сняпа была съ Фельдцейхмейстера Гиллера должность Предводителя, а посланъ былъ въ Ипалію Фельдмаршалъ Графъ Беллегардъ; потому

что перемѣнившіяся обстоятельства съ Королемъ Неаполитанскимъ Іоахимомъ Мюратомъ, пребовали присутствія Полководца высшаго.

Во время начальства Гиллера, взяты были у непріятеля: одинъ Генералъ, 80 Офицеровъ, 5782 рядовыхъ, 14 знаменъ и 11 орудій (изключая находившихся въ крѣпостяхъ); вся страна отъ рѣки Эчь до Дравы, сдалась добровольно подъ власть Австрійцевъ, кромѣ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, которыя взяты позже, именно: Цара, Катарро и Рагуза. Радивоевичъ отправилъ Генерала Нюжана съ войскомъ изъ Тріеста на карабляхъ, къ рѣкѣ Эчь. Онъ вышелъ на берегъ въ заливѣ Норы при Равеннѣ, и дошелъ до Феррары; но Авангардъ его подъ начальствомъ Графа Штаремберга былъ разбитъ. Начатые тогда переговоры съ Королемъ Неаполитанскимъ, который объявленіемъ своимъ отъ 30 Октября возстановилъ свободу торговли и уничтожилъ въ земляхъ своихъ Континенпальную систему; ожиданіе многочисленнаго подкрѣпленія изъ Германіи, состоявшаго изъ половины кор-

пуса Кленауа, посланнаго въ Италію послѣ покоренія Дрездена, и поздное прибытіе новаго Полководца, заѣжжавшаго сперва въ главную квартиру въ Франкфуртъ; все сіе остановило военныя дѣйствія въ Италіи, такъ что въ теченіи того года ничего болѣе не произошло достопамятнаго.

Отступленіе Французовъ черезъ Рейнъ, подѣйствовало на Данію гораздо болѣе. Когда Наслѣдный Принцъ Шведскій съ Сѣверною Арміею преслѣдовалъ бѣжавшихъ непріятелей, то войска, находившіяся подъ его предводительствомъ, отдѣлились, и онъ выступилъ со Шведами и Рускими, подъ начальствомъ Генерала Воронцова и Строгонова, въ Нижную Саксонію, дабы завоевать Данію и овладѣть Норвегіею, покореніемъ Шлезвига и Ютланда. Черезъ соединеніе съ войсками Вальмоденъ-Гимборна, возросла Армія его до 60,000 человѣкъ. Даву занималъ у Мёлна вдоль рѣки Шпекеницъ весьма крѣпкую позицію. Онъ былъ гораздо слабѣе Наслѣднаго Принца, но могъ надѣяться на вспоможеніе Датскихъ войскъ и на вы-

годное для него мѣстоположеніе; ибо берегъ рѣки имъ занимаемый былъ крутой, а противулежащій напротивъ того болотистый. Даву однакоже не почиталъ полезнымъ ожидать непріятеля. Наслѣдный Принцъ только что приближился и угрожалъ черезъ Лауенбургъ непріятельскому флангу, то Даву, вышедъ 19 Ноября изъ позиціи своей, отступилъ съ войскомъ въ Гамбургъ и оставилъ Датчанъ на произволъ судьбы.

Сіи послѣдніе не рѣшились одни защищать рѣки Шпекеницъ и отступили въ свои владѣнія. Любекъ, щастливѣе Гамбурга, перешелъ 24 Ноября, послѣ мирнаго договора, къ Шведамъ, которые овладѣли Голстиндіею до рѣки Эйдеръ. Фридрихсштадтъ, Тёнингенъ, Гусумъ, Киль и другіе города пали вскорѣ одинъ послѣ другаго въ ихъ руки, и Предводитель Датчанъ, Принцъ Фридрихъ Гессенскій принужденъ былъ съ 10,000 человѣкъ броситься въ крѣпость Рендебургъ, гдѣ его окружили. Онъ открылъ себѣ путь въ крѣпость сію кровопролитною битвою при Остероде, гдѣ разбилъ Авангардъ Вальмодена, подъ на-

чальствомъ Генерала Дёрнберга; при семъ случаѣ Принцъ Густавъ Мекленбургскій весьма отличился и былъ тяжело раненъ. Положеніе Датчанъ было отчаянное. Они имѣли только 12,000 человѣкъ, но и тѣ были окружены въ Рендебургѣ и не могли долго держаться, потому что сія крѣпость терпѣла недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Прочія крѣпости не были ни вооружены, и находились въ худомъ положеніи. Сіе положеніе описывалъ самъ Король Даніи въ письмѣ къ Принцу Фридриху; въ которомъ объявляетъ ему, что не достаетъ вовсе денегъ къ продолженію войны и что надлежитъ въ скорости начать мирные переговоры и заключить перемиріе. Письмо сіе досталось въ руки Союзниковъ и Наслѣдный Принцъ видѣлъ что война съ Даніею должна окончиться. Какъ нужно было употребить находившіяся здѣсь войска противу Франціи: то заключено 3 Декабря перемиріе на 14 дней, въ продолженіи которыхъ хотѣли утвердить миръ. Рѣка Эйдеръ назначена была границею обѣихъ войскъ и городъ Киль

отданъ былъ опять Датчанамъ; но осада крѣпостей, находившихся въ тылу Союзниковъ, не была снята. Крѣпость Фридрихсортъ съ 800 человѣкъ и 8 орудіями и Фоллервикъ съ 28 орудіями сдались 7 Декабря; а Глюкштадтъ 24 Декабря. При мирныхъ переговорахъ требовали чтобы Норвегія была уступлена Швеціи. Данія не пропивилась сему предложенію; но просила въ замѣнъ, Ганзейскіе города, часть Ганновера и весь Сѣверной берегъ до восточной Фрисландіи. Какъ Данія не была въ состояніи продолжать войны, и находилась въ самомъ жалкомъ положеніи; то чрезмѣрныя пребованія сіи казалось произходили опъ надежды, что Наполеонъ опять усилится и возвратится назадъ. Наслѣдный Принцъ по видимому подозрѣвалъ ихъ въ томъ, когда при Дипломатикахъ, находившихся въ его главной квартирѣ, упрекалъ Датскаго посредника Бурке въ умышленной медленности говоря: „*Что бы ни случи-*
„*лось и какой оборотъ ни возмутъ произ-*
„*шествія; я торжественно объявляю и*
„*утверждаю клятвою, что ни Наполеонъ,*

„ни Король Римскій, не будутъ владѣ-
„телями Франціи. Можетъ быть нѣко-
„торые думаютъ, что я самъ къ сей
„стремлюся; но взоры мои не туда обра-
„щены; народъ будетъ избирать, и вѣ-
„рится тому, кого почтетъ достойнымъ.“
Онъ согласился продлить перемиріе до 25 Декабря, съ тѣмъ условіемъ, чтобы съ острововъ не приставали войска на твердую землю. Но какъ миръ не былъ заключенъ, и Данія только старалась пользоваться времянемъ къ сопротивленію; то Принцъ Шведскій началъ непріязненныя движенія и Теттенборнъ тотчасъ наполнилъ Ютландъ казаками. Тогда 2 Января Данія заключила миръ съ Англіею, а на другой день и со Швеціею. Англія возвратила Даніи Колоніи и острова, и обѣщала удовлетворить ее за отнятый и сожженный флотъ; деньгами; но она оставила себѣ островъ Гельголандъ, который былъ весьма важенъ для Англинской торговли. Данія уступила Швеціи всю Норвегію съ островами (изключая Грёнланда, Исланда и острововъ Ферарскихъ); и получила въ замѣнъ Шведскую Померанію и

островъ Рюгенъ. Англія и Швеція также обѣщали испросить для Даніи при общемъ мирѣ еще другое удовлетвореніе за Норвегію. Данія же, получивъ отъ Англіи деньги, должна была поставить 10,000 человѣкъ противу Франціи и поручить ихъ начальству Наслѣднаго Принца Шведскаго.

И такъ оправдалась надежда, которую возлагалъ народъ Шведскій на мужество Карла Іоанна; воинская слава и безопасность ихъ отечества, возобновились; потеря Финляндіи, вознаграждена Норвегіею, и слабые предѣлы сего Королевства укрѣплены.

Когда Наслѣдный Принцъ обратился изъ Касселя на Эльбу, Винценгероде шелъ къ рѣкѣ Везеръ, дабы заградить Маршалу Даву возвратный путь къ Франціи и, очистивъ берега Германіи отъ непріятеля, выступилъ онъ въ Дюсельдорфъ; Бюловъ же спѣшилъ въ Голландію, которая нужна была для сообщенія съ Англіею, и должна была обезпечить операціонную линію Союзниковъ. Малочисленныя Французскія войска, находившіяся въ Голландскихъ обла-

стяхъ на сей сторонѣ рѣки Иссели, бросились по приближеніи Союзниковъ, въ крѣпости Делфцилъ, Кёварденъ и Горинхенъ; а важныя крѣпости при рѣкахъ Исселѣ, Лекѣ и Валѣ, были столь худо ограждены, что не могли защищаться. Онѣ нуждались въ военныхъ и съѣстныхъ припасахъ равно какъ и въ Артиллеріи.

Число войскъ въ Голландіи не равнялось даже числу возмутившихся киселей; и потому когда 31 Октября первые казаки явились передъ Цволлемъ, всѣ Французскіе чиновники приготовлялись оставить Амстердамъ и Голландію, и отправлялись въ Утрехтъ. Какъ скоро въ Амстердамѣ узнали о приближеніи Союзниковъ, то 3 Ноября въ 6 часовъ вечера сдѣлалось тамъ народное возмущеніе. Нѣсколько молодыхъ людей, собрались на улицахъ и кричали: Оранцы вверхъ (Orange boven)! Толпа, присоединившаяся къ нимъ съ тѣми же восклицаніями въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сдѣлалась многолюдною; вечеромъ въ 10 часовъ всѣ уже украсились оранжевыми кокардами и народъ зажегъ домы Фран-

цузскихъ таможенныхъ, брандвахты и корабли. На другой день подверглись той же участи домы и прочихъ Французскихъ чиновниковъ, и кто изъ нихъ не спасся заблаговременно, тотъ палъ жертвою народнаго возмущенія. Безъ всякаго сговора составились въ Амстердамѣ, Дортрехтѣ, Делфтѣ, Лейденѣ, Гарлемѣ и другихъ городахъ подобные мятежи; въ деревняхъ былъ слышенъ звонъ колоколовъ, созывающій къ возмущенію, и на домахъ и башняхъ развѣялись знамена Союзниковъ или Оранцовъ. Въ Амстердамѣ составилось уже 5 Ноября новое правленіе изъ 24 важнѣйшихъ жителей, а вооруженные граждане старались усмирить народъ. Сіе правленіе, котораго Президентъ былъ Фанъ-деръ-Гопъ, назначило тотчасъ посольство въ Лондонъ, дабы просить Наслѣднаго владѣтеля Князя Оранскаго, возвратиться въ Голландію и вступить въ управленіе земель своихъ. 9 Ноября прибыли въ Лондонъ посланные и прибытіе ихъ произвело тамъ большую радость.

Англія поддерживала Голландію и послала туда все войско, назначенное въ Испанію. Шесть полковъ и 2,000 гвардіи прибыли вскорѣ послѣ Князя Оранскаго въ Шефелингенъ; кромѣ сего обѣщала Англія 40,000 оружій и все нужное для вооруженія 30,000 человѣкъ. Она освободила также всѣхъ Голландцевъ, числомъ до 10,000, находившихся между Французскими плѣнными, и послала ихъ защищать свое отечество.

Между тѣмъ какъ Англичане подъ начальствомъ Томаса Грахама, вступали въ Голландію съ Западной стороны, Бюловъ, оставивъ у Везеля Генерала Боршпеля, шелъ въ оную съ премя дивизіями и отрядомъ конницы, предводимымъ Генераломъ Бенкендорфомъ, черезъ рѣку Иссель съ востока. Передъ нимъ шли казаки, которые 12 Ноября, подъ начальствомъ Маіора Марклея вступили уже въ Амстердамъ. Бюловъ съ обыкновенною отважностію и скоростію занялъ крѣпости на рѣкѣ Исселѣ. Генералъ Опенъ 11го подошелъ къ Дёсбургу и взялъ оный приступомъ. Послѣ чего овладѣлъ онъ Цупфеномъ и обратился

на крѣпость Аргеймъ, защищаемую 4,000 Французовъ. Бюловъ, подошедъ съ войсками къ сей крѣпости, нашелъ рвы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высохшими и возпользовался симъ случаемъ къ покоренію оной. 18 Ноября въ 11 часовъ утра началъ онъ приступъ и овладѣлъ оною послѣ упорнаго сраженія. Французы бѣжали за Рейнъ съ такою поспѣшностію, что не успѣли даже разрушить мостовъ; и были преслѣдуемы Прускою конницею. Восемь орудій и множество плѣнныхъ достались въ руки побѣдителей. Послѣ сего Прусаки наводнили всю Голландію и вскорѣ соединились съ Англичанами, занявшими Зеландъ, Гелветслуизъ, Вилгельмштадтъ, Гертруиденбургъ, Клундертъ и другія мѣста. Крѣпости Гёйеденъ, Лёвенштейнъ. Воркумъ, Боммель, Сентъ-Андре и другіе достались Прусакамъ безъ всякаго кровопролитія. Французы бросились въ крѣпости Горкумъ, Бергъ-опъ-Цомъ, Бреду, Герцогенбушъ, Нердень, Девендеръ и въ укрѣпленія при Гелдерѣ, гдѣ и были окружены. Бюловъ

приготовлялся переправиться черезъ рѣку Масъ, и занять Брабантъ.

§. 55.

Слѣдствія отступленія Французовъ относительно Германіи.

Хотя сраженіе Лейпцигское и освободило Германію отъ Французскаго войска; но въ многочисленныхъ крѣпостяхъ по сей сторонѣ Рейна, находилось еще 100,000 Французовъ, съ которыми началась новая и упорная война. Первая изъ крѣпостей *Штетинъ* принуждена была голодомъ сдаться послѣ Лейпцигской битвы. Болѣе семи лѣтъ стенялъ сей главный городъ Помераніи, подъ игомъ Французской осады и лишился благосостоянія и половины жителей. Онъ сданъ былъ послѣ капитуляціи 24 Октября, Прускимъ войскамъ. Въ немъ находились 350 орудій, 7 Генераловъ, 535 Офицеровъ и 7,100 рядовыхъ. Сіи войска почитались военно-плѣнными, а находившіеся между ними Голландцы отпущены были въ свое отечество.

Вскорѣ послѣ того сдался *Дрезденъ*. Сей городъ во время войны казался весьма опаснымъ для Французовъ. Онъ дёржался долгое врёмя, но за що сдался съ многочисленнымъ Французскимъ войскомъ; потому что Наполеонъ сдѣлалъ погрѣшность, и оставилъ тамъ Генерала Мутона, (Графа Лобаускаго) съ 12,000, и 20,000 подъ начальствомъ Маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира. Союзники, послѣ битвы Лейпцигской старались овладѣть сими двумя корпусами. Когда Беннигсенъ вступилъ къ Лейпцигу, то оставленъ былъ для наблюденія Дрездена Графъ Толстой съ Рускими войсками и Генералъ Кастеллеръ съ Австрійскими. Какъ два опряда сіи были гораздо слабѣе корпуса Гувіонъ Сенъ Сира, то сей послѣдній могъ бы легко открыть себѣ путь къ Торгау и Магдебургу; но ему повелѣно было защищать Дрезденъ, и онъ въ немъ оставался. Мутонъ пытался 25 Октября пройти въ войсками къ Торгау, но сіе не удалось ему. Послѣ сраженія Лейпцигскаго Князь Шварценбергъ послалъ къ Дрездену корпусъ Кленауа. Французскій Маршалъ, видя

недостаткъ который городъ терпитъ; сдался 29 Октября на капитуляцію. Кленау позволилъ осаждавшимъ возвратиться въ отечество, съ условіемъ не служить до ихъ вымѣны; но Шварценбергъ не утвердилъ сего, и предоставилъ на волю Французовъ, находившихся уже на возвратномъ пути или идти въ Австрію какъ военно-плѣнные или возвратиться въ Дрезденъ, который имъ будетъ сданъ опять въ томъ же положеніи, въ каковомъ его оставили. Гувіонъ-Сенъ-Сиръ предпочелъ первое. И такъ отдались въ плѣнъ Союзникамъ: 1 Маршалъ, 13 Дивизіонныхъ и 20 Бригадныхъ Генераловъ, 1759 Офицеровъ, 27,714 рядовыхъ, 6051 больныхъ и раненыхъ и 245 орудій. Корпусъ сей состоялъ изъ старыхъ и опытныхъ воиновъ, пришедшихъ большею частію изъ Испаніи. Въ Дрезденѣ находились также братья и сестры Короля Саксонскаго, которые отправились потомъ въ Австрію и оставались въ Прагѣ.

11 Ноября сдался *Замоскъ*, 13го *Модлинъ*, въ Герцогствѣ Варшавскомъ, гдѣ

нашли 240 орудій. Войска сихъ крѣпостей взяпы были въ плѣнъ; но Императоръ Александръ позволилъ находившимся тамъ Полякамъ оставаться въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

Данцигъ, который былъ бомбандированъ сдался 18 Ноября на капитуляцію, Начальнику осаждавшаго Рускаго и Прускаго войска Принцу Александру Виртембергскому; 12,000, корпусъ Генерала Раппа, взятъ былъ въ плѣнъ. Германцамъ и Голландцамъ, находившимся между ними позволено было возвратиться въ отечество.

Торгау осажденъ былъ послѣ сраженія Лейпцигскаго, Графомъ Тауенциномъ, и сдался на условіяхъ 15 Декабря. Нервическая лихорадка, свирѣпствовавшая въ ономъ, лишили многихъ жизни. Шеститысячное оберегательное войско съ 5тію Генералами взято было въ плѣнъ. Орудія, коихъ числомъ было 250, достались въ руки Союзниковъ.

Тауенцинъ, взявъ Торгау, обратился къ *Виттенбергу*, котораго Градоначальникъ Ле Поапъ, желая получить снова похвалу Наполеона, какъ уже получилъ

въ Апрѣлѣ того года за твердость свою, не принималъ ни какой капитуляціи, не взирая на невозможность защищать сей слабой крѣпости. Тауенцинъ приказалъ Генералу Добшюцу начать приступъ. 2 Января 1814 года, въ 2 часа ночи городъ былъ взятъ а храбрый Ла Поапъ найденъ въ дворцовомъ погребу. Виттенбергъ много пострадалъ отъ бомбандированія.

Въ исходѣ 1813 года сдался *Эрфуртъ*, Генералу Клейсту. Оберегательное войско отпущено было въ крѣпосцы Петерсбергъ и Циріаксбургъ съ условіемъ, чтобы они ничего не предпринимали. Подобный же договоръ заключилъ Графъ Бубна съ начальникомъ крѣпости *Кёнигштейнъ*.

Вся Германія, изключая Магдебурга, Глогау, Кюстрина (сдавшагося 19 Апрѣля 1814 года), Гамбурга, Везеля и крѣпосцы Вюрцбурга и Эрфурта, освобождена была отъ Французовъ еще въ исходѣ сего года. Вскорѣ послѣ взятія Вюрцбурга Государственный Совѣтъ объявилъ 14 Октября имянемъ Герцога, находившагося въ Мергентхеймѣ, что

онъ, по перемѣнѣ обстоятельствъ отступаетъ отъ Рейнскаго Союза и присоединяется къ Союзу Монарховъ. Король Виртембергской заключилъ 21 Октября въ Фульдѣ, черезъ Министра своего Графа Цеппелина съ Австріею такой же договоръ какъ и Баварія. Великій Герцогъ Гессенскій объявилъ 24 Октября, что онъ приступаетъ къ Союзу противу Франціи; Гросгерцогъ Баденской, щетно просивший позволенія удержать Неутралитетъ, приступилъ къ Союзникамъ. Герцоги Саксонскіе, Князья Нассаускіе, Княгиня Липп-Детмольдская, Князья Анхалта, Шварцбурга, Хогенцоллерна, Валдека и Графы Рейсъ, слѣдовали примѣру прочихъ, и Рейнскій Союзъ разрушился скорѣе нежели составился. Гросгерцогъ Франкфуртской, происходивший отъ древняго Германскаго рода Дальберговъ, по приближеніи Союзниковъ удалился въ Швейцарію, продалъ всѣ деревни свои и отказался отъ своего владѣнія въ пользу Вице-Короля Италіанскаго. Онъ всегда преданъ былъ выгодамъ Франціи

и старался унизить власть Императора Германіи.

Всѣ земли отдавались опять во власть законнымъ Государямъ своимъ. Всюду принимали ихъ съ радостными восклицаніями и народъ уничтожалъ гербы и всѣ знаки насильственнаго правленія Наполеона. Императоръ Австрійскій былъ принятъ въ Франкфуртѣ съ большимъ торжествомъ. Императоръ Александръ, окруженный храброю своею гвардіею вступилъ его передъ городомъ и проводилъ въ оный. Съ какими чувствами возсылалъ Францъ мольбы къ Всевышнему, вспоминая, что 10 лѣтъ предъ симъ получилъ онъ въ семъ самомъ городѣ вѣнецъ Императора Германскаго, столь для него бѣдственный. Сколько разъ въ продолженіи двадцати лѣтняго своего царствованія находился онъ на краю гибели; но теперь казалось все перемѣнилось, и онъ не былъ уже рабомъ Наполеона, но грознымъ его противникомъ.

И такъ черезъ 13 мѣсяцовъ, позорище разрушительной войны перешло опять стѣнъ Москвы на берега Рейна;

низверженъ Императоръ Французовъ съ высоты величія, и могущество Союзниковъ потрясало основаніе его престола. Мнивши покорить всю Европу, онъ долженъ нынѣ защищать землю свою; имѣвши дерзость и власть смѣнять и возстановлять Королей, по своенравію своему, зрѣлъ онъ нынѣ собственной престолъ въ опасности и долженъ былъ помышлять о его упвержденіи. Разрушены были вновь силы многолюдной и мужественной Франціи; болѣе 300,000 воиновъ ея пали на поляхъ Кульма, Кацбаха, Денневица, Вахау и Лейпцига. Возстала Европа и, возмущенная претерпѣнными поношеніями, осприла мечь свой; дабы низложить власть, коей иго сполъ долго ее тяготило. Оживленныя однимъ и тѣмъ же духомъ Государи и воины ея, спремились къ единой цѣли—къ низверженію тирансипва Франціи.

Германія пожертвовала благосостояніемъ своимъ, чтобы искупить вновь честь свою. Отъ Бреславля до Майнца, пламя войны ознаменовало пупь свой. Болѣе 150 деревень были сожжены и раз-

рушены въ верхнемъ Лаузицѣ; многіе города лишились не только красивѣйшихъ зданій своихъ, но и половины жителей.—Германія раззорена, но народы ея, самовластное состояніе, языкъ и обряды, науки и художества и самая честь, спасены. Сколь ни глубоки язвы ея, онѣ изцѣлятся. Тысячелѣтія же будутъ благословлять бѣдствія сего времени.—Мужи вновь образующіе Германію, да укрѣпятъ въ правленіи узы, которыя соединятъ народы ея въ одинъ народъ! Да потщатся они поддержать и утвердить духъ любви къ отечеству, возбужденный столь чудесно неограниченными мученіями; да возстановятъ правленіе Государства и благосостояніе народа: и любовь и рвеніе онаго къ одной и тойже цѣли, никогда не охладѣетъ!

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

٩٠٣

1365
И.Л.